

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАТЕРИАЛЫ ВИРТУАЛЬНОГО
КРУГЛОГО СТОЛА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЫ ЛДНР
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ»**

20 марта 2023

г. Донецк

УДК 304.4(063)
ББК У050.11я431
А43

А43 Актуальные проблемы исследований социальной сферы ЛДНР в условиях интеграции с РФ : материалы виртуального круглого стола с международным участием (Донецк, 20 марта 2023 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк ДОГАУИГС, 2023. - 160 с.

УДК 304.4(063)
ББК У050.11я431

Организационный комитет:

Зырина Я.А. – председатель организационного комитета, заведующий кафедрой социологии управления ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;
Гордеева А.В. – заместитель председателя организационного комитета доцент, заведующий кафедрой психологии ГОУ ВПО «ДонНУ»;
Головлева Е.В. – секретарь организационного комитета, доцент кафедры социологии управления ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Члены организационного комитета:

Ангелина Э.А. – доцент кафедры психологии ГОУ ВПО «ДонНУ»;
Данилова С.В. – доцент кафедры социологии управления ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».
Смирнова Е.А. – начальник отдела «Научный отдел» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

©ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2023
©ГОУ ВПО ДОННУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Ангелина Э. А.	ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	6
Андрюшкова Н. П.	РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ	12
Арушанян М. Р.	ДЕМОКРАТИЯ КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ	16
Безгусько Н. А.	ОБЩЕСТВО ПОСТМОДЕРНА КАК НОВАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	20
Бойко Р. В.	ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНБАССЕ	25
Вилюжанина Т. А.	КАТЕГОРИЯ «ПЕРЕЖИВАНИЕ»: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	29
Головачёва Е. В.	СОЦИАЛЬНАЯ ТРАВМА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ	34
Головлева Е.В.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В УПРАВЛЕНИИ	37
Гольщева Н. В.	ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ О ПОНЯТИЯХ «СОСТРАДАНИЕ» И «ЭМПАТИЯ»	42
Грузин П. П.	ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	45
Данилова С. В.	СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ С ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	50
Дергунов Ю. В.	СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	56
Емец И. А.	КОНЦЕПТ СВОБОДЫ С ПОЗИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	58
Зырина Я. А.	СУБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В	62

	СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	
Кабанова И. С.	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ □ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ	67
Киселёва И. В.	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К РАЗЛИЧНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ	71
Кривобок М. А.	СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	76
Кривонос А.С.	О ПРОРОДЕ ЭГОИЗМА И АЛЬТРУИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	81
Лаптева В. Ю.	РОЛЬ И МЕСТО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ	86
Мангасаров Г. О.	МЕДИАЦИИ В ШКОЛЕ	92
Миронова Е. Н.	САМОЗАНЯТОСТЬ ГРАЖДАН В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	96
Нагайник А. А.	ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ В ДНР И РОЛЬ РФ В ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ	101
Обуховская И. М.	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, НАСЕЛЕНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	105
Руденко Е.В.	ПАТРИОТИЗМ КАК ИНДИКАТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	111
Самак Д. О.	ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И ИНДИКАТОРЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ	116
Самотаева Э. А.	ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК РЕСУРСНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИИ ТРАНСФОРМАЦИЙ	119
Суханова Д. В.	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ К ВНЕШНИМ ИСТОЧНИКАМ СТРЕССА	124
Сучкова Е. Ю.	НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СССР	129
Токарева Н. И.	ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ	134

Токарчук В. А.	ДЕЙСТВИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	138
Томак Ю. В.	УПРАВЛЯЕМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	143
Филатова И. Ю.	ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ, КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ	147
Чуканов Е. В.	КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	151
Шамиров А. А.	ВОПРОС ОБ УПРАВЛЕНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОН-ЛАЙН ОБУЧЕНИЯ	155

Ангелина Эльвира Александровна
доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО «ДонНУ»

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Глобальные социально-экономические и политические перемены в мире логически приводят к значительным переменам в организации на всех уровнях (персонал, руководство, структура организации). Невозможность планировать собственную жизнь, влиять на происходящие процессы в различных сферах жизнедеятельности, приводят к развитию стресса, психоэмоциональному истощению, соматическим заболеваниям, нарушают уверенность работника в собственных силах.

По мнению О.С. Карымовой и К.В. Чурносовой, социально-психологическая адаптация – это интеграция личности в группу с принятием ею норм и ценностей группы [2]. С. Р. Чарышева [4] рассматривает социально-психологическую адаптацию через критерии отношения сотрудников к организации, особенностей группового взаимодействия, удовлетворенности трудом и условиями труда, видения будущего организации.

Важным является вопрос об оценке эффективности социально-психологической адаптации вновь прибывшего сотрудника и обозначении критериев адаптации. Однако среди специалистов мнения расходятся. Так, условием эффективности процесса социально-психологической адаптации к новым профессиональным требованиям являются, по мнению Р. Лазаруса, С. Фолкмана [3] и Н.Е. Водопьяновой, А.Н. Капустиной [1] конструктивные способы поведения личности. Эффективность социально-психологической адаптации к новым условиям профессиональной деятельности зависит от

конструктивности/деструктивности применяемых сотрудником копинг-механизмов.

Проблемы, с которыми сталкивается сотрудник в процессе адаптации к новым профессиональным требованиям, оказывают влияние на его удовлетворенность трудом, удовлетворенность собой на рабочем месте, на удовлетворённость жизнью. Следовательно, разрешение этих проблем будет способствовать повышению их удовлетворенности в указанных сферах. При этом, Н.Е. Водопьянова [1] полагает, что уровень социально-психологической адаптации к условиям профессиональной деятельности зависит от конструктивности или деструктивности копинг-стратегий и утверждает, что конструктивные копинг-стратегии способствуют более успешной социально-психологической адаптации, а деструктивные, наоборот – не способствуют.

Р. Лазарус и С. Фолкман [3] указывают на то, что, копинг может, как повышать процесс адаптации личности (конструктивный копинг), так и снижать процесс адаптации (деструктивный копинг). Вместе с тем, С.S. Carver и M.F. Scheier [5] считают копинг-стратегии, направленные на активное решение возникшей проблемы, конструктивными. При этом, авторы настаивают, что некоторые деструктивные копинги («дистанцирование» и «бегство-избегание») в ряде случаев могут помочь человеку легче адаптироваться к проблемной для него ситуации. Таким образом, проблема данного исследования состоит в разрешении противоречия взглядов на специфику взаимосвязи социально-психологической адаптации с копинг-стратегиями, а также в неоднозначности выделяемых специалистами критериев социально-психологической адаптации.

Данное исследование проводилось в организации ООО ТехноПроектСтрой (г. Москва). В выборку данного исследования вошли работники, которые на момент проведения исследования находились на

занимаемой должности около месяца, поэтому еще находились в процессе адаптации к организации, своему рабочему месту, к коллективу, к деятельности. Всего в исследовании принимали участие 52 человека (работники следующих отделов: закупок, логистики, продаж, производственно-технического, кредитования, юридического и бухгалтерии), из них – 30 мужчин и 22 женщины. Все сотрудники имеют высшее образование. Возрастной диапазон – от 30 до 53 лет. Для диагностики применялся психодиагностический комплекс (опросник «Оценка уровня социально-психологической адаптации» Р.Х. Исмаилова, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, Ф. Фолкмана (адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой), индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, опросник «Поведение и переживания, связанные с работой» У. Шааршмидта, А. Фишера (адаптация Т. Ронгинской).

При оценке уровня социально-психологической адаптации сотрудников, вновь прибывших в организацию, у 28% выявлен высокий уровень процесса адаптации, у 38% – выраженный уровень и у 34% – низкий уровень адаптации. Далее мы разделили выборку на две группы: сотрудники с низким уровнем адаптации – 18 человек и сотрудники с высоким и выраженным уровнем адаптации – 34 человека.

У испытуемых с высоким и выраженным уровнем социально-психологической адаптации наиболее выраженными копинг-стратегиями являются «Планирование решения проблемы», «Ответственность», «Самоконтроль»: проблемно-ориентированный, конструктивный копинг. У испытуемых с низким уровнем – ведущими копинг-стратегиями являются «Бегство-избегание», «Дистанцирование»: эмоционально-ориентированный, неконструктивный копинг.

Сотрудникам с низким уровнем социально-психологической адаптации присущи высокий уровень ригидности, сенситивности и

тревожности. Сотрудникам с выраженным и высоким уровнем социально-психологической адаптации присущи высокий уровень спонтанности и агрессивности.

Тип поведения и переживания в профессиональной среде у сотрудников групп с разным уровнем социально-психологической адаптации также отличается по ряду показателей: «Профессиональные притязания» ($p \leq 0,01$), «Готовность к энергетическим затратам» ($p \leq 0,05$), «Тенденция к отказу в случае неудачи» ($p \leq 0,01$), «Активная стратегия решения проблем» ($p \leq 0,05$).

Обнаружены значимые связи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий респондентов: значимая отрицательная связь между конфронтацией и отношениями между рабочими ($p \leq 0,01$); значимые отрицательные связи между дистанцированием и отношением к объединению ($p \leq 0,01$), отношением к труду ($p \leq 0,01$), общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$); отрицательная связь между бегством-избеганием и отношением к труду (удовлетворенностью работой) ($p \leq 0,01$); положительные связи между решением проблем и удовлетворенностью своим положением ($p \leq 0,01$), удовлетворенностью собой на работе ($p \leq 0,01$) и общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$); положительные связи между положительной переоценкой и удовлетворенностью своим положением ($p \leq 0,05$) и общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$).

Обнаружены значимые взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и индивидуально-типологических особенностей респондентов: отрицательные связи ригидности с удовлетворенностью трудом ($p \leq 0,01$) и с удовлетворенностью собой на работе ($p \leq 0,01$), а также с общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$); положительные связи сенситивности с отношениями между рабочими ($p \leq 0,05$) и с отношением к малой группе ($p \leq 0,05$); значимые отрицательные

связи тревожности с удовлетворенностью своим положением ($p \leq 0,01$), удовлетворенностью собой на работе ($p \leq 0,01$) и с общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$)

Обнаружены значимые взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и особенностей поведения и переживаний, связанных с работой: положительная связь между профессиональными притязаниями и удовлетворенностью своим положением ($p \leq 0,05$); отрицательные связи между отказом от борьбы при неудаче и удовлетворенностью работой ($p \leq 0,01$) и общим уровнем адаптации ($p \leq 0,05$).

Таким образом, установлено, что сотрудники с выраженным и высоким уровнем социально-психологической адаптации отличаются от сотрудников с низким уровнем социально-психологической адаптации по выраженности копинг-стратегий, индивидуально-типологическим особенностям, по особенностям проявления профессиональной активности.

Сотрудники с низким уровнем социально-психологической адаптации не удовлетворены своим положением, своим трудом, межличностными отношениями в малой группе. У них недостаточно развита способность к сопротивлению проблемам, не развито умение отстаивать собственные интересы, не развиты навыки анализа проблем, планирования своих действий, склонны к рационализации. Отмечен высокий уровень ригидности, сенситивности и тревожности, что препятствует эффективной адаптации и проявляется в поведении как инертность, подозрительность. Уровень профессиональных притязаний низкий. Не развита способность к релаксации, дистанцированию от работы, что приводит к эмоциональному истощению. *Сотрудники с выраженным и высоким уровнем социально-психологической адаптации* удовлетворены своим положением, работой, межличностными отношениями в коллективе, условиями труда. Наиболее выраженными копинг-стратегиями являются «Планирование решения проблемы», «Ответственность», «Самоконтроль»: проблемно-

ориентированный, конструктивный копинг. Свойственны стремление к самоутверждению, позитивная самооценка, лидерские черты, раскованность поведения. Социально активны, склонны к социальным контактам. При решении проблем активны. Не развита способность к релаксации.

Статистически доказана взаимосвязь социально-психологической адаптации с копинг-стратегиями, индивидуально-типологическими особенностями и с профессиональной активностью у сотрудников, вновь прибывших в организацию.

Проблема исследования, состоявшая в противоречии взглядов на специфику взаимосвязи социально-психологической адаптации с копинг-стратегиями, а также в неоднозначности выделяемых специалистами критериев социально-психологической адаптации, должна быть исследована в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Водопянова, Н.Е. Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации / Н.Е. Водопянова, А.Н. Капустина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, В. 5, №. 1, 2015. – С. 73-82.
2. Карымова, О.С. Социально-психологическая адаптация сотрудников коллектива / О.С. Карымова, К.В. Чурносова / Азимут научных исследований: педагогика и психология, В. 6, № 1 (18), 2017. – С. – 310-312.
3. Лазарус, Р. Психологический стресс и копинг-процессы / Р. Лазарус // 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Медицина, 2000. – 466 с.
4. Чарышева, С. Р. Социально-психологические факторы стабильности персонала организации в условиях социально-экономического кризиса: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Чарышева Софья Рашидовна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2010. – 26 с.

5. Carver, C.S. Control Processes and Self-Organization as Complementary Principles Underlying Behavior / C.S. Carver, M.F. Scheier // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6, № 4. P. 304-315.

Андрюшкова Надежда Петровна
ст. преподаватель кафедры психологии
ГОУ ВПО «ДонНУ»

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Понятие ресурса понимается достаточно широко, как набор разнообразных способностей, знаний, умений, возможностей, которые чаще всего обусловлены внутренними психологическими резервами, которые могут быть задействованы для процессов развития и саморазвития личности. Ресурсы личности - это те внутренние резервы, которые есть у человека и позволяют ему обеспечивать свои основные потребности. Наличие определенных ресурсов, расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни. Когда мы оцениваем другого человека, мы учитываем не только актуальные, но и потенциальные возможности и ресурсы, поскольку они, в определенном смысле, являются значимым капиталом каждой личности.

Ю. С. Прошутинский предлагает под ресурсами понимать, в первую очередь состояние, необходимое для конкретной деятельности, на фоне которого вообще становится возможным осуществление данного вида деятельности, либо обеспечивается максимальная результативность при минимально возможных энергетических затратах, или осуществляются оба этих условия [3].

Е. С. Штепа отмечает, что психологические ресурсы являются эффектом синергии компетентности и личностного потенциала, которые

проявляются, как способность личностно зрелого человека самостоятельно преодолевать жизненные кризисные ситуации и могут характеризоваться разным уровнем сформированности. Согласно этому, на самом низком уровне сформированности психологического ресурса – «подражание», по Е. С. Штепе, личность на данном уровне не умеет формулировать собственные цели, а также не способна к самодетерминации – самостоятельно определять приоритеты ценностей, не умеет сотрудничать. Это определенного рода инфантильность и низкий уровень личностной зрелости.

На следующем уровне «цели» – личность способна к самостоятельной постановке целей, но ей трудно осуществлять прогноз собственных действий. Саму личность можно охарактеризовать как не ориентированную на будущее.

На уровне «ценности» - личность обладает своим психологическим ресурсом, умеет самостоятельно определять приоритеты и одновременно, подвластна сомнениям относительно перспективности собственных усилий.

Высочайшим уровнем сформированности психологических ресурсов личности является «смысл», когда человек понимает собственную миссию, назначение, может стать наставником для других [4].

Понятие «потенциала» трактуется как совокупность всех имеющихся средств, возможностей, которые могут быть использованы для достижения поставленной цели. Толкование понятия «потенциал» как ресурс заключается в том, что «ресурсы» определяются как система образований, свойств и характеристик, и раскрываются во взаимосвязи между ними, а их реализация приводит к развитию личности; а также имеет значимость для функционирования той или иной системы и обеспечивает ее существование. Всю составляющую потенциала, которая формируется за счет ресурсов можно определить как ресурсный потенциал [2].

Таким образом, потенциал – это возможности личности, а ресурсы-источники этих возможностей, источники развития. Как отмечает Кузикова С.Б., в теоретической модели развития личности как структурные составляющие системы рассматриваются:

-потенциал развития личности (психологическое содержание актуального и ближайшего развития);

-психологические ресурсы развития (потребность, условия и механизмы его осуществления);

-мотивационно-волевые регуляторы развития, которые обеспечивают перерастание личности в субъекта собственных изменений (мотивы, цели, средства и готовность к саморазвитию).

Становление субъекта саморазвития имеет свои закономерности, образованные устойчивыми причинно-следственными связями между внешними и внутренними условиями. Их учет будет способствовать активизации становления личности как субъекта саморазвития [1].

Психологическими условиями, обеспечивающими успешность развития личности являются: зрелое Я личности, открытость, толерантность к новому, наличие осознанной цели как ориентира саморазвития (самоопределения) и активной жизненной стратегии.

Механизмами как функциональными средствами развития и личностного роста выступают рефлексия, саморегуляция и обратная связь. Рефлексию можно считать и механизмом-средством, и механизмом-условием развития как осознанного и управляемого процесса личностных изменений.

Следовательно, развитие личности является непрерывным процессом, в котором под влиянием конкретных мотивов, за счет внутренних психологических ресурсов ставятся и достигаются конкретные цели путем трансформирования собственной деятельности, поведения или

изменения самого себя, используются формы самоутверждения, самосовершенствование и самоактуализации.

Личностные психологические ресурсы проявляются во взаимодействии человека и жизненной среды как непрерывного процесса развития личности, способствуют сглаживанию противоречий между личностью и жизненным пространством, преодолению неблагоприятных условий путем преобразования ценностно-смысловой подсистемы личности, задающие направление развития направленности, создают основу для самореализации.

Список использованных источников

1. Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие / В.Л. Блинова, Ю.Л. Блинова – Казань: ТГГПУ, 2009. – 222с.

2. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности /С.А. Калашникова// Молодой ученый. – 2011. – №8. Т.2. – С. 84-87.

3. Прошутинский Ю.С. Ресурсное направление психологической помощи [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – № 4. Режим доступа: <http://www.ppip.idnk.ru/index.php/vypusk-4-2011/9-2011-02-24-12-27-14/-3-2011/437-2011-09-29-07-00-25>

4. Штепа О.С. Структура та актуалізація психологічних ресурсів особистості [Електронний ресурс] /О.С. Штепа// Збірник наукових праць інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПНУ. Проблеми загальної та педагогічної психології. – Т. XII. – Ч.3 – С.428-434. Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/soc_gum/pzpp/2010_12_3/428-435.pdf

**Арушанян Мариэтта Рафаеловна,
ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»**

ДЕМОКРАТИЯ КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

Современное осмысление демократии связано с политическим, социальным, экономическим, правовым, культурологическим измерениями общественного развития. Сегодня это общеупотребительное, значимое для многих социально-гуманитарных наук понятие, что, тем не менее, не означает исчерываемости соответствующего научного дискурса или окончательного понимания его глубин.

В научных кругах распространено толкование демократии как» народовластия, формы государственного устройства, характеризующегося наличием представительных учреждений и участием общественности в управлении государством, провозглашением политических свобод и равноправия граждан. в то же время существуют разные взгляды на ряд вопросов, которые непременно встают в процессе исследования демократии.

Вызовы XXI век, современные особенности развития человека, общества, государства выдвигают новые требования к существующим моделям и формам демократии.

Среди политологов нет единства в определении термина «демократизация». Чаще всего в самом общем смысле демократизацию рассматривают как переход от недемократических форм правления к демократическим. Но так как процесс демократизации не всегда приводит к утверждению современной демократии, поэтому некоторые исследователи предлагают использовать другое понятие - «демократический транзит», которое не предполагает обязательный

переход к демократии, а указывает на тот факт, что демократизация представляет собой процесс с неопределенными результатами. В связи с этим исследователи выделяют собственно демократизацию как процесс появления демократических институтов и практик и консолидацию демократии как возможный итог демократизации, предполагающий переход к современной демократии на основе укоренения демократических институтов, практик и ценностей.

Современная же демократия решительно отличается рассмотренных моделей демократии. Отличие современной демократии от множества ранних смешанных систем заключается в последовательности и рациональности соединения испытанных временем политических структур и связанных с ними функций. То, что мы называем демократическими принципами и процедурами по существу является рациональными средствами обеспечения устойчивости и стабильности массивных, плотных и многоуровневых политических систем современности. Современная демократия в результате предстает как рациональное и критическое освоение сложными модернизированными политическими системами наследия всех трех эпох, гибкое и прагматическое его использование.

Демократия одна из наиболее применяемых категорий политической науки, не нашедшая общепринятой концептуализации. Всего же, по наблюдению Д. Колье и С. Левитского, различные политологи выделяют до 550 типов и подтипов, и соответствующих определений демократии. Демократия чаще всего предстает в двух основных ипостасях: как научная категория и как инструмент политики. Причем оба этих представления не существуют параллельно, они взаимосвязаны. Подобное взаимовлияние приносит значительный элемент искажения в смысловое наполнение концепта демократии.

Теория демократии не имеет единого научного источника. ее истоки прослеживаются в трудах теоретиков Античности (Платон, Аристотель, Перикл, Цицерон и др.), Нового времени (Ш. Монтескье, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), большой вклад в ее становление был сделан отцами-основателями США (Т. Джефферсон, А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Дж. Джей, Б. Франклин. Проблемы демократии анализировали такие известные западные теоретики, как Э. Албрастер, Г. Алмонд, Х. Арндт, Р. Арон, Б. Барбер, Д. Белл, И. Берлин, Н. Боббио, М. Вебери многие другие. Современная демократическая теория представлена множеством школ и направлений, каждая из которых обладает солидной методологией и пользуется значительным авторитетом среди определенных сегментов научного сообщества.

Целью статьи является анализ современной демократии посредством выявления и рассмотрения тех ипостасей, в которых она предстает в современных условиях, разработка рабочей модели демократии, которая не претендует на универсальность, однако может быть пригодной для исследования современных политических режимов и их классификации.

В настоящее время вопрос демократии очень болезненный. Да это и неудивительно, ведь молодые государства еще стоят на пути развития правовых принципов. Властные структуры неохотно берутся за развитие демократии.

Формирование основ современной демократии происходило в Новое время в контексте формирования идей свободы личности, гражданского общества, народного суверенитета, национального государства и т.д., когда феодальные хартии и вольности меняют законодательные механизмы ограничения единоличной власти монарха.

Важной предпосылкой демократии является высокий уровень политической и правовой культуры общества, как и его культуры вообще. В частности, современная демократия предусматривает интеллектуальную,

моральную и психологическую компетентность граждан в принятии политических и правовых решений. Важным средством формирования такой компетентности народа является его реальное систематическое участие в принятии конкретных решений политического и правового характера. Это также означает, что демократическое государство несет ответственность за то, чтобы все его граждане имели возможность получить образование, которое бы позволяло им участвовать в общественно-политической жизни.

Таким образом, демократия приобретает реальный характер только тогда, когда она основывается на соответствующих ей формах сознания и культуры общества, а ее жизнеспособность напрямую зависит от психологической готовности граждан отстаивать ее принципы перед лицом тех, кто посягает на нее.

Основная проблема демократии в этом аспекте заключается в неразвитости ее институтов, в слабой институциональной возможности для регуляции прав и свобод людей. Нередко институциональная неспособность демократии обусловлена тем, что ее институты достаточно сильно отстали в своем развитии от достижений передовых стран и народов. Демократическая модернизация одна из серьезных тенденций нашего времени, пробивающая себе дорогу в жизнь через традиционность, консерватизм и тоталитаризм.

Список использованных источников

1.Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 552 с.

2.Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. Академика РАН, д. ю. н., проф. В.С.Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 832 с.

Безгусько Наталья Анатольевна
ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ОБЩЕСТВО ПОСТМОДЕРНА КАК НОВАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Современная социальная реальность имеет множество названий в научной литературе – постиндустриальное общество, информационное общество, современное информационное общество, постмодерн и другие. Постмодернизм или постсовременность – один из центральных терминов постнеклассической философии, которая позиционирует себя как постфилософия. Н.В Бережная. определяет философию постмодерна как мировоззрение, ставящее под сомнение и подвергающее переосмыслению устоявшиеся философские универсалии [1].

Социальными предпосылками появления философии современной социальной реальности можно назвать следующие: последствия научно-технической революции и формирование общества массового потребления, подмена объективной реальности виртуальной вследствие развития компьютерных технологий. Средствами массовой информации навязывается свое понимание ценностей и идеалов, не соответствующих реальным потребностям людей, реклама «проникает» в сознание человека, деформируя, а зачастую и искажая его. По мнению Ж. Бодрийера, в современном мире постепенно складывается т.н. «гиперреальность», – т. е. символическое отражение действительности, в которой социальные отношения подменяются знаками-символами» [2, с.94]. В такой нарождающейся действительности, люди крайне разобщены, они заняты только выполнением своих навязанных безличных ролей. Общение, совместный досуг, товарищество уступают место одиночеству и разобщенности.

Современное общество утратило такую характеристику как системность. Связи и отношения природы и общества разорваны, фрагментарны и запутанны, носят хаотичный порядок. Хаос становится символом новой реальности и олицетворяет собой бесструктурность, отсутствие каких-либо связей и закономерностей общественной жизни. Ги Дебор называет современную реальность «обществом спектакля», в котором люди живут как в каком-то иллюзорном мире, играют навязанные им роли [3]. Реальность здесь заменяется шоу-бизнесом, шоу-политикой, стремящимися удовлетворить интересы публики. Современное общество – это общество потребления, стержневым основанием которого становятся средства массовой коммуникации и информации, а также нарождающаяся и становящаяся все более всеобъемлющей виртуальная реальность.

Классовая структура в обществе в привычном понимании отсутствует. Критерием стратификации выступает уровень и качество потребительских способностей людей. Интеллигенция как социальный слой практически исчезает, а ее место занимают так называемые «интеллектуалы», популяризируемые средствами массовой информации и представляющие собой людей, занимающихся умственным трудом. В отличие от интеллигенции в ее традиционном понимании, для этих людей главным становится популизм и финансовый успех, а не социально-преобразующая или духовная деятельность. Стремление быть успешным становится новым ориентиром в выстраивании жизненных стратегий, причем успех должен прийти как можно раньше. Ради достижения успеха, человек готов к любым действиям, готов поступиться любыми принципами.

В духовной культуре, этике моральные ориентиры практически стираются, поскольку в изменившейся реальности прежние ценности устаревают, а новые определяются нравственными образцами, диктуемыми модой, для которой понятие истины, образца, достигаемого

идеала нивелируется. Многие исследователи постмодерна, рассматривают моду в качестве центрального, определяющего явления, формирующего культуру современного общества. Мода вытесняет все то, что не соответствует ей. Она становится определенным цензором, который проводит сегрегацию всего, что ей не соответствует. Раньше такая функция в духовной жизни общества выполнялась культурой, религией, философией и наукой. В новой реальности, даже наука с целью привлечения внимания стремится получить статус если не модной, то популярной. Главной задачей научных теорий стало не достижение эффективности, а внешняя привлекательность для потребителя. Все, что не прошло через моду, отвергается, лишается возможности существовать. Такая мультикультурная изменчивость, отражается и в сознании человека. Не успев принять и переосмыслить одни теории, он вынужден приспосабливаться к новым моделям реальности.

Образ человека в постнеклассической картине мира сильно отличается от предыдущих периодов исторического развития общества. Человек как личность перестает быть самостоятельным, мыслящим субъектом, активно преобразовывающим свою среду обитания. Теперь образ человека соотносим с образом актера, который вынужден исполнять навязанную ему социальную роль, в которой нивелируются все его личностно-индивидуальные характеристики. Раздробленная мозаичная реальность вынуждает человека принимать новые «правила игры» и следовать навязываемой обществом социальной роли. Люди сконцентрированы на своих желаниях и средствах их достижения. Профессионализм, ответственность и приверженность труду, характерные для предыдущих этапов истории сменяется гедонизмом и культурой досуга: «Как только «авангардные» социально-профессиональные группы прорвались в сферы, где физическая выносливость и терпение выглядят анахронизмами, следующая за этим социокультурным авангардом масса

тотчас же примеряет на себя эти новые возможности и соответствующим образом преобразует свою систему социальных оценок и ожиданий. Физический труд и связанные с ним массовые профессии начинают терять свою привлекательность в глазах самих масс: профессия остается массовой с точки зрения объективной общественной экономической потребности, но с точки зрения субъективной готовности к ней подключиться она успевает окончательно обесцениться. В этот момент она становится уделом либо «мигрантов», либо неврастеников, проклиная свой удел, вместо того чтобы принимать его как нечто само собой разумеющееся. Общество поражает специфическая болезнь, связанная с психологией избегания усилий», – отмечает А.С. Панарин [4]. Данные трансформации автор связывает не только с технической революцией, но и с революцией гедонистического досуга, приведшей к утрате не только традиционно сложившихся трудовых ролей, но и к появлению поколения людей, откровенно тяготящихся всем «серьезным и ответственным».

Как уже отмечалось, моральные нормы теряют свою регулятивную функцию, а нравственность становится ситуативной. Гуманистические ценности практически низвергнуты, красота, истина, добро уступили место успеху, удовольствию, безнравственности. Быстрая смена декораций общественной жизни, изменчивость идеологических оснований ее организации, отсутствие устойчивых социальных связей привели к тому, что люди в такой мозаичной реальности становятся инфантильными, эгоистичными, стремятся к комфорту и удовольствию. Утратив связь с прошлым и не понимая, что ждет его в будущем, человек живет только настоящим. Таким образом, в отличие от модернизма, провозглашающего связь прошлого с настоящим, постнеклассический дискурс пропагандирует разрыв с традициями, уход от прошлого. История рассматривается как нелинейный, разновекторный процесс, события которого логически не связаны, случайны и произвольны. Культура характеризуется

циклическостью, проявляющейся в повторении уже пройденного и эклектичном, калейдоскопичном сочетании отдельных феноменов. Ризома времени характеризуется отсутствием выраженных тенденций и возможностью их прогнозирования.

При таких условиях актуальной представляется задача снятия и преодоления неустойчивости настоящего и неопределенности будущего человека с помощью внедрения элементов устойчивости, определенности, закрепившихся в практиках прошлого. Такими элементами определенности могут стать традиции, привычные представления об окружающем мире (в том числе религиозные), стабилизация политической, экономической систем общества, направленные на восстановление элементов прошлого. Следовательно, одним из элементов снижения социальной неопределенности является адаптация общества к ней как к объективному явлению. Рост адаптивных способностей человека будет способствовать сохранению его устойчивых характеристик в различных социальных системах.

Список использованных источников

1. Бережная Н.В. Философская концепция постмодерна в ракурсе культурной редукции / Н. В. Бережная / Инновационное развитие науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С.164-171.
2. Бодрийяр Ж. Америка. / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Д. Калугин. – СПб: Владимир Даль, 2000. – 205 с.
3. Дебор, Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Логос, 1999. – 224 с.
4. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2004. – 640 с.

Бойко Роксолана Владимировна;
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНБАССЕ

На сегодняшний день мелкие фирмы особо важны в экономике региона. Наличие большого числа малых предприятий в экономике придает экономической системе гибкость, маневренность, приспособляемость к быстро изменяющейся обстановке и конъюнктуре рынка. На данном этапе актуальной является проблема государственной поддержки бизнеса, поскольку в условиях нынешней политической обстановки, последствий финансового и экономического кризиса, встает вопрос о выживании малого и среднего предпринимательства.

Однако речь идет не просто о малом и среднем бизнесе, а конкретно о социальном бизнесе. Ситуация с данным видом предпринимательства в Донбассе на протяжении 2013-2021 годах отсутствовала до тех пор, пока 23 сентября 2021 года в ДНР предложили создать собственный Impact Hub [3] для развития социального предпринимательства для привлечения предпринимателей к социальным проблемам обсудили сегодня участники комиссии по экономическим вопросам Общественной палаты. Встреча прошла в Донецке при участии парламентариев и представителей бизнеса. В качестве примера может послужить российский опыт. В Москве долгие годы работает центр поддержки социальных инноваций и предпринимательства Impact Hub с большой базой онлайн-программ для стартапов, инклюзивных организаций.

В связи с политической обстановкой и проведением специальной операции инфраструктура была разрушена, но при этом, некоторые жители не были эвакуированы, а также после освобождения территории люди

возвращаются для дальнейшей жизни на территорию Донбасса. Многим из них крайне необходимы доступные социальные услуги и товары, так как от этого зависит их качество жизни. Для восстановления инфраструктуры необходимо время и серьезные капиталовложения, а социальные предприниматели могли бы предложить доступные услуги для населения «здесь и сейчас».

Учитывая опыт России и других стран мира можно сделать вывод о том, что развитие социального предпринимательства в Донбассе на данный момент является, как никогда, актуальным. В период военного конфликта структура населения государства сместилась в сторону увеличения количества нуждающихся в социальной защите граждан и их сообществ (пенсионеры, инвалиды, малоимущие семьи и другие). Государство своими силами старается помочь нуждающимся жителям республики в виде выдачи гуманитарной помощи, адресной помощи, проведения социальных акций и мероприятий. Однако, для обеспечения должного уровня жизнеобеспечения данных слоев населения, таких действий недостаточно. Поэтому необходимо внедрить на законодательном и практическом уровнях развитие социального предпринимательства, обеспечить им максимальную государственную поддержку.

Целями создания социальных предприятий на территории ДНР могут быть:

- 1) предоставление услуг и товаров необеспеченным или малообеспеченным гражданам, или сообществам;
- 2) поддержка актуальности фермерских хозяйств;
- 3) деятельность в сфере образования;
- 4) оказание помощи в трудоустройстве студентов с высокими показателями успеваемости;

5) сотрудничество в сфере социального предпринимательства предприятий ДНР, России и других государств.

Социальное предпринимательство в данном случае можно рассматривать как использование стартапов и других средств предпринимательства для разработки, финансирования и реализации проектов для решения социальных, культурных или экологических проблем. Если традиционно бизнес ориентируется на получение прибыли, то для социального предпринимателя главным критерием выступает «социальная отдача».

Однако, на региональном уровне отсутствует мотивация к развитию социального предпринимательства, по причине ориентации руководства регионов на достижение приемлемых значений по выполнению минимальных федеральных социальных стандартов. Следует также учитывать и дефицит ресурсов [1, с. 139] для предоставления социальных услуг непредусмотренных минимальными федеральными стандартами. Существенной для многих регионов также является проблема высокого уровня износа социальной инфраструктуры, модернизация которой также осуществляется преимущественно за счет средств федерального бюджета.

Дальнейшее расширение программ государственного кредитования [2] для социальных предприятий на наш взгляд целесообразно осуществлять учетом значений оценок системы параметров хозяйственной деятельности социальных предприятий. Приоритетность финансирования предприятия с высоким уровнем социальных показателей деятельности повысит эффективность такого рода государственных затрат. Инфраструктурные инвестиции с развитой производственной самоорганизацией и позитивной динамикой численности населения также следует рассматривать как способ софинансирования инвестиций, мотивирующий к активизации социального предпринимательства в отдельных территориях.

Координация и организационно-методическая поддержка на федеральном уровне [4] могла бы осуществляться, прежде всего, через разработку отсутствующей на сегодняшний день федеральной программы развития социального предпринимательства. К числу контактных аудиторий социального предприятия относятся государственные органы власти, институты развития, кредиторы, финансовые доноры, контрагенты, а также потребители его продукции (товаров, работ, услуг). Приемлемые экономические результаты хозяйственной деятельности социального предприятия определяются эффективностью его операционных процессов и коммерческим управлением.

Список использованных источников

1. Гладкий, Н. А. Социальная сфера Донецкой Народной Республики как среда развития социального предпринимательства / Н. А. Гладкий // Вестник Челябинского государственного университета. – по. 12 (458). – 2021. – с. 135-141.

2. Постановление от 15 апреля 2022 года № 22 о мерах господдержки субъектов хозяйствования ДНР в виде микрофинансирования [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdnr.ru/news/utverzhdenn-poryadok-kreditovaniya-predprinimatelej-pod-igotnye-procenty/> (дата обращения: 19.03.2023).

3. Собственный Impact Hub для развития социального предпринимательства предложили создать в ДНР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.06252.com.ua/news/3213187/sobstvennyj-impact-hub-dla-razvitiya-socialnogo-predprinimatelstva-predlozili-sozdat-v-dnr> (дата обращения: 19.03.2023).

4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/6bed0cbbebe3fbadde4ef8d6aea6c8ff7ff383ce/ (дата обращения: 19.03.2023).

Вилюжанина Татьяна Анатольевна;

Доцент кафедры психологии

ГОУ ВПО «ДонНУ»

КАТЕГОРИЯ «ПЕРЕЖИВАНИЕ»: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа с переживаниями человека является основной в индивидуальной и групповой работе практических психологов, особенно в психологическом консультировании и психотерапии, поэтому знание о структуре и динамике переживания, его связях с психическими и социально-психологическими феноменами, закономерностях и особенностях проявления в различных ситуациях являются крайне необходимыми для психологической практики.

Анализ литературных источников по проблеме переживаний свидетельствует о значительном интересе исследователей к этому феномену (Р. Ассаджоли, Л. И. Божович, Г. М. Бреслав, А. А. Будницкая, Ф. Е. Василюк, Л. С. Выготский, В. К. Вилюнас, К. Э. Изард, А. М. Леонтьев, С. Д. Максименко, С. Л. Рубинштейн, А. П. Санникова, В. А. Татенко, Т. М. Титаренко, Т. С. Яценко и другие). Л.Р. Фахрутдинова называет категорию переживания «модной» на современном этапе развития психологии [1].

Но хотя многие исследователи и практики признают значимость переживаний в жизни личности, до сих пор проблема переживания остается не проясненной, у разных авторов значительно различается трактовка функций переживания с точки зрения развития личности и психического функционирования человека. Можно встретиться с такими

терминами, как переживание-сомнение, переживание-состояние, переживание как механизм презентации субъекту проблемы, «значимые переживания», «ключевое переживание» и т.д. [2, 3, 4]. Но все эти термины достаточно размыты и требуют более строгого определения. К примеру, термин «значимые переживания» был предложен Ф.В. Бассиным для обозначения целого массива психологических явлений, таких как эффект «незавершенности действия», «комплекс неполноценности» и т.д. [2].

В этот ряд можно включить и «ключевые переживания» [3]. О ключевых переживаниях писал еще Л.С. Выготский, что переживание какой-либо ситуации определяет то, как эта ситуация будет или не будет влиять на развитие личности. Таким образом, Л.С. Выготский в контексте проблемы личности и среды рассматривал ключевое переживание в качестве единицы анализа личностного развития [3]. Ф.В. Бассин, развивая понятие значимых переживаний как предмета собственно психологического исследования, отмечал, что мир для человека становится значимым потому, что он способен к его переживанию [2].

Многими ведущими учеными (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.). переживание рассматривалось как базовая категория психологии. Долгое время в психологии понятие переживания изучалось в контексте эмоций и эмоциональных состояний субъекта или интерпретировалось как разновидность психологических защит. В отечественных и зарубежных исследованиях (Г. М. Бреслав, К. Э. Изард, А. Н. Леонтьев, А. Линдсли, А. П. Санникова, В. Томкинс и др.) подчеркивается, что эмоция прежде всего характеризуется внутренним состоянием - переживанием. В контексте системно-структурного подхода (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, В. И. Слободчиков, Б. М. Теплов и др.) категория переживания изучается как форма проявления отношения к ситуации, форма эмоционального отражения как целостный психический

акт, включающий все аспекты психики и отражающий всю полноту существования индивидуальности [4].

Теоретические исследования категории переживания как базовой категории психологии осуществлялись с позиций деятельностного подхода (Ф.Е. Василюк, В.К. Вилюнас, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). Концепция переживания как деятельности представлена Ф.Э. Василюком. В данной концепции переживание трактуется как специфическая работа по перестройке «жизненного мира», основной целью которой является повышение осмысления жизни. Переживание рассматривается Ф. Василюком не как отражение в сознании субъекта тех или иных его состояний, а как особая форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченного сознания существования [4].

С других теоретических позиций рассматривала категорию «переживания» Л.И. Божович, выделив в ней компоненты отношения, ориентировки и побуждения. Переживание действительно отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях с окружающей средой, поэтому переживание выполняет в жизни крайне важную функцию: «знакомит» субъекта о его отношении со средой и соответственно ориентирует его поведение, побуждая действовать в направлении, которое уменьшает или полностью ликвидирует возникшее расстройство [3].

Взаимосвязь феномена переживаний с бессознательной сферой психики представлена в разрезе психодинамического подхода в работах Ф. В. Бассина, Л.Л. Бондаревской, М. А. Котика, Т. С. Яценко и др. Немаловажную роль в формировании бессознательной сферы психики играют инфантильные значимые переживания, сформированные в эдиповом периоде развития и связанные как с взаимоотношениями со значимыми людьми, так и с общим эмоциональным фоном развития. Уход

от болезненных переживаний через компенсацию, замещение, рационализацию или другие защитные механизмы приводят к уходу от контакта с реальностью, от ее адекватной оценки и осознания, то есть от рефлексии [5].

Особое внимание ученые акцентируют на проблеме переживаний в травмирующих и кризисных ситуациях, подробно рассмотренных Ф. Е. Василюком, А. П. Санниковой, Н. В. Тарабриной, Т. М. Титаренко и др.

В целом анализ научных подходов к проблеме переживаний позволяет заключить, что изучение этого феномена происходило преимущественно в контексте функционирования сознательной сферы психики. Л.Р. Фахрутдиновой определена природа переживания как явления сознания, субстанциональности субъекта, образующего единство с рефлексией, функцией которого является «переработка» впечатления и встраивание их в структуры сознания. Определены отношения переживания с бытийной и рефлексивной структурами сознания. В динамике переживания установлено, что результатом переживания есть изменение структур сознания и отношений между ними. Переживания включены во взаимодействие с субъектно-личностными характеристиками. Переживания и структуры Я взаимосвязаны; характер связей меняется в зависимости от ситуации. Эго-защитные механизмы изменяют характеристики переживания. Показаны отношения переживания и психических свойств: темперамента, характера, способностей и устремленности личности. Установлено, что качественные и количественные составляющие этих отношений зависят от модальности ситуации [1].

Основной единицей внутренней жизни личности есть переживания. Переживания в форме психических состояний, в которых слиты эмоциональные, волевые и интеллектуальные компоненты отражают события и обстоятельства жизни в их отношении к самому субъекту.

Переживаемое хранится в памяти личности и служит материалом для осмысления в процессе выработки жизненных планов и целей, жизненной философии, определяющих поведение человека. Но экспериментальные и теоретические исследования показывают, что переживания часто протекают фактически независимо от функционирования эмоциональной сферы, и это связано с действием психологической защиты, блокирующей, снижающей, корректирующей контакт сферы переживания с эмоциональной сферой.

Таким образом, категория переживания имеет широкие перспективы дальнейшего изучения как в теоретической психологии, так и в прикладной и практической деятельности. Наиболее перспективны следующие направления развития концепции переживания: дальнейшее исследование и уточнение места переживания среди других психологических категорий, выявление новых психологических механизмов функционирования в психическом целом., исследование структуры и динамики переживания, дальнейший анализ, уточнение и развитие представлений о составляющих феномена переживания, характеристики в разных ситуациях и др.

Список использованных источников

1. Фахрутдинова Л. Р. Психология переживания человека. Казань: Изд-во КГУ, 2008. 676 с.
2. Бассин Ф.В. «Значащие» переживания и проблема собственно психологической закономерности // Вопросы психологии. 1972. №3. С. 105-124.
3. Узикова А.Ю. Ключевое переживание как единица анализа развития личности // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2009. №3. Режим доступа: <http://www.psyanima.ru/>

4. Василюк Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 27-37.

5. Категория переживания в философии и психологии / под ред. Т. Д. Марцинковской. М.: Изд-во МПГУ, 2004. 453 с.

**Головачёва Екатерина Валериевна;
аспирант кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»**

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАВМА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Травма представляет собой распространенный феномен во многих сферах общественной жизни. Ее воплощение может быть найдено во многих науках: психологии, отраслях медицины, социологии. Во всех сферах травма представляет собой генерализирующий феномен, состоящий из множества составных элементов, связей и видов. В общем смысле травма имеет одинаковые основания, связанные с ее этимологическим значением. С древнегреческого означает «рану» и предполагает повреждение, которое в зависимости от сферы рассмотрения может применительно к различным аспектам: физиологическим составляющим, ментальным, производственным или социальным.

Неопределенность, множественность событий и трансформации ведут к формированию противоречивых, дезорганизирующих и эмоционально напряженных ситуаций, которые сказываются и на состоянии общественных процессов, и на отдельных характеристиках его индивидуумов. Такими состояниями является «аномия» И. Дюркгейма [1], теории формирования «нездоровья» у Э. Фромма [3]. Также ситуация неопределенности рассматривается в связи с кризисными состояниями как отдельных обществ, так и социального развития в целом.

Травмы являются частью общей ситуации неопределённости и общественных потрясений. При этом в ситуации кризиса они связаны с конкретными внешними проявлениями дестабилизирующих факторов. Индивид или общество в целом сначала сталкиваются с негативным внешним воздействием, а затем уже происходит реакция и ее осмысление.

Социальные аспекты травмы представляют собой комплекс исследовательских определений и походов, которые могут быть раскрыты через различные основания. Отталкиваясь от общества или общности переживаний, возникают различные формирующие аспекты травматизации. Поэтому травма может определяться с позиции индивидуальной, массовой или социальной перспективы. Индивидуальный уровень рассмотрения связан как с возможными уникальными опытом и реакциями, которые приобретаются в процессе адаптации к изменяющимся условиям, так и с трансляцией переживаний, общих для группы, или рутинизацией травматических практик и интериоризацией обновленных ценностей и условий. Массовые и социальные уровни травмы, выделенные П. Штомпкой, характеризуют возможность переживаний травмы. Если травма происходит со множеством людей, но переживается индивидуально, то она является массовой, например, эпидемии или природные катастрофы [5]. Социальная травма не может быть индивидуальной проблемой, так как формируется из общего нарратива.

Немаловажным является определение, что вызывает травму. По мнению Дж. Александера, травмогенными могут являться сами социальные события, а не переживания и осмысления, которые эти события вызывают [4]. При этом само осмысление травмы является важной частью ее формирования. Не любое социальное событие может стать причиной травмы, так и не все события получают необходимое отражение и осмысление.

Специфической особенностью травмы является ее длительность, отражение в памяти, выражение через средства массовой коммуникации, переосмысление и использование в различные моменты времени. Также социальные травмы могут быть использованы как ядро формирования политических и социальных решений.

Следовательно, травма может формировать различные реакции, отличаться по длительности воздействия, определять возникновение различного рода последствий – вплоть до потери идентичности, а также формировать «общество травмы» Ж.Т. Тощенко [2] как закреплённую модель управления и взаимодействий на ее основании. Подобная концепция включает функциональное рассмотрение ее структуры и свойств, что делает травму не только единичной реакцией, а и формой существования обществ. Таким образом, общества вырабатывают определенные модели воспроизводства и формирования социальных отношений, которые необходимы для изучения и корректирования в ситуациях неопределенности или кризисов, вызванных внешними воздействиями.

Список использованных источников

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Текст] / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с
2. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) [Текст] / Ж.Т. Тощенко Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. – 352 с.
3. Фромм, Э. Здоровое общество: Пер с англ. [Текст] / Э. Фромм. Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – Москва: Прогресс, 1988. – 576 с.
4. Alexander, J.C. Trauma. A Social Theory [Текст] / J.C. Alexander. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 240 p.

5. Sztompka, P. The ambivalence of social change: Triumph or trauma? [Текст] / P. Sztompka. – WZB Discussion Paper, No. P 00-001, Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. – Berlin, 2000. – 49 p.

Головлева Елена Викторовна
доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В УПРАВЛЕНИИ

Исследование системы мотивации персонала работников выявил, что существующая в настоящий момент система организации материального и морального стимулирования работников нуждается в корректировке и совершенствовании.

Для этого можно предложить следующие основные направления развития системы мотивации персонала:

1. Совершенствование формы существующей оплаты труда;
2. Повышение заинтересованности сотрудников в результативности функционирования санатория;
3. Увеличение применения социально-психологических факторов в стимулировании персонала и развитие благоприятного социально-психологического климата в коллективе;
4. Формирование системы управления деловой карьерой;
5. Развитие у сотрудников чувства коллективизма.

В каждой организации самым значительным направлением стимулирования трудовой деятельности считается создание и усовершенствование системы управления материальной заинтересованностью. Обеспечение мотивационного потенциала заработной платы, взаимосвязи между результатами трудовой деятельности

и вознаграждением за нее считается главной задачей любой нынешней системы оплаты труда

При использовании денежной мотивации сотрудников необходимо учитывать ряд требований:

1. Объективность, т.е. размер вознаграждения работника должен устраиваться на основе объективной оценки результатов его труда;

2. Предсказуемость, т.е. работник должен быть осведомлен о том, какое вознаграждение он заработает в связи с результатами своей деятельности;

3. Адекватность, т.е. вознаграждение должно соответствовать трудовому вкладу каждого работника по окончании деятельности всего коллектива, уровню квалификации и его опыту;

4. Своевременность, т.е. вознаграждение должно следовать незамедлительно за достигнутым результатом;

5. Значимость, т.е. вознаграждение должно быть ощутимым для сотрудника;

6. Справедливость, т.е. правила установления вознаграждения должны быть понятны каждому работнику организации и быть справедливыми, в том числе и с точки зрения сотрудника [1].

Следует давать понять работнику, что премия – это не обыкновенная форма доплат, которая не может заинтересовывать работника, а доплата за плодотворный труд, инициативу и т.п.

Кроме того необходимо учитывать, что система денежной мотивации, с одной стороны, должна заинтересовывать сотрудников работать более эффективно, а с другой стороны быть экономически оправданной.

Для повышения заинтересованности работников в результативности функционирования предприятия в настоящий момент следует совершенствовать конкретные компоненты мотивации, такие как:

1. Формирование организационной культуры организации (система общих для всех сотрудников ценностных норм и ориентаций);
2. Система участия (участие сотрудников в распределении общего хозяйственного результата, капитале организации и формирование сотрудничества);
3. Содействие сотрудникам (социальные льготы, услуги и преимущества, предоставляемых сотрудникам);
4. Привлечение сотрудников к принятию решений на рабочем месте или в коллективе;
5. Организация рабочего места (обеспечение рабочих мест техническими, организационными и эргономическими вспомогательными средствами с учётом их необходимости);
6. Информирование сотрудников (доведение до работников сведений о делах организации);

Оценка персонала (система формализованной и комплексной оценки персонала по конкретным критериям).

Формирование компонентов и внедрение этого направления мотивации выступает как система и обеспечивает сплочение коллектива, как с руководством, так и между собой, а кроме того дает возможность проявить своё мнение и идеи. Это один из методов социально-психологического стимулирования, позволяющий увеличить эффективность трудовой деятельности. Применяя социально-психологические методы стимулирования персонала, также следует внедрить три основных направления усовершенствования применения социально-психологических методов в мотивации персонала:

- 1) содействие благоприятному психологическому климату в коллективе;
- 2) формирование системы управления конфликтами;
- 3) развитие организационной культуры.

Если руководитель хочет, чтобы его фирма являлась перспективной организацией, необходимо, чтобы одним из главных направлений совершенствования системы мотивации считалась развитие системы управления карьерным ростом [2].

Карьерное стимулирование дает возможность использовать внутренние ресурсы работников, связывая в себе комплекс мер стимулирования успешного труда и развития профессионального потенциала работников.

Карьера работника должна создаваться, истекая из ряда принципов ее становления. Это позволяет выделить основополагающие этапы, элементы и особенности карьеры как процесса и учесть их в работе с сотрудниками.

В качестве основополагающих этапов следует использовать такие принципы:

- индивидуальность, предполагающая определенную избирательность при планировании формирования карьеры, ведь далеко не все специалисты могут удовлетворять предъявляемым требованиям (по возрасту, способностям, образовательному уровню и т.д.);

- заинтересованность организации и сотрудника в развитии карьеры, предполагающая мотивацию на развитие карьеры, перспективное развитие производства, и ряд других факторов;

- материальное и моральное стимулирование, финансирование развития карьеры работника в планах организации;

- необходимость профессионального роста, предполагающее повышение квалификации, рост профессионализма, отвечающее планированию и т. д.;

- социально-психологический комфорт и удовлетворенность, которая обеспечивается ростом материального благополучия, социальным признанием, и т. п.;

- объективность, которая подразумевает особенность воздействия субъективных факторов со стороны специалистов, планирующих и осуществляющих контроль развития карьеры.

Для обучения персонала следует использовать курсы повышения квалификации на рабочем месте и с выездом.

Для создания преданности сотрудников своей организации можно использовать такую стратегию мотивации как создание команды. Для этого необходимо следовать за следующими целями:

- дать почувствовать работникам, что их труд весьма ценен;
- признать, что практически никакая цель не может быть достигнутой без участия всех тех, кто работает в этом направлении, вне зависимости от их положения в иерархии;
- создать атмосферу уважения и доверия между членами команды;
- обеспечить более эффективную связь между сотрудниками.

Необходимо стимулировать у сотрудников гордость за организацию. Чтобы этого достичь, можно применять символы. Предполагается использовать символику санатория на вещах, которые сотрудники могли бы носить с собой, надевать либо класть на свои столы. Такое напоминание работникам о своей принадлежности к команде обычно оправдывает затраченные средства.

Список использованных источников:

1. Баженов, С.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2018. Том 7, №4. С. 84-85
2. Трейси, Б. Мотивация: учебник / Б. ТрейсиА. Манн, Н.Д. Иванов и Н. Фербер. – М.: КниРус, 2016. – 126 с.

Голышева Надежда Викторовна
ст. преподаватель кафедры психологии
ГОУ ВПО «ДонНУ»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ О ПОНЯТИЯХ «СОСТРАДАНИЕ» И «ЭМПАТИЯ»

Понятие «сострадание» зародилось в религиозно-философских трудах русских мыслителей XIX-XX в. Изначально в науке активно используется понятие «симпатия» как некое соответствие в душевном расположении между людьми, способность к сочувственному переживанию радости и страданий других людей. Довольно часто такое соучастие объясняется как сорадование с радующимся и сострадание к страждущему [3].

В отечественной психологической науке понятие «сострадание» определяется как высшее нравственное чувство, сложное переживание, реакция на страдания другого, которая проявляется в словах утешения, помощи и завершении страданий другого человека [1].

Важно также подчеркнуть роль и значимость сострадания в профессиональной и личностной компетенции психолога. Без него процесс эффективного взаимопонимания при оказании психологической помощи был бы невозможен. Поэтому, на наш взгляд, необходим анализ представлений будущих психологов о понятиях «сострадание», «эмпатия».

В исследовании приняли участие 270 испытуемых, студенты специальности «Психология» 1-5 курса, очной и заочной форм обучения (225 женщин, 45 мужчин; возраст 17-49 лет).

Респондентам был предложен опросный лист с набором шкал по типу семантического дифференциала. На предварительном этапе исследования с помощью контент-анализа литературы – диссертационных

исследований, научных текстов, словарей – был выделен набор категорий, входящих в состав понятий «эмпатия» и «сострадание» [2].

В список вошли 31 категория, наиболее весомых и частотно представленных. Он был дополнен антонимами и объединен в опросный лист по типу семантического дифференциала. Респондентам необходимо было оценить понятия «эмпатия» и «сострадание» по шкале Лайкерта от 3 до -3 с помощью предложенных пар характеристик [2].

Результаты исследования позволили сравнить средние показатели категорий представленных в понятии «сострадание» по группам и выделить следующие особенности. Сравнение средних оценок двух групп, выполненное с помощью t – критерия Стьюдента показало, что существуют статистически значимые различия в средних оценках категорий между студентами младших и старших курсов по таким параметрам как отзывчивость ($p \geq 0,01$), альтруизм ($p \geq 0,05$), симпатия ($p \geq 0,001$), доверие ($p \geq 0,01$), добро ($p \geq 0,05$). В группе студентов младших курсов в понятии «сострадание» более высоко оцениваются категории отзывчивость, альтруизм, симпатия, доверие, добро [2].

Можем предположить, что, по мнению респондентов в понятии «сострадание» сильнее отражено стремление человека к отзывчивости, доверительным отношениям с другими людьми. Отзывчивость базируется на чувствительности, эмоциональности. Особое значение приобретает альтруизм как система ценностных ориентаций личности, при которой центральным мотивом и критерием нравственной оценки являются интересы другого человека или социальной общности [2,4].

Значима и симпатия как устойчивое одобрительное эмоциональное отношение человека к другим людям и явлениям, проявляющееся в приветливости, доброжелательности, побуждающее к общению, оказанию помощи. Важную роль также играет категория добро. Она обозначает

намеренное, искреннее и бескорыстное стремление к осуществлению блага, например, помощи другому человеку [4].

Сравнение средних показателей категорий представленных в понятии «эмпатия» по курсам позволило выделить следующие особенности. С помощью t – критерия Стьюдента, установлены статистически значимые различия в оценках категорий между студентами младших и старших курсов по таким шкалам: понимание ($p \geq 0,05$), интуитивность ($p \geq 0,05$), сопричастность ($p \geq 0,05$), душевность ($p \geq 0,001$), чувствительность ($p \geq 0,05$), безоценочность ($p \geq 0,01$) [2].

Так студенты-психологии 3-5 курсов оценивают эти категории более высоким баллом. По их мнению, в понятии «эмпатия» сильнее выражено стремление к безоценочному и в большей мере интуитивному пониманию происходящего. Без понимания как особого состояния субъекта невозможно продолжения общения, координация действия и какие либо другие осмысленные действия или воздействия [2,4].

Также более высокие баллы присваиваются категории душевности как положительному духовно-нравственному качеству личности, в котором выражается мягкость, доброта, отзывчивость, понимание другого человека [4]. Значимую роль играют категории чувствительного, бережного отношения к душевному миру другого человека и безоценочного принятия его в процессе общения, что, немаловажно в работе психолога.

Таким образом, предварительный анализ результатов исследования показал, что существуют значимые различия в представлениях будущих психологов по ряду категорий входящих в состав понятий «сострадание» и «эмпатия».

Список использованных источников

1. Бондаренко, А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник научных статей. К.: Кафедра, 2012. – 416 с. – ISBN 978-966-2711-17-2
2. Голышева, Н.В. Эмпатия и сострадание: психосемантическая реконструкция понятия / Н.В. Голышева // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2019. – № 1 – С 105-112.
3. Голышева, Н.В. Анализ понятия «сострадание» в отечественной психологической традиции / Н.В. Голышева // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2021. – № 3 – С 98-103.
4. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 15.03.2023)

Грузин Павел Петрович
обучающийся 5 курса
ГОУ ВПО «ДонНУ»

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Принятие решений несомненно является важнейшим элементом в деятельности руководителя. Руководитель в силу своей должности обязан принимать решения и нести за них ответственность, используя при этом реальные возможности и учитывая различные факторы для решения возникающих управленческих задач. В этой связи в рамках психологии управления исследователи занимаются изучением особенностей личности руководителя, от которых зависит успешность принятых им управленческих решений и, в целом, успех его деятельности и деятельности организации.

Специалисты Д. Кендалл, У. Джонсон и К. Питерсон полагают, что один из главных компонентов управления организацией является процесс

принятия решений [5]. По мнению Г.А. Демина [2], решение – это алгоритм действий по определению и достижению цели.

Для руководителя очень важно уметь реализовать управленческое решение. Поскольку управленческое решение формируется в процессе выбора альтернативы, то оно является определенным итогом управленческой деятельности, результатом обсуждений и анализа действий и намерений, выводов, обсуждений, прогнозирований, направленных на реализацию целей управления. Под управленческим решением Г.А. Демина понимает результат творческого процесса руководителя, сотрудников, деятельности всей организации, который направлен на решение конкретной проблемы [2].

Э.А. Смирнов считает, что процесс принятия управленческого решения всегда связан с выбором альтернативы [8]. М. Мескон понимает процесс принятия управленческого решения как поэтапный [6]. И. Адизес исследовал особенности принятия руководителем управленческих решений и рассматривал этот процесс как основной вид деятельности руководителя, как осознанный волевой акт [1].

С точки зрения А.В. Карпова, особенностью принятия управленческих решений является вариативность этого процесса [4]. А.В. Тимошков [9] связывает процесс принятия управленческих решений с психической деятельностью руководителя, т.е. процесс принятия решения носит индивидуальный характер. Индивидуальный стиль принятия управленческих решений руководителем является показателем эффективности руководства организацией.

А.Дж. Роу [7] и др. предложили термин «стиль принятия решений». По мнению ученого, стиль принятия решений фокусирует внимание на том, как человек использует информацию и извлекает из нее смысл. Таким образом, А. Дж. Роу трактует стиль принятия управленческих решений как процесс, базирующийся на когнитивной сложности (предпочтение

структуры или неопределенности) и преобладающей ориентации (на людей или на задачи). При этом индивидуальный стиль принятия управленческих решений ученый связывает с комплексом индивидуальных характеристик, определяющих насколько часто у руководителя проявляются те либо другие личностные особенности [7]. Так, А. Дж. Роу выделяет четыре стиля принятия управленческих решений: концептуальный, аналитический, директивный и поведенческий. Каждый руководитель не обязательно придерживается лишь одного из четырех выделенных стилей в процессе принятия управленческого решения. Стиль принятия управленческого решения руководителем – это комбинация всех четырех стилей. При этом, у руководителя, как правило, есть один доминирующий стиль или же он имеет сбалансированный уровень всех четырех стилей.

Зарубежные ученые К. Брюссо, М. Драйвер, Р. Ларссон и Г. Хурихан [10] также исследовали стили принятия управленческих решений у руководителей. Авторы обнаружили, что стили принятия решений различаются по двум основным параметрам: по количеству используемой информации и по количеству генерируемых идей.

И. Адизес [1] выделяет следующие стили принятия управленческих решений руководителем: предпринимательский, интегративный, производительный, административный.

Следует сказать о подходе А.В. Карпова к пониманию процесса, сущности, методов при определении стиля принятия руководителем управленческого решения. Ученый при определении стиля принятия решений предлагает учитывать индивидуально-личностные особенности руководителя с двух сторон: власти и поведения руководителя при возникновении проблемы [4]. На основании выделенных особенностей А.В. Карпов выделяет следующие стили принятия управленческих решений: реализаторский, авторитарный, ситуационный, маргинальный и попустительский [3].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сказать, что существует множество точек зрения, как отечественных, так и зарубежных ученых, относительно понимания сущности индивидуального стиля руководителя в принятии им управленческих решений.

Во-первых, под управленческим решением специалисты понимают:

- акт выбора альтернатив (Г.А. Демин, Э.А. Смирнов), вариантов действий (А.В. Карпов), осознанный волевой акт (И. Адизес);

- анализ информации (Г.А. Демин, А.Дж. Роу, К. Брюссо, М. Драйвер, Р. Ларссон и Г. Хурихан).

Во-вторых, специалисты процесс принятия управленческих решений связывают с:

- индивидуально-личностными особенностями руководителя (А.В. Карпов, А. Дж. Роу), с его психической деятельностью, которая носит индивидуальный характер (А.В. Тимошков).

В-четвертых, зарубежные специалисты считают, что руководитель в процессе принятия управленческого решения никогда не придерживается какого-то одного стиля: процесс принятия управленческого решения – это комбинация всех стилей (А.Дж. Роу). При этом, ученые связывают выбор индивидуального стиля принятия управленческих решений с ситуационным подходом: эффективный стиль принятия управленческого решения – это умение применить тот или иной стиль в зависимости от ситуации (А.Дж. Роу).

Если говорить о различиях в подходах к пониманию индивидуального стиля принятия управленческих решений, то специалисты выделяют различные критерии для определения индивидуального стиля принятия управленческих решений. К таким критериям они относят:

- стилевые особенности поведения: контроль, принятие решения, мотивация (А.В. Карпов);

- когнитивную сложность (А.Дж. Роу);

- количество используемой информации и количество генерирующих идей (K. Brousseau, M. Driver, R. Larsson and G. Urian).

Таким образом, на основании анализа научных направлений, в которых рассматриваются проблемы индивидуального стиля принятия управленческих решений, необходимо представить комплексное определение и описание данного феномена.

Под управленческим решением мы понимаем интеллектуальный и творческий процесс осознанного выбора альтернатив, анализа имеющейся информации для достижения целей организации.

Индивидуальный стиль принятия управленческого решения – это набор средств и способов, при помощи которых руководитель решает стоящие перед организацией проблемы. Чтобы реагировать на динамичную среду, руководители должны иметь возможность использовать все стили. Процесс принятия управленческого решения связан с индивидуально развитыми регуляторными и когнитивными процессами у руководителя.

Список использованных источников

1. Адизес, И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес; Пер. с англ. – 8-е изд. – Москва : Альпина Паблицер, 2016. – 264 с.

2. Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г. А. Демин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – 88 с.

3. Карпов, А. В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: учебное пособие для вузов / А. В. Карпов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 155 с. – ISBN 978-5-534-10035-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/492017> (дата обращения: 08.10.2022).

4. Карпов, А.В. Психология стилей управленческих решений / А.В. Карпов, Е.В. Маркова. – Ярославль: Институт «Открытое общество», 2003. – 11 с. – ISBN: 5-9527-0019-5.

5. Кендалл, Д. Бизнес в 2005 году: устранение препятствий на пути развития: всемирный банк / Д. Кендалл, У. Джонсон, К. Питерсон. – Москва : Весь Мир, 2005. – 176 с.

6. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – Москва : Дело, 2007. – 704 с.

7. Роу А. Дж. Креативное мышление: [как добиться успеха в новом веке] / Алан Дж. Роу; [пер. с англ. Островский В. А.]. – Москва : NT Press, 2007. – 174 с.

8. Смирнов, Э. А. Управленческие решения / Э.А. Смирнов. – Москва : РОИР, 2009. – 360 с.

9. Тимошков, А. В. Индивидуальные особенности стратегии принятия управленческих решений: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Андрей Владимирович Тимошков // Сиб. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2006. – 22 с.

10. Brousseau K. The Seasoned Executive's Decision-Making Style / K. Brousseau, M. Driver, R. Larsson and G. Urian // March, 2006. Harvard Business Review. 84(2): 110-21. – С. 165.

Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ С ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социальная работа с семьей как одно из актуальных направлений политики социальной защиты представлена многопланово: с одной

стороны, сквозь призму трансформаций социальной, семейной и демографической политики в условиях Донецкой Народной Республики; с другой – через осмысление таких категорий и понятий, как «семейная среда», «социализация/десоциализация», «семейное неблагополучие», «социально опасное положение», «трудная жизненная ситуация» и др.

Теоретической базой выступают исследования особенностей функционирования эмоциональной сферы детей, воспитывающихся в условиях неполной и смешанной семей. Исследованию психологических особенностей из неполных семей посвящен ряд трудов российских и зарубежных авторов (В.М. Целуйко, Г. Фигдор, З. Матейчик и другие).

Однако мы обнаружили небольшое количество исследований, посвященных непосредственному исследованию влияния статуса неполной семьи на развитие социально-психологического неблагополучия.

Понятие «неблагополучная семья» достаточно обширно. Обычно к неблагополучным относятся семьи, полностью или частично потерявшие свои воспитательные возможности по тем или иным причинам. В результате в таких семьях объективно или субъективно складываются неблагоприятные условия для воспитания детей.

Семейное неблагополучие отрицательно сказывается на формировании личности ребенка. Детское воспитание в условиях негативного эмоционально-психологического семейного микроклимата определяется ранней потерей потребности в общении с родителями, эгоизмом, замкнутостью, конфликтностью, упрямством, неадекватной самооценкой (заниженной или завышенной), озлобленностью, неуверенностью в собственных силах, не дисциплине. Все это свидетельствует о том, что дети из неблагополучных семей имеют больше причин для пополнения рядов тяжеловесов и правонарушителей [3].

Неблагополучные семьи – многоаспектное понятие, включающее различные категории семей, испытывающих разного уровня трудности

материально-экономического, социального, психолого-педагогического, социокультурного характера, интегрирующее в себя семьи, в которых нарушены отношения между ее членами, нуждающимися в помощи различного вида. Поэтому группы неблагополучных семей, как правило, неоднородны (Рис.).

Рис. Категории неблагополучных семей

Раскроем содержание семейного неблагополучия с позиции разных исследователей. Так, Т.И. Шульга выделяет следующие группы неблагополучных семей, в основе выделения которых лежат социально-экономические и социально-психологические причины неблагополучия:

- семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в которых объективно нарушена нормальная жизнедеятельность по причине болезни, инвалидности, низкого экономического уровня и др.;
- конфликтные семьи, в которых в системе внутрисемейных отношений есть сферы, где имеет место конфликтность потребностей членов семьи, что порождает негативные эмоциональные реакции;
- кризисные семьи, в которых противостояние интересов членов семьи затрагивает важные сферы жизнедеятельности брачного союза;

- проблемные семьи, для которых характерны особо трудные ситуации, способные привести к распаду брака;
- социально неблагополучные семьи, в составе которых есть несовершеннолетние дети, при этом родители уклоняются от выполнения родительских обязанностей и/или жестоко обращаются с детьми;
- асоциальные семьи, в которых имеет место злоупотребление родителями ПАВ, отсутствие работы, аморальный образ жизни [3].

Проблема социально-педагогической работы с несовершеннолетними из социально неблагополучных семей представляется одной из важных, потому как именно от благополучности семьи во многом зависит успешность последующего развития личности ребенка. Социальный работник / социальный педагог, принимая во внимание условия воспитания детей в социально неблагополучных семьях, факторы и причины их отклоняющегося поведения и учитывая их, может помочь ребенку в успешном решении его проблем.

Семьи, требующие внимания социальных работников, могут быть классифицированы по таким неблагоприятным условиям воспитания детей:

- социально-демографическими (неполные, многодетные, семьи, находящиеся в процессе развода и т.п.);
- материально-бытовыми (малообеспеченные, семьи, где есть безработные, и т.п.);
- медико-социальными (семьи, где есть инвалиды, алкоголики, наркоманы, психически больные и т.п.);
- психологическими и социально-педагогическими (семьи, где прослеживается тяжелая психологическая атмосфера, эмоционально-конфликтные отношения, педагогическая некомпетентность родителей и т.п.);

– социально-правовыми (семьи, где наблюдаются криминогенные проявления образа жизни, ранее судимые и т.п.) [2].

Для получения необходимой информации и постановки семейного диагноза можно использовать показатели определения благополучия/неблагополучия семьи по следующим четырем сферам:

– ощущения и мысли человека относительно самого себя (самооценка).

– средства, посредством которых люди передают друг другу разнообразную информацию, делятся переживаниями и мыслями (средства коммуникации).

– правила, которыми следуют и которыми руководствуются люди в своей жизни. Они в совокупности составляют семейную систему.

– методы, с помощью которых семья осуществляет свои связи с другими социальными институтами (социальные связи) [1].

В общем виде приоритеты деятельности с неблагополучными семьями можно классифицировать по следующим направлениям социальной работы:

– социальная опека, помощь и патронаж социально незащищенных категорий детей и молодежи с целью преодоления жизненных трудностей, сохранения и повышения их социального статуса;

– предупреждение аморального, противоправного и другого асоциального поведения детей и молодежи, проявление любого негативного влияния на жизнь и здоровье детей и молодежи, предупреждение такого влияния;

– улучшение морального, психического и физического состояния детей, их социальных функций, доказывания личностного или коллективного поведения согласно общепринятым общественным нормам и правилам;

– контроль за соблюдением требований законодательства по защите прав и свобод детей и молодежи.

Таким образом, организация социальной работы с неблагополучной семьей требует понимания причин семейного неблагополучия, анализа состояния семьи и определения на этой основе адресных мер социальной помощи, технологии реабилитации семьи. При этом на каждом этапе необходимо особо выделять содержание социальной работы с детьми, что пока не всегда осуществляется.

Список использованной литературы.

1. Иванова Н.П. Диагностика благополучия (неблагополучия) ребёнка в семье / Н.П. Иванова, И.А. Бобылева, Заводилкина О.В. // Социальная педагогика. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-blagopoluchiya-neblagopoluchiya-rebyonka-v-semie> (дата обращения: 16.03.2023).
2. Ковалева С.В. Актуальные вопросы социогуманитарного знания / С.В. Ковалева. Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский педагогический университет, 2009. С. 156.
3. Соколов И.С. Неблагополучная семья — криминогенный фактор детской и подростковой преступности / Соколов И.С. // Прикладная юридическая психология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neblagopoluchnaya-semya-kriminogennyu-faktor-detskoj-i-podrostkovoyuprestupnosti> (дата обращения: 16.03.2023).

Дергунов Юрий Валериевич
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

К настоящему моменту Специальная военная операция (СВО) длится уже более года. С первых дней в рядах ее участников оказались тысячи жителей Донецкой и Луганской Народных Республик (ЛДНР). Мобилизованные граждане ЛДНР представляют собой специфическую категорию населения со своими особыми проблемами и интересами, которые необходимо учитывать как для обеспечения адекватной мотивации на линии фронта, так и для дальнейшего участия данной категории населения в будущем мирном восстановлении ЛДНР в составе Российской Федерации (РФ). Основным источником сведений при написании данных тезисов выступил личный опыт автора в качестве участника Специальной военной операции в течение 10 месяцев.

Можно выделить две ключевых проблемы, которые являются для данной группы наиболее острыми:

1. Усталость от нахождения в экстремальной ситуации военных действий, которая отягощается отсутствием ротаций, крайне редкой периодичностью увольнений. Это состояние, в свою очередь, сказывается на мотивации, боевом духе. Нельзя не приветствовать меры, связанные с предоставлением двухнедельного отпуска для участников СВО раз в полгода, озвученные в Послании Президента Федеральному Собранию [1]. Однако, с учетом того, что всеобщая мобилизация в ЛДНР началась на семь месяцев раньше, чем частичная мобилизация в РФ, по отношению к жителям нашего региона эта мера представляется недостаточной, так как к

моменту, когда данное предложение было озвучено, они уже год находились на фронте.

2. Состояние здоровья. В связи со срочностью мобилизационных мероприятий, они, как правило, не сопровождались проведением медицинских комиссий для призывников, в результате чего на фронт попадали люди, имеющие проблемы со здоровьем, которые, в свою очередь, серьезно усугубились за год службы в экстремальных условиях. Наиболее уязвимыми в этом отношении, как правило, оказывались наиболее возрастные мобилизованные граждане.

В связи с вышеизложенным, целесообразно внести следующие предложения:

1. Необходимо установить предельный срок пребывания в рядах вооруженных сил в рамках СВО по мобилизации. Безусловно, такая мера является спорной и потенциально непопулярной, так как потребует новых волн мобилизации в случае продолжения активных боевых действий для возмещения человеческих ресурсов, выбывающих в связи с предлагаемой демобилизацией. Однако мы полагаем, что это было бы справедливо как в отношении людей, находящихся на фронте уже более года, так и в отношении населения республик Донбасса, удельный вес мобилизованных в которых гораздо выше, чем по Российской Федерации в целом.

2. Необходимо обеспечить демобилизацию мобилизованных возрастом от 50 лет. На сегодняшний день, возникло определенное противоречие между законодательством ДНР и РФ. В ДНР предельный возраст для нахождения на военной службе для солдатско-сержантского состава — 55 лет, а в РФ — 50 лет. В результате, существенная часть мобилизованных из ДНР старше предельного возраста нахождения на военной службе по российскому законодательству. На сегодняшний день, существует практика написания рапортов на увольнение от лиц, достигших 50 лет, однако, массовой демобилизации данной категории не

происходит. Необходимо наконец-то привести законодательство и практику, существующую в ДНР, к общероссийским.

3. Необходимо обеспечить поголовное проведение военно-врачебных комиссий для всех мобилизованных военнослужащих из ЛДНР, с дальнейшими организационными решениями, связанными с установленными категориями годности (отправкой на временное лечение и увольнением с военной службы, в зависимости от категории).

Отсутствие решений по данным проблемам может вести не только к деморализации мобилизованных военнослужащих и к попыткам «решения» данных проблем путем самовольного оставления части, но и к протестному коллективному действию военнослужащих и членов их семей.

Список использованных источников

1. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт. — 2023. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 20.03.2023).

Емец Ирина Александровна
доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ С ПОЗИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Идеи свободы как высшей ценности, стремление к расширению её границ лежат в основе интеллектуального, политического, социокультурного и социально-экономического дискурса, посвященного

исследованию проблем общественного развития, как на уровне отдельных обществ, так и глобализированного мира в целом.

Рефлексия феномена свободы как философского концепта имеет давнюю исследовательскую традицию, привлекая внимание представителей различных направлений социально-гуманитарного знания в теоретическом и прикладном аспектах, однако не теряет своей актуальности и на современном этапе, поскольку является одной из «вечных проблем», на каждом этапе развития общества обретающих новый смысл и значение.

В обыденном сознании свобода зачастую понимается как отсутствие принуждения и ограничений, а «в соотнесении с идеей воли – возможность поступать как самому захочется» [1]. В частности в русском этнокультурном дискурсе слова «воля» и «свобода» в семантическом контексте зачастую используются как синонимы, означающие вседозволенность, возможность человека поступать так, как он считает нужным, по принципу «разрешено все, что не запрещено». Таким образом, традиционно под свободой понимается темпорально, социально-политически и социокультурно обусловленная «мера независимости субъекта от внешнего воздействия» [1].

В рамках философского осмысления свобода всегда сопряжена с некими ограничениями, имеющими различную природу.

В традиционных обществах свобода рассматривалась с позиции коллективного социального субъекта как наличие определенных прав и привилегий представителей определенной социальной общности (но не конкретного индивида!) в соотнесении с возможностями представителей других социальных групп, в силу чего не являлась всеобщим социокультурным регулятором.

В эпоху становления индустриального общества, по мере выделения из социальной целостности индивидуального субъекта, обладающего

частнособственническим интересом и стремящегося к автономии, свобода стала выступать как фактор личностного развития и социального прогресса и связывалась, в том числе, со свободой воли и свободой выбора, как меры прав и ответственности за свои действия. Свобода приобрела качество критерия оценки социальных отношений, характеризующего общество. На данном этапе выделяется отдельное направление в философском знании – философия свободы.

В немецкой классической философии сформировалось два течения в интерпретации концепта свободы. Так, И.Кант рассматривал свободу как самодетерминанту воли человека. Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс с позиции деятельностного и диалектического подходов понимали под свободой деятельность, осуществляемую на основе познания её необходимости, направленной на удовлетворение актуализированной потребности субъекта. Согласно К. Марксу столкновение потребностей и интересов противодействующих субъектов выступает источником развития общества. Таким образом, первый подход ориентирован на индивидуального, а второй – на коллективного социального субъекта. Начиная с этого периода свобода стала рассматриваться с позиции диалектического противоречия коллективного и индивидуального.

С позиции экзистенциального подхода свобода рассматривается как необходимость: человек обречён быть свободным (Ж.-П. Сартр), он должен принимать решения и нести за них персональную ответственность. При этом необходимость проявляется в виде объективных законов природы или общества, вытекает из их сущности и обусловлена предшествующим ходом их развития. Необходимое непременно произойдет при определённых условиях. В обществах навязанной коллективности единственной формой проявления свободы как выхода за пределы субъекта, является творческая активность, позволяющая преодолеть рабскую зависимость от социальных институтов.

Свобода предполагает наличие у субъекта возможности выбора одной из множества альтернатив и ответственность на сделанный выбор. Чем большей свободой обладает субъект, тем большая ответственность на него возлагается, ибо свобода и ответственность представляют диалектическое единство, характеризующее осознанную деятельность человека, выражающуюся в принятии решения и ответственности за последствия его реализации [3].

Э. Фромм указывает на диалектический характер свободы человека, которая детерминирована негармоничным развитием человечества, при котором рост индивидуализации (свободы каждого отдельного индивида) сопровождается возрастанием чувства опасности и актуализацией экзистенциальных потребностей, что порождает стремление к «бегству от свободы». Мыслитель также указывает на иллюзорность свободы человеческого мышления, не отличающегося оригинальностью, поскольку будучи уверенным в свободе выражения своих мыслей люди не замечают того, на сколько они подвержены влиянию авторитетов, общественного мнения и «здорового смысла», в силу неосознанного стремления быть принятым и соответствовать ожиданиям референтных групп [2, с.117].

Таким образом, анализ обозначенных философских подходов к определению свободы показывает, что она исследовалась в контексте диалектического единства индивидуального-коллективного, свободы-необходимости, свободы-принуждения, свободы-запрета, субъективной и объективной свободы [4, с. 10].

Список использованных источников

1. Свобода [электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/СВОБОДА
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. - 571 с

3. Емец И.А. Диалектика свободы и необходимости в контексте социальной и индивидуальной ответственности / И.А. Емец // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы IV Международной научно-практической конференции, 15 апреля 2021 г., Макеевка : в 7 т. / ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка: ДОНАГРА, 2021. – Т. VI. – С. 45-51.
4. Тимашова М.В. Противоречия свободы в современной культуре: философско-культурный дискурс: автореф. ...канд. филос. наук по специальности: 09.00.13 / М. В. Тимашова. – Луганск, 2013. – 29 с.

Зырина Ярослава Александровна;
заведующий кафедрой социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СУБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях особую остроту приобретает задача высшей школы Донецкой Народной Республики – подготовка конкурентоспособного специалиста, способного удовлетворить запросы современного рынка труда. А для этого необходимо не только проанализировать, адаптировать и внедрить в образовательную практику современные образовательные технологии, но и осуществить интеграцию в российское образовательное пространство.

Проблему, заключающуюся в необходимости повышения конкурентоспособности отечественного высшего образования, можно решить двумя путями: повышением качества образовательных услуг с одной стороны, и наполнением субъектным содержанием самих студентов – с другой. Все это может быть возможным только тогда, когда обучение

не будет целью образования, а станет его необходимым условием. Поэтому мы поставили перед собой задачу определить условия повышения эффективности образовательного процесса путем установления субъектно-субъектных отношений между студентом и преподавателем.

Анализируя степень разработанности проблемы, следует отметить, что тему субъекта и субъектности в высшем образовании так или иначе рассматривали в своих работах зарубежные исследователи Турен, Гидденс, Арчер, Ясперс, Штомпка, а также такие отечественные авторы, как В. Ядов и др.. Теоретическое обоснование решения обозначенной проблемы предложили ученые Роберт Б. Бар и Джон Таг, изучавшие проблему изменения парадигм в высшем образовании. Их критический сравнительный анализ двух образовательных парадигм «обучения» и «учения» позволяет иначе взглянуть на образовательный процесс в высшей школе, его методике, роли преподавателя и студента, мотивацию студента.

В свое время, известный социолог О. Тоффлер отмечал, что на смену власти, основанной на силе и богатстве, придет власть, основанная на знании. Действительно, сегодня в мире утвердилось осознание того, что не количество накопленных материальных благ будет определять статус человека и общества, а уровень культуры, образования. Как следствие – сдвиг образовательной парадигмы к «учению», к овладению технологиями, индивидуального подхода в обучении и возникновение еще одного принципа новой образовательной парадигмы – принципа социального участия, который предусматривает рассмотрение статуса студента не с позиций объекта обучения, а с позиций субъекта.

Студент – едва ли не главное действующее лицо в высшей школе, что обязывает акцентировать внимание на его субъектном потенциале.

Таким образом, повышение активности студентов в образовательном процессе, вовлечение их в социально-полезную деятельность, повышение качества высшего образования с помощью прозрачности и объективности

внешнего оценивания абитуриентов и студентов, исследование проблемы мотивации выбора профессии и жизненного пути, самообразование – важнейшие условия, необходимые для того, чтобы студент стал полноценным субъектом образовательного процесса.

Исходя из того, что образовательный процесс в высшей школе должен быть направлен на те ожидания, которые социальная практика возлагает на молодых специалистов, критерием качества обучения следует рассматривать образованность как таковую. В данном контексте она также выступает критерием адекватности полученной специальности и адаптивности выпускников к социальной практике.

Если проанализировать систему высшего образования, можно увидеть, что, независимо от внедрения современных интерактивных технологий обучения, в высшем образовании доминирует лекционно-семинарская структура учебного процесса, а методика информационно-репродуктивного обучения используется как традиционная. В контексте такого образовательного процесса преподаватель рассматривается как основной носитель и источник знаний. При этом, в период использования дистанционных технологий, конкуренцию ему составляет сеть Интернет. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что взаимодействие между студентом и преподавателем чаще складывается таким образом, что они находятся «по разные стороны баррикады». Студент в такой системе координат выступает в роли исполнителя, которого побуждают к действию, а по сути – потребителя. Преподаватель и студент идут разными курсами, не будучи сотрудниками процесса, не имея общей цели. Если преподаватель и стремится дать информацию, знания, сформировать умения, необходимые для работы по специальности, то мотивацией обучения большинства студентов по-прежнему остается получение внешних атрибутов высшего образования.

Утверждать это позволяют результаты социологических исследований, проводимых как на территории ЛДНР, так и в РФ. В первую очередь студентов интересует собственно диплом, благодаря которому открываются перспективы в изменении социального статуса и появляются новые источники материальных благ. Само по себе образование, то есть его качество, конечной целью которого является соответствующий уровень образованности человека, способного к творческой самореализации на протяжении всей жизни, часто является лишь сопутствующим фактором.

В рамках традиционно доминирующей парадигмы высшего образования – парадигмы «обучения» – высшие учебные заведения создали сложные структуры для обеспечения преподавательской деятельности в лекционно-семинарской форме. Отсюда и миссия высшего учебного заведения – организация и обеспечение обучения. В таком контексте задачей деятельности высшего учебного заведения будет обеспечение обучения и в ранг конечного результата сводится средство – обучение, подготовка. Преподаватель в этом случае играет роль «мудреца на сцене». Студент остается иногда равнодушным, иногда восторженным, но все-таки зрителем.

По массе необходимых для репродукции «знаний», а, по сути, просто горами информации, студент не имеет необходимой полноты возможности для приобретения столь необходимых ему на рынке труда умений и навыков применения знаний на практике, принятия решений, деятельности в команде, самооценки и взаимооценки. В такой системе координат возможно создание лишь пассивной учебной среды, где преподаватели в основном говорят, а студенты слушают или отражают знания на репродуктивном уровне, чему особенно способствуют различного вида тесты. Попытка увеличить производительность высшей школы за счет увеличения количества студентов негативно сказывается на качестве образования.

Решить проблему возможно, если воплотить в жизнь призыв Питирима Сорокина о необходимости перехода от «системы дипломов» к «презумпции подготовленности». Такой подход позволит создать специалиста, отвечающего требованиям социального заказа: включенного, адекватного, полезного.

Таким образом, мало ввести инновации в образовательный процесс. Необходимо преодолеть пассивность объекта образовательного воздействия, создав субъектно-субъектную систему координат, в которой преподаватель и студент будут действовать во взаимосвязи, сотрудничестве, будучи взаимно заинтересованными в успешном результате, уравнивая свои права и обязанности. Субъектно-субъектная система отношений в высших учебных заведениях предполагает, прежде всего, формирование четкой мотивации обучения, в которой будет преобладать желание получить не диплом, а реальное, «живое» знание, стать в процессе активной познавательной деятельности квалифицированным специалистом в выбранной области, быть конкурентоспособным на рынке труда и, применяя свои знания, умения и навыки, удовлетворять потребности общества, творчески самореализуясь. Стремление студента к самостоятельности, его активное участие в процессе обучения и развитие способности к самообразованию поможет идти к знаниям через осознание учебного материала, усваивая его на основе установления и понимания взаимосвязей между частями целого в процессе получения личного опыта, выступающего призмой, сквозь которую пропускается учебная информация прежде, чем станет знаниями, умениями, навыками.

К преподавателю субъектно-субъектная система отношений также предъявляет определенные требования. Вместо управления преподаватель должен осуществлять функцию организации и руководства. Задачей преподавателя в таком случае будет не уподобляться диктору на

телевидении, а создавать мощную образовательную учебную среду. Проведение занятий в демократическом стиле и дискуссионной форме является одним из важнейших факторов формирования студента как субъекта образовательного процесса, развития у него критического мышления, что в свою очередь способствует формированию навыков самостоятельного творческого мышления.

Само понимание роли преподавателя должно коренным образом измениться. Не носитель и источник знаний, а медиатор между студентами и знаниями, не просто передавать знания, а заряжать энергией, направляя ее в русло познания. В субъектно-субъектной системе отношений преподаватель выполняет функцию «интеллектуального зеркала», позволяя и помогая студенту соотнести процесс накопления информации с его конечным результатом, получить объективную оценку реальных знаний, ставших тезаурусом будущего специалиста.

Кабанова Инна Станиславовна
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ

В этих сложных условиях, власти наших Республик сделали многое для институционализации своих государственных систем. Несмотря ни на что, мы уверенно строим свободные и справедливые государства – Донецкую и Луганскую Народные Республики, в чём нам помогает Российская Федерация. Которая помогает решать имеющиеся проблемные вопросы, т.е. найти пути выхода из сложившейся ситуации, формирует конкретные предложения и определяет шаги, которые будут направлены на защиту прав наших граждан; задает дальнейший вектор социально-

экономического развития республик, методы совершенствования интеграционных процессов.

ЛДНР уже подвергались исследованиям, только в условиях феномена непризнанных государств постсоветского пространства (Н.А. Добронравина [1], Н. Касперсен, Ф.А. Попова и др.).

Отдельные аспекты управления в ЛНР и ДНР обсуждаются в работах Н. В. Кохана [2, с. 23-32], Л. Е. Шульженко [4], А. В. Черкашина и других ученых.

Социальная сфера – это совокупность отраслей, которые удовлетворяют основные социальные потребности населения: образование детей и взрослых, медицинские услуги, культурный и спортивный досуг, социализация молодежи и т.д. Социальная сфера включает в себя все, что обеспечивает жизнедеятельность человека.

Социальная сфера ЛДНР продолжает модернизироваться. Таким образом, с 1 марта 2023 года заявления о пересмотре пенсий по российскому законодательству начнут приниматься по всей территории ЛДНР.

Особой вехой в процессе интеграции стала государственная аккредитация Российской Федерацией образовательных организаций как в ДНР, так и в ЛНР. Огромную помощь в этом процессе оказал первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ – Геннадий Онищенко, наш выдающийся земляк, выпускник Донецкого государственного медицинского института имени М. Горького. С гордостью хочется отметить, что на сегодняшний день восемь образовательных организаций ВПО ДНР, и четыре из ЛНР получили государственную аккредитацию в Российской Федерации, университеты продолжают постепенно интегрироваться в российскую систему образования, и уже начали выдавать дипломы на русском языке.

В пресс-службе Министерства образования и науки в ЛНР сообщили, что в этом году на участие в ЕГЭ зарегистрировались более 700 человек. Экзамены будут проводиться в соответствии с действующим порядком и с соблюдением всех рекомендаций Рособрнадзора. Выпускники могут сдавать экзамен по своему желанию.

В конце декабря 2022 года В.В. Путин определил порядок подачи заявления на получение российского паспорта для жителей новых субъектов Российской Федерации. Процедура продолжается. К февралю 2022 года более 860 тыс. жителей республик уже получили гражданство Российской Федерации.

Жители новых регионов РФ имеют право на ежемесячное денежное пособие и ряд социальных услуг с 1 марта 2023 года. Также малообеспеченные граждане и малообеспеченные семьи с детьми уже имеют возможность воспользоваться мерами социальной поддержки в порядке, размере, объеме и на условиях, установленных российским законодательством. Исключение составляет помощь по социальному контракту: в этом случае переход на российское законодательство произойдет с 1 января 2024 года.

Экономическая интеграция является приоритетным вопросом для ЛДНР, реализация которого способствует экономической и социальной стабильности. Успешное экономическое развитие любой страны сегодня невозможно без взаимодействия с другими странами, и ЛДНР не является исключением. Использование имеющегося потенциала наших государств и его рост возможны только при условии усиления экономической интеграции Республик с другими странами, особенно с основными торговыми партнерами.

РФ является основным торгово-экономическим партнером для ЛДНР, ее доля во внешнеторговом обороте ЛДНР в 2020 году составила 89,1%. Кроме того, географическая близость государств, традиционные

экономические связи, наличие взаимодополняющих экономических структур и благоприятные условия для приграничной торговли делают Российскую Федерацию приоритетным интеграционным партнером ЛДНР. Исторически сложившиеся экономические отношения с Российской Федерацией являются одним из важнейших направлений внешнеэкономических политик ЛДНР и основой для развития двустороннего сотрудничества [3].

Подводя итог, и учитывая изменения в политической, экономической и демографической ситуации – расширение, активизация и разнообразие форм работы и местного самоуправления Республик имеют особое значение.

«Жители Донецкой и Луганской Народных Республик должны «врастать в российскую деятельность», заявил В.В. Путин. Это означает, что люди должны почувствовать преимущества присоединения к России. Теперь задача состоит в том, чтобы «интегрировать новые российские территории в научную и образовательную среду».

«Жители новых российских территорий – «это наши люди», и нужно сделать все, чтобы их поддержать», – В.В. Путин.

Список использованных источников

1. Добронравин, Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века. / Н.А. Добронравин. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. – 255 с.

2. Кохан, Н.В. Основные направления противодействия теневой экономике в ЛДНР / Н.В. Кохан // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ. Серия «Государственное

управление». Вып. №3: Экономика и управление народным хозяйством. — Донецк: ДОНАУИГС, 2017. — С. 23—32.

3. Сальников, В. И. Донецкая и Луганская народные республики как проблемные государства: современные реалии и возможные перспективы / В.И. Сальников, Ю.В. Небольсин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. –№1. – С. 105-107.

4. Шульженко, Л.Е. Проблемные вопросы налогообложения согласно Закону Луганской Народной Республики от 28.12.2015 № 79-П «О налоговой системе» (с изменениями и дополнениями) / Л.Е. Шульженко // Менеджер. –2017. –№ 1. –С. 99-107.

Киселёва Ирина Владимировна
старший преподаватель кафедры психологии
ГОУ ВПО «ДонНУ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К РАЗЛИЧНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ

В современном обществе студенческая молодежь выступает одной из наиболее социально активных сил в различных сферах. Согласно исследованиям, данная категория граждан характеризуется как высоко адаптивная, инициативная и склонная к инновациям [1].

Необходимо понимать и обратную сторону высокой социальной активности молодежи. Юноши и девушки еще не достигли личностной зрелости, взвешенности суждений и поступков, подчинения эмоциональной сферы волевой. Их можно охарактеризовать как импульсивных, открытых новому опыту, который не всегда они имеют возможность оценить объективно. Их взгляды и представления, в т ч.

политические, еще не окрепли, находятся в стадии активного формирования [2]. Им еще тяжело понимать и рассуждать об абстрактных политических понятиях, которые часто преподносятся средствами массовой информации необъективно. Это обуславливает вовлечение молодых людей в асоциальное и антисоциальное поведение, экстремистскую и преступную деятельность, податливость манипулятивным методам психологического воздействия информации и т. д. Именно поэтому возникает необходимость в изучении характера взаимодействия студенческой молодежи с политической информацией, представленной в СМИ.

Среди студенческой молодежи новая значимая для нее информация распространяется с максимальной скоростью. Юноши и девушки предпочитают пользоваться медиа-ресурсами нового поколения, которые включают социальные сети и видеохостинги. И если еще год назад данные сервисы содержали ограниченное количество политического контента, то сейчас информации данного типа стало на порядок больше. При этом она является далекой от нейтральной позиции. Таким образом, студенческая молодежь все больше вовлекается в процесс потребления различной политической информации и формирует определенное отношение к политическим событиям как мирового, так и регионального масштаба.

Целью данного исследования является изучение психологических особенностей отношения студенческой молодежи к различным политическим событиям.

Краткое описание исследования. Эмпирическое исследование проводилось методом фокус-интервью студенческой академической группы очной формы обучения направления подготовки «Психология» Донецкого национального университета. Работа в данном методе преследовала не только исследовательскую, но учебную и воспитательную цели в рамках образовательного процесса.

Вопросы фокус-интервью разрабатывались самими студентами и были посвящены обсуждению проблемы отношения к различным политическим событиям. Среди них были такие: «Как часто Вы следите за новостями по телевизору и в социальных сетях?», «Назовите три актуальные новости, которые вы прочитали или услышали за последний месяц», «Какие чувства Вы испытываете, когда читаете трагические новости о других странах?» и другие.

Полная запись коммуникации студентов в процессе фокус-группового исследования была превращена в текстовый массив, который анализировался методом контент-анализа.

Результаты исследования. В ходе анализа нами были выявлены четыре типа отношения студентов к политическим событиям. К первому типу отношения принадлежит позиция избегания. Студенты, которых можно отнести к данному типу отношения, избегают политической информации и новостей, не смотрят политические новости по телевидению, не читают об этом в социальных сетях (или «пролистывают» такую информацию), стараются не говорить об этом в семье и с друзьями. Они не заинтересованы в получении политической информации и не ориентируются в политических событиях как мирового, так и регионального уровня. Некоторые из студентов придерживаются позиции избегания из-за своей чувствительности к информации шокирующего характера.

Среди их ответов типичными являются: «в основном нет, я не слежу за новостями», «я как бы вообще не смотрю новости, то есть нигде», «я особо новости не смотрю по телевизору, потому что телевизор я вообще отключила», «сейчас я вообще вышла со всех новостных каналов, потому что это очень сильно отражается на моём эмоциональном состоянии», «мы как бы с семьёй вообще не привыкли обсуждать новости», «я не хочу об этом говорить... и всё».

Ко второму типу можно отнести активно-вовлеченную позицию. Такие студенты активно интересуются политическими событиями и новостями. При чем это касается не только местных событий, но и того, что происходит за рубежом. Их волнуют негативные политические и социальные изменения во всем мире. Студенты всерьез размышляют о причинах и последствиях политических изменений, своей роли в них, хотят помогать, быть волонтерами.

В этой группе можно встретить такие высказывания: «я бы поехала (волонтером – прим. автора), я живу сегодняшним днём и терять мне нечего», «это в любом случае трагедия, и погибают мирные люди или просто страдают», «проявляется чувство сопереживания и не в зависимости на сколько далеко находятся эти люди, и насколько они не знакомы для тебя, всё равно это вызывает какой-то страх с сочувствием».

К третьему типу можно отнести студентов с ограниченно-вовлеченной позицией, которые интересуются только местными новостями и политическими событиями. То, что происходит на мировой арене или в других странах, проходит мимо них. Они не пытаются разобраться в причинах политических изменений или понять глобальное политическое устройство общества.

Среди них можно выделить такие ответы: «Ну, скорей всего на те, которые как в Турции проходят далеко-далеко и не особо интересны, которые уже когда-то были, происходили вот на них - меньше. А вот те, которые ближе к нам, на них соответственно - больше внимания», «более подробно изучаю информацию о ДНР, Донецке и всё, что происходит у нас», «в какой-то мере это вызывает чувство жалости, но оно идёт секундное, оно не задерживается долго, потому что оно тут же перебивается чем-то, что происходит у нас, чем-то, казалось бы, для нас более глобальным, потому что вот здесь рядом находится».

Четвертый тип отношения можно назвать сензитивной позицией. Такие студенты смотрят и читают политические новости, но концентрируются не на их содержании, а на собственных эмоциях относительно таких событий. Так как большая часть современных политических новостей несут негативную окраску, это вызывает у них эмоции такого же знака: эмоциональную боль, сопереживание, страх. Студенты эмоционально погружаются в политические события, долго их переживают, даже если это не касается их лично.

Для них типичны такие слова: «Я испытываю очень много каких-то чувств сострадания, и порой меня это вгоняет в депрессию», «мне тяжело читать такие, всё-таки такие новости», «У них были семьи, у них были жизни, они о чём-то мечтали, они что-то чувствовали, и тут их жизнь оборвалась, так же, как они лишились чего-то», «чувство страха не за себя, а за окружающих тебя людей», «Мне всегда грустно от этих новостей, даже некоторые новости могут заставить меня поплакать то, что вообще такое в мире происходит».

Таким образом, в результате изучения психологических особенностей отношения студенческой молодежи к различным политическим событиям нами были выявлены несколько типов такого отношения, которые были названы: избегающий, активно-вовлеченный, ограниченно-вовлеченный и сензитивный. Данные особенности требуют дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Дзялошинский, И. М. Медиа и социальная активность молодежи / И. М. Дзялошинский // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2009. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 03.03.2023).

2. Киселева, И. В. Роль политической социализации студенческой молодежи в условиях социально-политических изменений / И. В. Киселева // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 17 мая 2017 года / Ответственный редактор И.П. Подмаркова. – Донецк: ООО "Цифровая типография", 2017. – С. 109-114.

Кривобок Маргарита Александровна
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Профессия социального работника, как и каждая профессия, основана на специфической для неё системе знаний как теоретического, так и практического характера, а также на критериях успешного разрешения соответствующих проблем. Вопросы теоретического и методологического обоснования социальной работы как профессиональной формы приобретают актуальность и интерес в знаниях современной социологии и теории социальной работы в России, поскольку профессионализация определенного вида деятельности является одной из наиболее эффективных социальных практик [3].

Социальная работа как профессиональная деятельность должна осуществляться подготовленными специалистами, направлена на оказание индивидуальной помощи человеку, семье, группе лиц, попадающих в сложную для них ситуацию.

Так как, целью социальной работы является создание и сохранение условий правового, достойного, комфортного существования человека в

социуме, следовательно, высокий профессионализм в социальной работе является чрезвычайно важным фактором, поскольку этот вид деятельности относится к типу «человек-человек», и довольно часто от решения принятых специалистом, который их реализует, зависит судьба не одного человека.

Объект социальной работы – это те люди, которые нуждаются в помощи.

Субъект социальной работы – это те люди, которые оказывают помощь.

Профессионалом можно считать социального работника, который обладает следующими характеристиками:

- соответствует требованиям профессии (личностный и профессиональный потенциал), вносит определенный вклад в социальную политику и социальную практику, осуществляя свою деятельность по социальной адаптации, помощи, коррекции, реабилитации отдельного человека и различных категорий населения;

- лично расположен к профессии, имея личностно-мотивационную готовность, профессионально необходимые качества, компетентность, а также позитивное отношение к себе как профессионалу, который стремится к результативности своего труда;

- достигает желаемых сегодня обществом результатов по социальной помощи, поддержке, адаптации и реабилитации людей;

- использует современные, оптимально-эффективные методы, приемы, технологии в целях социальной защиты человека;

- выполняет нормы, стандарты, эталоны профессии, осознает ее значимость в обществе;

- привносит в профессиональную деятельность индивидуально-творческий, новаторский компонент, осознанно развивая свою личностную и профессиональную индивидуальность;

- осознает перспективу и зону своего ближайшего профессионального образования, повышения квалификации, самообразования, изучения отечественного и зарубежного опыта;
- имеет уже сегодня необходимый уровень профессиональных и личностных качеств, знаний и умений;
- социально активен в обществе, ставит и обсуждает вопросы о практике, отношении к профессии, ее статусу; ищет резервы решения профессиональных, социальных проблем [1].

Процесс социальной работы реализуется на разных уровнях развития общества: микро-, мезо - и макроуровне.

Микро-уровень: социальная работа с отдельной личностью и ее ближайшим социальным окружением: семьей, друзьями, соседями, родственниками и др. Он базируется на прямых взаимоотношениях и взаимоотношениях между личностью и социумом. Этот уровень социального обслуживания может осуществляться на контрактной основе социальной службы с клиентами и реализуется преимущественно специалистами организаций и учреждений социальной сферы.

Мезоуровень: социальная работа осуществляется на уровне организаций и учреждений социальной сферы. Объекты социальной работы вступают во взаимоотношения с субъектами предоставления социальных услуг опосредованно. Это уровень определения основных направлений, подходов к социальной работе администрацией учреждения, которая не вступает в прямые контакты с потребителями социальных услуг, однако является определяющим звеном в улучшении социального фона социума (района, микрорайона, города, области, региона), совершенствует содержание, формы, методы, технологии социальной работы в рамках своих полномочий и компетенции.

Макроуровень: определение политики государства относительно социальной работы. В зарубежных подходах выделяется экзоровень

(промежуточный), очерчивающий кросскультурные расхождения социальной работы в разных странах мира. Суть социальной работы на макроуровне заключается в том, что объекты социальной работы, то есть непосредственные потребители социальных услуг, не имеют обычно прямых взаимоотношений с государственными органами власти, которые определяют их судьбу и условия нормальной жизнедеятельности, однако испытывают на себе негативные и позитивные сдвиги, которые происходят в политической сфере общества.

Принципы, определяющие профессиональную деятельность социальных работников:

1. Социальный работник должен сознательно применять конкретные знания и навыки в конкретной ситуации.
2. Социальный работник должен заниматься клиентом как целостной личностью, учитывая его биологическое, психологическое, социальное и духовное состояние.
3. Социальный работник должен вести деловые отношения с клиентом, соблюдая его достоинство.
4. Обслуживание клиентов с соблюдением их достоинства помогает социальным работникам избегать навязывания своих пристрастий или стандартов клиентам.
5. Социальный работник должен видеть в клиенте индивидуальность.
6. Социальный работник должен предоставлять клиенту современное видение его проблемы.
7. Социальный работник должен основываться на знании возможностей клиента.
8. Социальный работник должен побуждать клиента к максимальным усилиям по решению его проблем.
9. Социальный работник должен способствовать максимальному самоопределению клиента.

10. Социальный работник должен помочь клиенту приобрести навыки самоуправления возникающими ситуациями.

11. Социальный работник должен работать с клиентом конфиденциально.

12. Социальный работник должен оставаться верным философии нормализации.

13. Социальный работник должен постоянно оценивать прогресс в деле изменения людей [2].

Таким образом, основным фактором эффективности является, на наш взгляд, практика отношения к клиентам. То, что клиент считает ценностью, имеет решающее значение для социальной службы, так как именно это определяет её суть. Клиент – фундамент социальной службы, поддерживающий её существование. Все свои знания, умения и навыки специалисты социальной службы обязаны направить на оказание помощи людям, находящимся в кризисной ситуации. Ведь цель социальных служб – оптимизация возможностей клиента для решения своей проблемы, актуализация потенциальных ресурсов, помогающих человеку справиться со сложившейся кризисной ситуацией. Эффективность социальной работы в первую очередь зависит от результатов деятельности кадров социальной работы – людей, выполняющих должностные задачи в системе органов и учреждений социальной работы и наделенных соответствующими полномочиями, правами и ответственностью.

Список использованной литературы.

1. Бистяйкина Д.А. Профессионализм в социальной работе как предмет социологического анализа / Д.А. Бистяйкина, Е.Н. Касаркина, Т.В. Соловьева // КПЖ. 2016. №2-2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-v-sotsialnoy-rabote-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 14.03.2023).

2. Мекшун А.Д. Компетентность социальных работников как основной элемент профессиональной успешности // Наука и современность. 2013. №26-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnost-sotsialnyh-rabotnikov-kak-osnovnoy-element-professionalnoy-uspeshnosti> (дата обращения: 16.03.2023).
3. Тугаров А.Б. Проблема индикации социального государства: феномен превенции / А.Б. Тугаров, Э.А. Шевцова. // Социальное государство и социальная политика в контексте мирового кризиса и столетия революционного, 2017. С. 7-17.

Кривонос Александра Сергеевна
магистрант 1 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

О ПРОРОДЕ ЭГОИЗМА И АЛЬТРУИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последнее время стало более очевидным различие между альтруистическими и эгоцентрическими тенденциями в поведении человека. С одной стороны, роль альтруизма и помогающего тренда в целом возрастает в связи с тем, что за последнее десятилетие в мировом обществе увеличилось количество людей, нуждающихся в различных видах поддержки – людей с инвалидностью, пенсионеров, беженцев, иммигранты, безработные, сироты, бездомные, ветераны и так далее.

С другой – потребительские отношения, заключающиеся в духе жадности и индивидуальном накоплении богатства во что бы то ни стало, привели к усилению индивидуалистических настроений, усилению безразличия, высокомерия и эгоизма, тем самым снижая стремление предложить помощь, проявить сострадание и понимание. Например, согласно недавнему опросу среди различных социальных слоев населения

России в 2017, около 59% из них считают, что помощь нуждающимся должна осуществляться различными государственными органами, а не самими людьми. Таким образом, проблема помогающего поведения поразительно актуальна для нашего общества.

Смена социально-экономического строя в нашей стране после событий 1991 года существенно изменила отношения между людьми. Вместо коллективной работы, сотрудничества и взаимного признания провозглашаются индивидуализм, конкуренция и соперничество. Все это, в свою очередь, приводит к тому, что альтруизм и бескорыстная помощь уже не рассматривается как добродетель, а скорее рассматривается как недостаток благотворного прагматизма, а иногда даже как проявление недальновидной ограниченности. Отсюда возникает острая проблема, предполагающая поддержание баланса внутри отдельного человека вообще и глобального общества в частности в отношении проявлений альтруизма и эгоизма, человеколюбия и человеконенавистничества, в связи с неминуемой опасностью отклонения от человечности вообще.

Существует мнение, что такого понятия, как настоящий альтруизм нет. В конце концов, проявляется прямая или косвенная помощь, мотивы её никогда не могут быть полностью бескорыстными. Конечно, это звучит как правда в таком широком теоретическом смысле. Но и с личной, реалистичной точки зрения вы можете помочь кому-то, когда предполагаете очевидный и немедленно позитивный эффект для вас. Истина заключается в том, что на всех в обществе оказывают влияние окружающие люди. Возможен ли чистый альтруизм или нет, не имеет значения в этом сплетении событий [2].

Альтруизм – это поведение, направленное на оказание помощи, совершаемое бескорыстно или без прямой выгоды. Он сопряжен как с затратами, так и с пользой. Оказавшись в чрезвычайной ситуации, и если никто не предлагает вам поддержку, следует принять сознательное

решение игнорировать социальные сигналы и помощь в любом случае. А тот факт, что вы, получая какую-то косвенную или теоретическую пользу, готовы отбросить свой непосредственный интерес, является ценным и верным порывом.

Альтруизм – это выбор за мгновение. У всех бывают разные жизненные ситуации. Если вы не совершили что-то сегодня, это не означает, что не способны на это завтра. Например, трудно думать и по-настоящему сопереживать другим, когда вы боретесь с собственными проблемами, такими как тревога или депрессия [1].

Однако если помогать людям в их интересах, а не в собственных, это снизит стресс и беспокойство другого человека и вызовет позитивные чувства как у него, так и у вас. Бескорыстная отдача дает цель и чувство направления. Таким образом, оказывая поддержку окружающим, человек так же помогает себе, иногда даже неосознанно.

Бывает, что с первого взгляда трудно понять, какими мотивами руководствуется человек в каком-то конкретном случае: альтруистическими или эгоистическими.

Но выявить истинные намерения человека всё-таки можно. Прежде всего следует помнить, что миропонимание альтруиста направлено «от себя», а эгоиста – «на себя», это и является основным мотивом поступков.

Нередко эгоист проявляет «человеколюбие» в рамках какого-то влиятельного общества, либо перед оказанием помощи интересуется общественным положением или материальным достатком человека. Внешне он может это и не показывать, но можно выявить определённые закономерности в его действиях.

Эгоист при оказании помощи не способен на жертвенность, даже частичную. Он проявляет участие к другому человеку только тогда, когда уверен, что его интересы вообще не будут задеты, и это как минимум. Если, к примеру, у человека есть миллион долларов, то обычный альтруист

(скажем, моральный) готов отдать все свои деньги, если это нужно, чтобы помочь человеку в беде. «Рациональный» альтруист твёрдо готов отдать из этой суммы половину или чуть больше, оставив себе немного, чтобы «держаться на плаву». А вот эгоист с трудом принуждает себя выделить сотню-другую долларов, нередко – только убедившись, что будущая прибыль компенсирует эти расходы.

Показательны действия человека после оказания помощи. Если альтруизм настоящий, то человек быстро забудет о том, что он что-то кому-то сделал хорошее. А вот эгоист будет помнить свой «хороший поступок» долго, возможно – всю жизнь; напоминая об этом другим, он пытается их этим шантажировать, чтобы манипулировать ими. Их показательный альтруизм быстро превращается в полную противоположность – желание принести ближнему человеку вред ли использовать его для своей выгоды. Таким образом, эгоист постепенно раскрывает карты и обнажает свою истинную сущность.

Крайние проявления эгоизма и альтруизма обществом воспринимаются обычно негативно. Крайних эгоистов считают циничными, бездушными, жестокими и злобными; а ревностных альтруистов считают неразумными, наивными, «лохами». К крайним альтруистам общество относится с недоверием; и для этого есть определённые соображения: человек, напрочь отказавшийся от собственных интересов, может быть не способен по-настоящему понять интересы других людей, прочувствовать их. Такой альтруист может действительно от всей души помогать другому, но при этом он ошибся в определении его проблемы: он будет помогать там, где особая помощь не требуется, и не будет замечать действительной проблемы другого человека.

Исследования психогенетиков показали, что индивидуальные различия в проявлении свойств альтруизма и эгоизма связаны, прежде

всего, с различной способностью людей к состраданию. Это, не только подтверждает предположения философов о связи альтруизма с сострадательностью, которая в случае альтруизма проявляется как более сильное, а в случае эгоизма - как более слабое нравственное чувство, но и формирует новое представление о разнообразии людей, разделяя их на относительные категории альтруистов и эгоистов [3].

По данным психологии, решающими факторами, определяющими альтруистический или эгоистический характер поступка, являются острота восприятия человека и специфическая способность (или неспособность) к альтруистической ассоциации (альтруистический перенос).

Первая способность как специфическая интегральная функция первичной чувствительности связана с развитием органов чувств. Вторая - связанная с первой, эмоционально-когнитивная функция, которая заключается в понимании внешней ситуации и эмоциональной оценке состояния других людей. Ею с большей или меньшей степенью учитываются культурно-нравственные установки и запускается механизм ответной реакции:

А) альтруистической, если сильна культурно-нравственная установка или возможен достаточно интенсивный ассоциативно эмоциональный и чувственно-логический перенос чужого страдания на себя (представляя себя на месте другого, человек как бы испытывает чувства другого, т.е. тоже страдает, если страдает другой, и стремится избавиться от этого страдания, избавляя от страдания другого);

Б) эгоистической, если культурно-нравственная установка слаба, а ассоциативно эмоциональный и чувственно-логический перенос страдания «с другого - на себя» слабо выражен или вовсе не происходит; при этом человек относится безразлично к страданию другого или даже испытывает удовольствие от мысленного переноса страдания «с себя - на другого».

Т.о. общим пусковым механизмом для проявления альтруизма или эгоизма является ассоциативный перенос, который заключается в способности или не способности испытывать чужое страдание как свое, а также в способности или неспособности удовлетворяться чужим страданием.

Список использованных источников:

1. Быков А.В. Понятие альтруизм в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 1. С. 5-18.

2. Гидлевский А.В., Максименко Л.А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-3. – С. 649-653; режим доступа: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34219> (дата обращения: 14.03.2023).

3. Максименко Л.А., Лобова Т.Г. Альтруизм и эгоизм в реалиях современной культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.; режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23504> (дата обращения: 14.03.2023).

**Лаптева Виктория Юрьевна,
ассистент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»**

**РОЛЬ И МЕСТО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ**

Управление персоналом – это составляющая системы управления предприятием, управление стратегическим, приоритетным, уникальным ресурсом. Современные условия хозяйствования требуют новых подходов к формированию и реализации механизмов управления персоналом

предприятий с согласованным взаимодействием руководства и трудового коллектива.

Оптимизация системы управления персоналом занимает важное место и требует более детального исследования ее приоритетного направления, а именно – стимулирования персонала. Создание и внедрение действующего механизма стимулирования создает условия для того, чтобы организация имела возможность в дальнейшем эффективно реализовать свою стратегию.

Бывает, что руководители принимают позицию, что нет необходимости мотивировать сотрудника, если он уже принят на работу и число кандидатов, готовых занять его место, очень велико. Негативные последствия неиспользования системы стимулирования проявляются в отношении сотрудников к организации, в том числе в увольнении или неэффективном, несвоевременном выполнении задач, отсутствии собственной изобретательности, нежелании развиваться. Непонимание роли стимулирования в организации приводит к нарушению функции стимулирующего процесса. Это имеет негативные последствия для работника, такие как выгорание, сильный стресс или внутреннее истощение. Ошибки, допущенные при стимулировании сотрудников, приводят к значительным убыткам для организации. Это может быть финансовый ущерб и потеря материала или времени, что может быть связано со снижением производительности, конкурентоспособности. К наиболее частым ошибкам в этой области относятся:

Попытка игнорировать проблему – это ситуация, при которой работодатели игнорируют тот факт, что эффективность работы их сотрудников зависит не только от их навыков и знаний, но также от их желания и энтузиазма в работе. Сегодняшние работники ожидают, что к ним будут относиться как к партнерам, а не как к одной из шестерен в машине. Только партнерские отношения способны простимулировать их к

действию и таким образом развивать конкурентное преимущество компании.

Ошибки в понимании сущности стимулирования – возникают, когда управленческий персонал, не до конца понимая смысл понятия стимулирования и ищет причины эффективной работы подчиненных только и исключительно в давлении.

В этом случае система стимулирования сводится к выплате вознаграждения, постановке работнику задач для выполнения, жесткому контролю и оказанию давления со стороны руководителей. Такое неправильное стимулирование приводит к прекращению творчества и инициативы работника, разрушает его лояльность к работодателю. Это приводит к невозможности дальнейшей разработки и внедрения инноваций, в результате чего организация становится неконкурентоспособной.

Непонимание роли нематериального стимулирования. Все чаще надбавки к заработной плате рассматриваются как нечто, чего работники заслуживают, независимо от их результатов, что делает их неэффективными стимулами к действию. Кроме того, все больше и больше высококвалифицированных сотрудников не уделяют слишком много внимания оплате труда, их более эффективно стимулируют к работе возможность саморазвития, хорошая атмосфера и межличностные отношения, а также важность и любопытство их работы. Поэтому для максимальной эффективности стимулирования следует использовать методы, представляющие собой оптимальное сочетание материальных и нематериальных методов при индивидуальном подходе к каждому члену рабочей команды.

Ошибки в создании системы стимулирования:

а) уклонение руководителя от обязанности совершать действия в области стимулирования – зачастую начальство старается избегать участия

в процессе стимулирования, что противоречит всем придуманным до сих пор системам мотивации. Руководитель, его руководящая позиция, его авторитет являются основой для стимулирования подчиненных к достижению поставленных целей. От уровня его мотивации зависит мотивация всего коллектива – чем он выше, тем больше удастся активизировать сотрудников;

б) недооценка значения лояльности сотрудников, которая является основой построения системы стимулирования. Процесс стимулирования бессмыслен в ситуации, когда подчиненный не идентифицирует себя с компанией. Чувство лояльности к рабочему месту возникает при выполнении трех условий: работники довольны условиями труда, воспринимают сложившиеся отношения как справедливые, доверяют начальству и руководству;

в) копирование чужой системы стимулирования является ошибкой в силу уникальности, специфики организационной культуры и культуры труда, а также уникальности руководящей позиции в каждой организации. Также из-за разной истории и набора опыта каждой компании система стимулирования должна создаваться и корректироваться индивидуально, чтобы, используя условия, сложившиеся в данной компании, можно было создать наиболее эффективную схему стимулирования;

г) «отсутствие системы» в системе стимулирования – это ситуация, при которой отдельные элементы системы, вместо того, чтобы быть взаимосвязанными и дополняющими друг друга, противоречат друг другу, не образуют целостной системы или не согласованы друг с другом.

Неспособность должным образом стимулировать сотрудников к эффективной работе связана с возможностью возникновения проблем в рабочей команде. Основные из них:

- ошибочные решения персонала (вызванные, например, недостатком информации);

- высокий уровень уныния сотрудников (в результате, например, оставления их и их работы без обратной связи в течение длительного времени);
- конфликты между коллегами или целыми группами (проистекающие из сложившейся атмосферы соперничества, обвинения вместо поиска решения проблем);
- низкий моральный дух (отсутствие смысла работы, отсутствие возможности внесения собственных изменений или улучшений);
- растрата энергии сотрудников (например, из-за неправильного подбора сотрудников для данной должности, слишком длительных встреч, которые не заканчиваются презентацией конкретных результатов);
- не достижение целей (связанное, в том числе, со слишком большим количеством формальностей, отсутствием у сотрудников чувства саморазвития, что приводит к неэффективной работе);
- высокая текучесть кадров (например, публичная критика, проявление недоверия к сотрудникам).

Этапы нематериального стимулирования, включенные в общую программу действий, выделяются в следующей последовательности.

Этап 1 – принимается решение о введении в действие системы нематериального стимулирования в организации.

Этап 2 – определяются потребности работников, предлагаемых в рамках системы инструментов нематериального стимулирования. Здесь важна ориентация именно на сотрудников, так как если наблюдается несоответствие, то это может привести к тому, что работники не будут ценить заботу организации и ее стремление к поощрению и стимулированию. Определить потребности позволят системы оценки уровня удовлетворенности сотрудников.

Этап 3 – на данном этапе определяются типы достижений в трудовой деятельности, которые требуют и предполагают использование

инструментов нематериального стимулирования. Нельзя поощрять за то, что естественно и входит в рамки трудовых обыденных обязанностей, так как в этом случае люди могут смотреть на любое свое трудовое действие, обусловленное должностными обязанностями, как на подвиг, который требует не только признания, но и обязательного вознаграждения.

Этап 4 – утверждается система нематериального стимулирования и выполняется ознакомление работников с пакетом поощрений.

Этап 5 – проведение мониторинга, поддержка или обновление пакета, так как пакет инструментов не должен быть постоянным, что приводит к привыканию к нему и восприятию как естественному элементу, к которому работники перестают стремиться. На изменение пакета инструментов оказывают влияние изменения во внутренней структуре организации; целей деятельности; повышение текучести персонала. Последнее свидетельствует о потере интереса к рабочему месту и, как следствие, поиск чего – то нового, что способно и материально, и нематериально удовлетворять потребности и амбиции.

Список использованных источников

1. Окнянская, А.А. Роль мотивации в системе управления персоналом в современных условиях / А.А. Окнянская // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2021. – № 2(22). – с. 156-163.
2. Чиркова, Ю.Р. Управление трудовой мотивацией персонала: современные механизмы и методы изучения / Ю.Р. Чиркова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2020. – № 6(37). – с. 62-74.
3. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова, М.В. Ловчева ; под ред. А.Я. Кибанова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 524 с.

4. Пичугин, В.Г. Психология влияния в управлении персоналом: учебное пособие – Москва: Прометей. – 2020. – 144 с.

5. Хмелькова, Н.В. Вопрос мотивации и стимулирования в управлении персоналом // Н.В. Хмелькова, Н.Е. Сорокина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 3-2 (33). – с. 142-143.

Мангасаров Гарри Оникович

Старший преподаватель

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

МЕДИАЦИИ В ШКОЛЕ

Статистика свидетельствует, что большинству правонарушений, совершенных школьниками, предшествовали мелкие проступки, не наказуемые в уголовном порядке. Это значит, что процент подростковой преступности можно было бы значительно сократить, если бы в системе образования и воспитания присутствовал эффективный механизм профилактики насилия среди школьников.

На территории Российской Федерации в настоящее время существует несколько образовательных программ, направленных на развитие у школьников навыков разрешения конфликтов ненасильственным путем. В основном эти программы нацелены на то, что школьники-медиаторы проводят встречи с ровесниками, состоящими друг с другом в конфликте, и помогают им решить их спор с учётом интересов всех сторон. Таким образом, медиация ровесников передаёт ответственность за разрешение конфликтов в руки самих учащихся. Помимо проведения примирительных сессий, школьники-медиаторы участвуют также в мероприятиях, направленных на разъяснение важности

и успешности сотруднических подходов, проводят тренинги со сверстниками и младшими школьниками.

Школьная медиация предполагает поддержку со стороны педагогического коллектива. Как правило, координатором этой программы становится кто-то из заинтересованных преподавателей. Именно он принимает решение о направлении участников конфликта на медиацию. Если медиация в школе становится не отдельно проводимой программой, а одним из элементов воспитательной работы в школе, то данную функцию можно выполнять школьному психологу или завучу по воспитательной работе. Поскольку эти два человека в школе привлекаются в обязательном порядке к разбору возникающих инцидентов, у них, как правило, гораздо меньше по сравнению с учителями урочных часов и они более доступны в случае экстренной ситуации. Как показывает практика, программа "Школьная медиация" позволяет формировать у школьников навыки сотрудничества, строить эффективную систему разрешения конфликтных ситуаций в школе, создавать безопасную, здоровую среду в школьных коллективах. Эта программа является эффективной при решении проблемы насилия в школах.

Ряд исследований показали, что в результате внедрения подобных программ в школы 90% преподавателей готовы делегировать ученикам право самим разрешать конфликты, а 80% медиаторов-школьников сказали, что процесс медиации помог им самим лучше понять людей с различными ценностями. Часто школы, в которых действуют программы медиации, отмечают 80%-ное снижение числа обращений к школьной администрации по поводу конфликтов, 80%-ное снижение количества драк среди учащихся и 75%-ное уменьшение числа случаев временного отстранения школьников от учебы.

Интересен опыт московских специалистов Общественного центра "Судебно-правовая реформа" по развитию программ примирения жертв и

правонарушителей, которые действуют в Москве, Петрозаводске и Великом Новгороде. За год внедрения программы силами школьников-медиаторов было разрешено более 30 конфликтных и даже криминальных ситуаций

Разрешение конфликта в подобного рода программах означает полное примирение сторон, исключая продолжение конфронтации, преследования и разрастания конфликта с вовлечением в него новых участников, а также возмещение нарушителем потерпевшей стороне морального и материального ущерба.

Существуют и другие программы, помогающие развивать у школьников навыки конструктивного поведения, сотрудничества и разрешения конфликтов, при этом работа по развитию нравственных качеств является неотъемлемым элементом. Например, Ричард Коэн в своей книге "Школьники разрешают конфликты" представил программу, состоящую из 12 уроков по 15-35 минут, которые удобно проводить во время "классных" часов и даже во время занятий по предмету.

Возможная форма работы с младшими школьниками представлена в программе "Игры по разрешению конфликтов" Виолетты Петроски-Бешки, руководителя проекта по разрешению этнических конфликтов при философском факультете Университета имени Кирилла и Мефодия (г. Скопье, Македония). Ее программа базируется на необходимости развития культуры миролюбивого и конструктивного разрешения конфликтов, поэтому особое внимание уделяется развитию у детей следующих специальных качеств:

- сотрудничество (школьники обучаются навыкам конструктивного взаимодействия и построения доверительных отношений между собой);
- толерантность (школьники учатся воспринимать и уважать различия между людьми как следствие различия в ценностях и понятиях);

- позитивное эмоциональное самовыражение (школьники обучаются самоконтролю и выражению своих чувств неагрессивным способом);
- миролюбивое разрешение конфликтов (школьники учатся навыкам разрешения споров с учетом взаимных интересов сторон и сохранением дружеских отношений друг с другом).

"Игры по разрешению конфликтов" представляют собой цикл из 27 воспитательно-образовательных семинаров, которые проводятся как часть учебного процесса с периодичностью один учебный час в неделю.

В России и Молдове довольно широко известно методическое пособие для школьников и учителей по разрешению конфликтов Даниеля Шапира "Конфликт и общение: Путеводитель по лабиринту регулирования конфликтов" (*Издательство "ARC", Кишинев, 1997*).

Какой бы ни была выбранная педагогом методика обучения школьников навыкам сотрудничества и позитивного разрешения конфликтов, важно помнить о том, что для достижения положительного результата подход к обучению должен быть комплексным и включать в себя не только классно-урочную работу, но и внеклассную деятельность школьников, педагогического коллектива, школьной администрации и родителей. По мнению Ричарда Коэна, наиболее эффективным этот процесс будет тогда, когда администрация и учителя ставят перед собой задачу преобразования школы, которое ведет к изменению всей атмосферы взаимоотношений. Это трудный и продолжительный процесс, зато результатом его может стать совершенно иной климат человеческих отношений в школе, способствующий сплочению, взаимопониманию и сотрудничеству.

Медиация в школе – это не просто наличие обученного специалиста, который приглашается как «палочка-выручалочка». Медиация в школе - это системный процесс, потому важной составляющей введения в школы

медиации есть просветительская тренинговая работа с учителями, родителями и детьми, целью которой является понимание всеми участниками образовательного процесса ключевых принципов, на которых строится процесс урегулирования конфликтов при помощи медиации. Медиационный подход в образовании – это подход, в котором ключевое внимание уделяется сохранению и поддержанию отношений, а также соблюдению прав и свобод всех участников образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Коновалов А. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений. //Практическое руководство. – М., 2012, с.18-30.
2. Опыт работы школьных служб примирения в России. //Сборник материалов. – М., 2014.
3. Ричард Коэн. Медиация ровесников в школах. Школьники разрешают конфликт. //Вестник восстановительной юстиции, выпуск 4. Москва, 2002, с.3-7.

Миронова Елена Николаевна
аспирант, ассистент кафедры социологии
управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

САМОЗАНЯТОСТЬ ГРАЖДАН В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В современных, стремительно меняющихся условиях социально-экономического пространства развитию малого бизнеса необходимо уделять значительное внимание со стороны государства. Такое внимание

обуславливается тем, что именно малое предпринимательство (в том числе самозанятость) имеет возможность стремительно занимать освободившиеся потребительские ниши, эффективно отвечать на изменения конъюнктуры рынка товаров и услуг, участвовать в процессе координации цен на товары и услуги и т. д.

Самозанятость является одним из самых актуальных инструментов, используемых для снижения уровня безработицы и повышения благосостояния населения. Такой вид предпринимательской активности является необходимым элементом рыночной среды, способствующий развитию экономического пространства посредством создания условий для развития между участниками рынка добросовестной конкуренции, которая может выступать в качестве мотивирующего элемента при создании инновационных технологических решений для повышения качества производимых товаров и услуг.

Самозанятость как вид предпринимательской активности населения требует от государства создания эффективно действующей системы мероприятий по созданию условий, необходимых для эффективной деятельности самозанятых лиц. При этом необходимо учитывать, что разработка указанной системы мероприятий требует постоянного контроля эффективности ее действия, в условиях стремительно меняющейся социально-экономической среды, а также усовершенствования как отдельных элементов, так и системы в целом.

Ввиду экономического кризиса, обусловленного неопределенностью политического статуса территории и постоянными боевыми действиями, самозанятые граждане на территории Донецкой Народной Республики не могли рассчитывать на поддержку правительства. При этом правительство Донецкой Народной Республики, из-за отсутствия правовой основы для обеспечения деятельности лиц, отнесенных к категории самозанятых, не

могло использовать это явление как эффективный механизм социальной поддержки населения в сфере занятости.

Первый проект предложения о внесении изменений в нормативно-правовое поле Донецкой Народной Республики «О налоге на профессиональный доход», опирающийся на опыт использования самозанятости на территории Российской Федерации, был передан в профильный комитет Народного Совета Донецкой Народной Республики в 2021 году Молодежным Парламентом Донецкой Народной Республики[1]. Внимание к данному явлению со стороны Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики обусловлено тем, что молодежь, которая стремится к самоопределению и социальной адаптации, видит в самозанятости возможность получения определенной степени финансовой независимости, посредством организации личного труда на подходящих для эффективной самореализации условиях.

Однако на территории Российской Федерации деятельность самозанятых граждан с 2018 года регулируется Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2], который не только обозначает условия регистрации и налогового режима, но и обозначает виды деятельности самозанятых лиц. В указанный закон постоянно вносятся правки для создания более эффективных условий деятельности лиц, относящихся к категории самозанятых.

Специальная военная операция, начатая в феврале 2022 года, привела к значительному увеличению количества вынужденных переселенцев на территории Российской Федерации, что потребовало от Правительства Российской Федерации экстренного совершенствования и создания дополнительных мер поддержки данной категории населения. Основные усилия по созданию благоприятных условий для социальной адаптации вынужденных переселенцев направляются на обеспечение их

жилем, финансовой поддержкой и возможностью участия в отношениях, которые возникают на рынке труда.

Создания конкурентных условий на рынке труда для вынужденных переселенцев потребовало от Правительства Российской Федерации внесения ряда изменений в некоторые нормативно-правовые акты. Таким образом, с 1 августа 2022 года граждане Украины, а также Донецкой и Луганской Народных Республик получили возможность проходить регистрацию и осуществлять деятельность в качестве самозанятых лиц на территории Российской Федерации[2]. Таким образом, возможность организовать свой труд посредством самозанятости позволила вынужденным переселенцам не только получить дополнительный доход и возможность самореализации в труде, но и постепенно адаптироваться в социально-экономическом пространстве Российской Федерации.

Необходимо отметить, что с момента вхождения 30.09.2022 года Донецкой Народной Республики как нового субъекта в состав Российской Федерации [3], возросла потребность повышения уровня интенсивности интеграционных процессов, затрагивающих все сферы жизни населения. Первые значительные изменения можно увидеть в сфере регулирования налогообложения и предпринимательской деятельности – соответствующие нормативно-правовые акты были приняты в течении двух месяцев после получения Донецкой Народной Республикой статуса нового субъекта Российской Федерации.

При этом необходимо учитывать, что одним из указанных нормативно-правовых актов, принятых Народным Советом в ноябре 2022 года стал Закон Донецкой Народной Республики «О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» [4]. Согласно статье 1 данного Закона, с 01.01.2023 года на территории Донецкой Народной Республики вводится специальный налоговый режим «Налог на

профессиональный доход». Учитывая изложенное, можно обозначить особое внимание Правительства к созданию благоприятных условий для поддержки самозанятых граждан, ввиду эффективности использования данного вида предпринимательской активности при регулировании рыночной среды в период социально-экономического кризиса.

Таким образом, сегодня можно говорить о создании правовых оснований для деятельности самозанятых граждан на территории Донецкой Народной Республики, требующих разработки дополнительной системы мероприятий по решению вопросов, связанных с технической возможностью организации такой деятельности (работа приложения «Мой налог», работа банковской сферы и т.д.) и информированию населения о возможностях специального налогового режима (создание дорожной карты регистрации самозанятого лица, образовательные семинары и т.д.).

Список использованных источников

1. Налог на профессиональный доход принят депутатами МП ДНР во втором чтении [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mpdnr.ru/2021/09/28/nalog-na-professionalnyj-dohod-prinyat-deputatami-mp-dnr-vo-vtorom-chtenii/> (дата обращения: 07.03.2023)

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации [принят Государственной Думой Российской Федерации 15.11.2018 г.] – Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CD%E0%EB%EE%E3+%ED%E0+%EF%F0%EE%F4%E5%F1%F1%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E4%EE%F5%EE%E4&sort=-1> (дата обращения: 13.03.2023).

3. О ратификации договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе российской федерации нового субъекта [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Народным советом 03.10.2022 г.] – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2022/10/ZakonNS_423_IINS.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

4. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Народным советом 30.11.2022 г.] – Режим доступа: <https://glavadnr.ru/doc/zakony/zП427.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

Нагайник Андрей Александрович
обучающийся 2 курса магистратуры
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ В ДНР И РОЛЬ РФ В ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ

Тема доступа к социальным услугам в Донецкой Народной Республике и роль России в его обеспечении является крайне актуальной, поскольку новые регионы продолжают оставаться в зоне конфликта уже многие годы. Несмотря на существование различных международных механизмов и соглашений, которые направлены на решение проблем в регионе, доступ к социальным услугам. В настоящей работе будут

рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются жители новых территорий.

Итоговые выводы и рекомендации могут быть использованы для улучшения доступности социальных услуг в ДНР и повышения качества жизни жителей региона.

Первыми шагами к формированию социальных услуг является 2015 года [1]. Именно тогда были созданы «Центральный Республиканский Банк», «Почта Донбасса» и другие государственные предприятия. В этом же году был принят первый бюджет, а также начаты регулярные выплаты социальных пособий [2]. Новая эпоха в жизни региона началась с 24 апреля 2019 года: жители Донбасса благодаря указу президента Российской Федерации получили возможность стать гражданами Российской Федерации. Именно это событие заложило основу восстановления в глобальном смысле государственных и социальных прав и услуг народа Донбасса. Жители Республики получили право получить российское гражданство, страховой номер индивидуального лицевого счета, а также социальных гарантий, которые предназначены для всех граждан Российской Федерации [5].

С 23 по 27 сентября в Донецкой Народной Республике прошел Референдум о вступлении региона в состав Российской Федерации. По результатам которого более 99 % жителей проголосовали за вхождение Республики в состав России. Признание региона субъектом Российской Федерации приравнило его к другим субъектам страны. Благодаря интеграционным процессам жители новых территорий смогут в полной мере воспользоваться отечественными мерами социальной поддержки.

Однако для того, чтобы полностью интегрироваться в Российскую Федерацию, обеспечить такой же уровень функционирования, какой сейчас в других регионах России, необходимо решить ряд существующих

проблем, которые требуют адекватной реакции со стороны органов государственной власти:

1. Недостаточная паспортизация жителей региона. По последним открытым данным (по состоянию на 1 марта 2022 года) Государственной службы статистики на территории Республики проживает 2207010 человек [3]. Согласно информации от Миграционной службы МВД ДНР российский паспорт с апреля 2019 года по состоянию на 16 марта 2023 года всего 607903 человек [2].

2. Отсутствие антимонопольного органа, который будет осуществлять контроль ценообразования на продукты питания, социально значимые товары первой необходимости, а также услуги. В настоящее время контроль за ценами осуществляет Правительство Республики. Было бы целесообразным открытие филиала Федеральной Антимонопольной службы по Донецкой Народной Республике (ФАС) для осуществления контроля ценовой политики и спекуляции не только в крупных сетевых магазинах, но и в местах мелкой торговли, а также рынках, что сейчас не происходит.

3. Отсутствие страховых компаний. На сегодняшний день на территории Донецкой Народной Республики услуги страхования осуществляет лишь предприятие-монополист «ООО Страховая компания «Хаткор»» [4]. Данная организация оказывает услуги по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. При этом страховой полис будет действителен лишь в пределах Донецкой Народной Республики.

4. Различия в сертификации, стандартах качества, квалификации. Многие стандарты, которые существуют в Республике не соответствуют нормам и правилам в Российской Федерации. Необходимо заново получать сертификаты соответствия, повышать квалификацию работников предприятий и государственных учреждений.

5. Наличие налога на добавленную стоимость (НДС). С возвращением Донецкого региона в Россию многие жители ощутили повышения цены на тот или иной товар. На сегодняшний день в силу экономической стагнации заработной платы большинства граждан Республики мы считаем наличие НДС нецелесообразным.

Таким образом, жители Донецкой Народной Республики еще испытывают нехватку в полном спектре социальных услуг. Необходимо разрабатывать меры для совершенствования и облегчения доступа к социальным услугам.

Несмотря на некоторые попытки России содействовать в восстановлении инфраструктуры и обеспечении социальной защиты в регионе, доступ к социальным услугам все еще остается одной из главных проблем, которые требуют немедленного внимания и решения. Для решения существующих проблем необходимо учитывать сложность политической и социальной ситуации в регионе, а также устанавливать конструктивный диалог и сотрудничество между заинтересованными сторонами.

Список использованных источников

1. Варнавская, Д. С. Экономика Донбасса. Основные черты Донбасской экономики / Д. С. Варнавская, Л. В. Евгранова // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции: посвящается 100-летию ДОННТУ, Донецк, 19–20 ноября 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, Отв. ред. А. А. Кравченко. 2020. – С. 31-35.

2. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 марта 2022 года [Электронный ресурс] <http://gosstat->

dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0322_ud.pdf (дата обращения 16.03.2023)

3. Счетчик граждан Российской Федерации от Миграционной службы Министерства внутренних дел [Электронный ресурс]. – <https://passport.indnr.ru/> (дата обращения 16.03.2023)

4. Когда в ДНР начнет действовать российское ОСАГО? [Электронный ресурс]. – <https://xn--80a2aggnc.xn--p1ai/news/kogda-v-dnr-nachnet-dejstvovat-rossijskoe-osago/> (дата обращения 16.03.2023)

5. Круглого стол «Проблемы и перспективы предоставления государственных и социальных услуг гражданам Российской Федерации, проживающим в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – <https://dnrsovet.su/v-donetske-obsudili-predostavlenie-gosudarstvennyh-i-sotsialnyh-uslug-grazhdanam-rossii-prozhivayushhim-v-respublike/> (дата обращения 16.03.2023)

Обуховская Инесса Михайловна
обучающаяся 2 курса магистратуры
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, НАСЕЛЕНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Не будет преувеличением сказать, что вступление Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации, – поистине одно из самых знаменательных событий в новейшей истории России, которое определило ее будущее и вектор ее развития на много лет вперед. Так, 27 октября 2022 года на Валдайском форуме В. Путин сказал: «Мы стоим на историческом рубеже. Впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое

и вместе с тем важное десятилетие со времени окончания Второй мировой войны» [1].

Наряду со множеством положительных последствий, политическая интеграция новых территорий в состав Российской Федерации способствовала преумножению условий социальной неопределенности. Неопределенность можно определить как совокупность противоречивых социальных условий, не позволяющих структурировать линейное общество [2, с. 56], что, естественно, порождает нелинейность. Последняя, имея набор случайных факторов и зависимостей, не может дать людям четкой картины социального, что и порождает новую неопределенность. Таким образом, мы имеем замкнутый цикл воспроизводства неопределенности, подкрепленную ею же.

В формировании и поддержании социально-политической неопределенности значимую роль играют средства массовой информации, которые, с одной стороны, транслируют происходящие события, а с другой – служат коммуникационным каналом между правительственными органами и населением, передавая сверху вниз официальную информацию, а снизу вверх – обратную связь от общественности, ее реакцию на актуальную социальную реальность. Автор статьи обращается к особенностям взаимодействия органов власти и населения Российской Федерации посредством СМИ в новых политических условиях, характеризующихся неопределенностью и нестабильностью.

Одним из важнейших элементов эффективного взаимодействия между рассматриваемыми институтами является доверие населения к средствам массовой информации и к власти. Рассмотрим динамику оценок доверия за период с 2015 года, когда российское население всколыхнули события в Крыму, по 2022 год, ознаменовавшийся началом специальной военной операции в Украине. В 2015 году более половины опрошенных россиян (63%) доверяли телевидению более, чем другим источникам

информации. При этом 70% участников опроса уверены, что телевидение освещает новости наиболее эффективно. Также большинство опрошенных (62%) ответили, что доверяют государственным СМИ в противовес 16%, которые источником доверия назвали негосударственные источники [3]. В 2022 году свое доверие телевизионным каналам выразили уже 42% россиян. Но телевидение так и осталось главным источником информации, которое вызывает больше всего доверия – на это указали 51% опрошенных. Государственные источники все еще вызывают больше доверия – у 65% россиян. Но у частных источников уровень доверия значительно вырос – с 16 до 40% [4].

Что касается доверия к власти, в 2015 году согласно опросам Левада-центра, 80% опрошенных россиян указали, что вполне доверяют президенту, 64% – армии, 53% – церкви и 50% – органам госбезопасности [5]. Августовский замер в 2022 году зафиксировал значительный рост доверия всем государственным и общественным институтам по сравнению с показателями 2021 года. Похожие резкие изменения настроений наблюдались в 2014 году. Наибольшим доверием сегодня, как и в 2015 году, пользуются президент (80%), армия (77%), органы госбезопасности (61%), правительство (55%) и церковь (51%) [6].

Из проанализированных данных мы видим следующую закономерность. В то время, как доверие к институтам власти возрастает, общее доверие к государственным средствам массовой информации (в частности, к телевидению) снижается, но увеличивается процент россиян, доверяющих частным источникам, то есть на фоне успешности государственного аппарата официальные СМИ терпят поражение, в чем выражается одна из особенностей социально-политической неопределенности, поскольку на фоне высокого доверия к властным органам логично было бы видеть также высокий процент доверия к СМИ, которые курирует государство. Однако этому можно найти объяснение.

Не последнюю роль в данном случае играют цифровые технологии, позволяющие СМИ по-новому реализовывать свои посреднические функции между властью и населением. Здесь можно привести пример использования «ботов» и «троллей» при подаче новостного контента, комментарии которых под новостными постами формируют «нужное» мнение среди пользователей. Заметим, то сама возможность прямого комментирования информации, преподносимой СМИ, – это уже прорыв в деятельности последних, так называемый Рубикон, отрезающий путь к традиционной подаче информации. Даже при поверхностном анализе новостных порталов в социальных сетях можно увидеть направление работы «ботов» и «троллей». В то время как «боты» направлены на формирование определенного мнения, «тролли» работают с целью дискредитации мнения пользователей с противоположным мнением путем высмеивания и оскорблений, что в конечном итоге также направляет общественное сознание в определенное русло [7]. Таким образом, прибегание к услугам «ботов» и «троллей» имеет конкретную цель, но разнообразие мнений в медиaprостранстве в совокупности воздействий других факторов приводит к противоположному результату, а именно к усилению неопределенности в обществе.

Другим важным аспектом взаимодействия власти и населения является освещение деятельности государственным органов в СМИ с их последующей оценкой от граждан. Последние несколько лет ознаменовались принятием ряда законов, регулирующих отношения политической власти и населения. Одним из таких законов является Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в СМИ известен как «Закон о фейках» или «Закон о военной цензуре»), который устанавливает уголовную ответственность за распространение заведомо

ложной информации об использовании ВС РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии и действия государственных органов за рубежом [8]. Несмотря на то, что результаты опросов общественного мнения показывают, что в 2019 году 83% россиян поддержали этот закон, объясняя это снижением количества ложных новостей в информационном пространстве [9], все же шло его активное обсуждение. В 2022 году закон был принят, а новые опросы показывают, что уровень его поддержки остался примерно прежним: 53% россиян его поддерживают полностью и 26% – частично (в общей сложности 79%) [4]. То есть несмотря на то, что внушительное количество населения предпочитают читать частные, независимые источники, свободные от официальной новостной повестки, многие из них выступают за фильтрацию поступающей информации по критериям ее истинности или ложности без возможности самостоятельной верификации, в чем также прослеживается неопределенность, но уже больше психологического .

Таким образом, мы видим множество нелинейных процессов в российском обществе, ведущих к разнообразию форм взаимодействия власти и населения посредством СМИ, среди которых можно выделить шкалы доверия к институтам власти и СМИ, оценку работы политических институтов, рефлексию принимаемых законопроектов и т.д. Отметим, что все проанализированные аспекты взаимодействия СМИ, власти и населения в современных условиях прямо или косвенно связаны с событиями в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, поскольку принятые законопроекты ориентированы на наиболее безболезненную социально-политическую интеграцию новых регионов, а общее социальное настроение коррелирует с новостными сводками с линии фронта.

Отдельным пунктом стоит отметить опросы общественного мнения и освещение их результатов в СМИ как отдельную технологию

рефлексивной коммуникации власти и граждан, так как они, с одной стороны, собирают информацию о реальных социальных и политических настроениях населения, а с другой стороны, выступает фактором формирования общественного мнения. Поэтому при дальнейшем изучении рефлексивности взаимодействия власти, СМИ и населения среди прочих факторов стоит учитывать и собственно социологический.

Список использованных источников

1. Путин: Впереди самое опасное и непредсказуемое десятилетие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2022/10/27/71771744/> (дата обращения: 10 марта 2023 г.)
2. Кравченко, С.А. Социология в 2-х тт. Т.1. Классические теории через призму социологического воображения. Учебник для академического бакалавриата / С.А. Кравченко; Издание 1. – М.: Юрайт, 2014. - 584 с.
3. Доверие российским СМИ [Электронный ресурс]: ФОМ. – Режим доступа: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (дата обращения: 11 марта 2023 г.)
4. Восприятие новостной информации среди россиян [Электронный ресурс]: Левада-центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete/> (дата обращения: 06 марта 2023 г.)
5. Институциональное доверие 07.10.2015 [Электронный ресурс]: Левада-центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/10/07/institutsionalnoe-doverie/> (дата обращения: 28 февраля 2023 г.)

6. Доверие к общественным институтам 20.09.2022 [Электронный ресурс]: Левада-центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 28 февраля 2023 г.)

7. Боты и тролли [Электронный ресурс]: Err.ee. – Режим доступа: <https://rus.err.ee/1070279/boty-i-trolli> (дата обращения: 1 марта 2023 г.)

8. Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Pravo.gov. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=602900891> (дата обращения: 09 марта 2023 г.)

9. Фейк-ньюс: мнение россиян о новом законе [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fejk-nyus-mnenie-rossiyan-o-novom-zakone-> (дата обращения: 09 марта 2023 г.)

Руденко Екатерина Витальевна
ассистент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ПАТРИОТИЗМ КАК ИНДИКАТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В зависимости от контекста патриотизм может рассматриваться как самостоятельная категория или как элемент более масштабного концепта, например, политической культуры. Политическая культура – совокупность типичных для конкретного общества форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме

нормы и традиции взаимоотношения государства и общества. Патриотизм является отражением социального и политического настроения индивидов, их коммуникации с государством и представителями власти и основан на существующих в обществе нормах, традициях и доминирующих ценностях. Именно на этих объединяющих чертах и проводится параллель между патриотизмом и политической культурой.

Однако патриотизм не является основой политической культуры или ее ключевым элементом. Он вплетен в систему взаимозависимых элементов, совокупное воздействие которых способствует приписыванию индивида или общества к конкретному типу политической культуры, который в большей мере соответствует и зависит от общей культуры народа. Однако патриотизм во все времена и при любой политической системе оказывал серьезное воздействие на процесс формирования политической культуры, предопределяя во многом ее характер.

В научный дискурс понятие «политическая культура» ввели Г. Алмонд и С. Верба. Они выдвинули гипотезу, согласно которой существует три типа политической культуры: парохийный, подданический и активистский с переходными формами. Сочетание различных типов политической культуры в одном индивиде или в социальной группе Алмонд и Верба назвали гражданской культурой.

Политическая культура выступает как комплекс индивидуальных позиций и ориентаций индивидов, диктующих им модели политического поведения. В этом контексте патриотизм оказывается существенным и часто решающим фактором при формировании политических ориентаций и выборе типа политического поведения. Анализируя свой политический опыт в фокусе своего отношения к Родине, индивид совершает выбор политической идеологии, которой он будет придерживаться, и регулирует степень своего политического участия. Таким образом, патриотизм во многом влияет на формирование когнитивных, эмоциональных и

оценочных ориентаций индивида, которые выступают основными переменными исследования политической культуры [1, с.211].

Чтобы определить принадлежность индивида к определенному типу политической культуры, Г. Алмонд и С. Верба считали достаточным ответить на ряд вопросов, сгруппированных согласно исследовательской логике:

1. Что индивид в самом общем плане знает о своем государстве и его политической системе, о его истории, размерах, географическом положении, силе, «конституционных» характеристиках и т. п.? Может ли он назвать цвета флага в правильной последовательности, описать герб или пересказать наизусть гимн государства? Как он воспринимает эти системные характеристики на эмоциональном уровне? Каковы его более или менее осознанные мнения и суждения на этот счет?

2. Что индивид знает о политической системе государства и ее лидерах, о различных политических элитах, о политических предложениях, реформах и планах, встроенных в «восходящий поток» выработки политического курса? Как он воспринимает эти структуры, этих лидеров и этот политический дискурс на эмоциональном и оценочном уровне?

3. Что индивид знает о «нисходящем потоке» воплощения в жизнь политического курса, о его структурах, лицах, принимаемых здесь решениях? Как он воспринимает их на эмоциональном и оценочном уровне?

4. Каково его самовосприятие в качестве члена политической системы? Что он знает о своих правах, возможностях, обязанностях и стратегиях обретения влияния? Как он относится к своим потенциальным возможностям политического влияния? Какие формы участия или поведения он признает и использует при формировании политических оценок или выработке мнений? [1, с.134-135].

Согласно полученным ответам, индивида причисляют к одному из трех типов политической культуры: парохияльному, подданическому и активистскому. Парохияльный тип политической культуры означает, что все ответы индивида на перечисленные вопросы отрицательные, а его ориентация на специализированные политические объекты приближаются к нулю. При парохияльном типе политической культуры индивид ничего не вкладывает в политическую систему и ничего не ждет взамен. Он не сформировал своего эмоционального отношения к политике государства. Индивид не выработал и не усвоил никаких норм, которые регулировали бы его отношение к политической системе [1, с.212].

Носители подданической политической культуры более осведомлены о политической системе государства, однако все еще предпочитают не иметь с ней тесных отношений. Они знают особенности системы и ее деятельности, знакомы с законами, нормами и правилами, соблюдают их и имеют стабильное эмоционально-оценочное отношение к ним. У них наблюдаются яркие патриотические эмоции – от гордости за свою страну до страха, опасения за свою жизнь и безопасность. Но это все относится к политическому «выходу», в то время как «входная» активность отсутствует [1, с.214].

Для активистской культуры характерны высокие показатели по всем переменным: обладающие ей индивиды хорошо знакомы с политической системой и ее текущим состоянием, осведомлены о происходящих событиях, интересуются важными вопросами в области политики и законодательства, могут назвать и описать главные политические символы и правительственный аппарат поименно. Они относятся к политической системе в целом и ее отдельным элементам либо одобрительно, либо порицательно – поддерживают ее строй или намерены его изменить. Активисты стремятся принимать участие в политических движениях с

целью формирования такого политического устройства, который кажется им оптимальным или идеальным [Error! Reference source not found., с.215].

Исходя из вышеуказанного, перечислим важные функции патриотизма в контексте политической культуры. Во-первых, он определяет ориентацию индивида в отношении политических институтов и политического режима: оценку деятельности правительственных органов, партий и движений, оценку правовых и законодательных норм, политических символов и конкретных лиц, осуществляющих политическую деятельность от лица государства. На «входе» политической системы патриотизм отображает требования к политической системе, ее поддержку или отрицание, а на «выходе» – оценку решений и действий политической власти и, соответственно, реакция на них.

Во-вторых, патриотизм определяет ориентацию индивида относительно «других» в политической системе – устанавливает особенности политической идентификации, чувства принадлежности и сопричастности к определенной социальной группе, политической партии или движению, их идеологии, отражает политические убеждения индивида в отношении определенных политических сил по шкале «правильно-неправильно», «положительно-отрицательно», а также представлений о правильности и справедливости существующих на политическом поле правил игры.

В-третьих, патриотизм определяет ориентации индивида относительно собственного участия в политической системе – политической компетентности и политической действенности.

Патриотизм постоянно стремится скорректировать основные функции политической культуры, вмешиваясь как в ее содержание, так и в реализацию: 1) идентификацию, удовлетворяющую потребность индивида в осознании своей принадлежности к группе, общности или обществу; 2) ориентацию, объясняющую индивиду значение политических

процессов; 3) адаптацию и социализацию, приобщение личности к навыкам политического поведения; 4) интеграцию, объединение различных социальных групп вокруг общих ценностей; 5) коммуникацию, реализующую взаимодействие объектов и субъектов политики на основе стереотипов, мифов и политических символов.

Список использованных источников

1. Алмонд Г. Гражданская культура: Подход к изучению политической культуры (II) / Г. Алмонд, С. Верба // Полития. – 2010. – № 3-4. С. 207-221.

2. Тульчинский Г.Л. Российская политическая культура: особенности и перспективы / Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2014. – 176 с.

Самак Денис Олегович
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И ИНДИКАТОРЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Семья во все времена находилась в центре внимания общественности. Семья играет исключительно важную роль в формировании и развитии личности ребенка. С первых мгновений жизни она развивается как социальное существо. Родители обретают статус жизненно важных фигур автоматически, потому что физическая жизнь в самом буквальном смысле зависит от них; в дальнейшем потребности в их любви и одобрении приобретают для ребенка такое же значение.

Особого внимания заслуживает положение в нашем обществе неполных семей. Неполная семья – это один из основных социально-

демографических типов современной семьи. Неполная семья — это малая группа с частичными неполными связями, где нет традиционной системы отношений. Возникновению неполных семей способствует много факторов, которые Гаврилова Т.П. разделяет по такой полярности:

1. внешние – внутренние;
2. объективные – субъективные [1].

К *внешним объективным факторам* относят стабильность общества и семьи, где она проживает. К ним следует отнести экономические, жилищные условия, социальную защиту. Остро встает проблема жилья, поскольку далеко не каждая семья может приобрести отдельное жилье за полную его стоимость.

Внешние субъективные факторы стабильности семьи отражены в правовых культурных нормах, национальных традициях. Все проблемы материально-бытового, социально-экономического характера негативно сказываются на микроклимате семьи и дестабилизируют брачно-семейные отношения.

Дементьева И.Ф. отмечает, что причин увеличения числа семей с одним родителем в современной жизни предостаточно. Рост неполных семей напрямую связан со сферой брачно-семейных отношений: изменение нравственных норм в области половых взаимоотношений; распространение добрачных связей, смена традиционных ролей (семейных) мужчин и женщин; утрата семьей своей производственной функции; неподготовленность молодежи к браку; завышенные требования по отношению к брачному партнеру; алкоголизм и наркомания [2].

Выделяют несколько источников формирования неполных семей. Наиболее массовое из них связано с распадом семьи вследствие развода супругов. Накопленная исследователями социологическая информация свидетельствует о том, что наиболее распространенными причинами разводов являются алкоголизм, непохожесть на характеры, измена или

создание другой семьи. Обращает на себя внимание тот факт, что в подавляющем большинстве случаев инициатором развода выступает женщина. Что касается ранних браков, то они оказываются менее жизнестойкими, чем обычные. Этот процесс, несомненно, стимулируется социальной и гражданской незрелостью мужчины и женщины, их безответственным, легкомысленным отношением к семье, а также увеличением числа вынужденных браков вследствие беременности и рождения ребенка. Формированию неполных семей в значительной степени способствует также наблюдаемый в последнее десятилетие непропорциональный рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте от неестественных причин (отравление, производственные травмы, военные действия и т.д.) [4].

В связи с изменением нравственных норм в области половых отношений, распространением добрачных связей, неподготовленности молодежи к браку, завышении требований к брачному партнеру, увеличивается число детей, рожденных вне брака [3].

Таким образом, неблагополучные семьи являются социально уязвимыми категориями населения. Они нуждаются в социальной помощи и поддержке со стороны государства. Социальная работа с неблагополучной семьей с детьми выступает как отдельное направление деятельности, цель которой профилактика нарушений в социализации детей. Ведущую роль в организации социальной работы с семьей должны занимать специализированные центры, на основе которых могут быть реализованы социальные программы по социальной помощи и поддержке неблагополучных семей, а также клубные формы работы по психолого-педагогической поддержке неблагополучных семей с детьми.

Список использованной литературы.

1. Гаврилова Т.П. К проблеме влияния распада семьи на детей дошкольного возраста / Т.П. Гаврилова // Семья и формирование личности. - М., 2021. - С. 10.
2. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И.Ф. Дементьева // СОЦИС. - 2001. - №11. - С. 108-113.
3. Зритнева Е.И. Организация социально-педагогической работы с несовершеннолетними из неблагополучных семей в общеобразовательной школе / Е.И. Зритнева, С.В. Зритнева // МНКО. 2021. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sotsialno-pedagogicheskoy-raboty-s-nesovershennoletnimi-iz-neblagopoluchnyh-semey-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. / М.В. Шакурова. – М., 2002. – 267с.

Самотаева Элла Александровна
доцент кафедры социологии управления,
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК РЕСУРСНОЕ
КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИИ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Возрастающая сложность современного мира, интенсивность, динамизм, непредсказуемость социальных процессов и явлений, глубина и острота социальных потрясений неминуемо ставят перед человеком задачу сохранения себя и своей идентичности.

Наращение неопределенности – характерная черта современности. Идентичность личности определяется как тождественность человека самому себе, сохранность его целостности в изменяющихся условиях.

Отсюда, способность сохранять идентичность, по сути, выступает фактором выживания в условиях неопределенности.

Об этой способности, так или иначе, говорят многие авторы. Так, Н. Н. Талеб для обозначения свойства, которое позволяет подчинять себе неизвестность, добиваться успеха в неопределенных условиях, вводит термин «антихрупкость». По мнению автора, антихрупкость, сопряженная со способностью к риску и готовностью к испытаниям, позволяет человеку продуктивно развиваться и извлекать пользу из жизненной встряски, стресса и случайности. И, соответственно, наоборот, результатом подавления неясности в своей жизни, ухода от стрессоров, принятия жизненных схем, идущих извне, становится утрата антихрупкости. «Хрупкость» приводит к негативным эффектам – личностной уязвимости к негативным воздействиям и в итоге – к неуспешности во всех жизненных сферах и саморазрушению [9]. Следовательно, лица, испытывающие сильный страх от неопределенности, приписывающие ответственность за происходящее другим субъектам, становятся жертвами негативных событий, демонстрируя беспомощность и низкий ресурс сопротивления сложным жизненным ситуациям [10]. Д. А. Леонтьев называет основные личностные характеристики субъектов, готовых идти на риск и действовать в условиях неопределенности: осмысленность жизни, оптимизм, жизнестойкость [4].

В современных исследованиях ресурсные качества личности, дающие возможность справляться с неопределенностью, объединяются в конструкт «толерантность к неопределенности». В психологических исследованиях концепт толерантности к неопределенности рассматривается как сложный интегральный феномен, имеющий трехкомпонентную структуру, состоящий из аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. Организуясь в систему, эти параметры создают специфический ответ личности на неопределенность [2].

Как показывают эмпирические исследования, интолерантность к неопределенности порождает у человека установку на опасность мира и на неспособность справиться с ней [7], что на поведенческом уровне проявляется в неуверенности в себе, чрезмерном реагировании на внешние факторы, исполнительности, склонности действовать по плану и, в целом, в пассивности, подчинении авторитетам [3]. Интолерантность к неопределенности, как правило, сочетается с размытой идентичностью и низкой жизнестойкостью, что в совокупности является значимым фактором, определяющим деструктивную направленность субъектной активности, что, в свою очередь, усиливает риск попадания в зону влияния деструктивных лидеров [1]. Напротив, толерантность к неопределенности коррелирует с высокой субъектной активностью личности, опорой на личностные ресурсы при решении большинства вопросов и проблем [3, 5].

В целом, толерантность к неопределенности выступает основой жизнестойкости человека и создает положительный вектор его развития.

У современного человека есть как минимум две альтернативные возможности. Первая – подчиниться объективному потоку (информации, истории, жизни в целом), став при этом «человеком массы». Вторая – подлинность бытия, заключающаяся в проявление активности, умения брать на себя ответственность за собственную жизнь, за свободное творение себя с учетом объективных условий, а иногда, возможно, и вопреки ним.

Выбор первого пути приводит человека к созданию своего, несколько упрощенного, можно даже сказать, искаженного «черно-белого» мира, что позволяет несколько облегчить жизнь, но при этом лишает ощущения ее подлинности и радости бытия.

Выбор второго пути ведет к удовлетворению основной экзистенциальной потребности человека – потребности в самоосуществлении. Данный путь сложен, так как предполагает глубинное

одинокость, тяжесть свободы и связанной с ней ответственности. Однако такой выбор вознаграждается ощущением полноты жизни, удовлетворенности, счастья [8].

Толерантность к неопределенности как раз и составляет основу выбора второго пути, поскольку предполагает принятие мира со всеми его сложностями и противоречиями и позволяет быть сопричастным к нему, оставаясь при этом свободным. Свобода и активность, умение брать на себя ответственность за собственную жизнь – критерии душевной и духовной зрелости человека. Причем, чем душевно и духовно здоровее человек, тем свободнее он творит себя и тем еще больший потенциал приобретает в нем свобода. Данная способность особенно востребована в эпоху перемен, так как позволяет «...выходить за рамки и границы любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия, которые не зависят от того, что случится во времени с обществом, культурой, идеологией или социальным движением» [6, с.114].

Список использованных источников

1. Гусейнов А. Ш. Психологические факторы притягательности экстремистских организаций для российской молодежи / А. Ш. Гусейнов // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5 (124). – С. 98–105.
2. Гусейнов А. Ш. Толерантность к неопределенности как регулятор субъектности личности / А. Ш. Гусейнов, В. В. Шиповская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 12. – [Электронный ресурс]. – код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-k-neopredelennosti-k-ak-regulyator-subektnoy-aktivnosti-lichnosti> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Евтух Т. В. Особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки / Т. В. Евтух,

Т. М. Харламова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. - Вып. 1. – С.146-158.

4. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. № 40 – [Электронный ресурс] – код доступа: URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

5. Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. Г. Луковицкая. - СПб., 1998. – 18 с.

6. Мамардашвили. М.К. Необходимость себя. Введение в философию. Доклады, статьи, философские заметки / Сост. и общ. Ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.

7. Плотницкая М.Р. Толерантность к неопределенности как фактор формирования образа мира личности / М.Р. Плотницкая // Вестник КамчатГТУ. – 2014. – № 28 – С. 105-114.

8. Самотаева Э. А. «Человек массы» или «духовный аристократ»: анализ альтернатив / Э. А. Самотаева. – Социологическое наследие А. А. Зиновьева: Сборник научных статей / отв. ред. Н. И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 224-233.

9. Талеб Н. Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб – М.: КоЛибри, 2022. – 762 с.

10. Шиповская. В. В. Модусы преодолевающей активности личности в контексте субъектно-бытийного подхода / В. В.Шиповская // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 4-2 (28). – С. 89–93.

Суханова Дарья Витальевна
обучающаяся 5-го курса
ГОУ ВПО «ДонНУ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ К ВНЕШНИМ ИСТОЧНИКАМ СТРЕССА

В настоящее время проблема психологической устойчивости к стрессу является одной из наиболее активно изучаемых, что вызвано все более усложняющимися условиями существования человека в современном мире. Особое значение тема психологической устойчивости приобретает в сфере труда, где устойчивость к стрессу является одним из неотъемлемых требований к личности работника в самых различных сферах профессиональной деятельности.

Впервые проблема психологической устойчивости получила свою известность в трудах Л.И. Божович (1966) как отражение процесса становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения [1].

Психологическая устойчивость – это качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях [2].

Цель исследования заключалась в рассмотрении психологической устойчивости сотрудников ГУП ДНР «Вода Донбасса» к внешним источникам стресса.

Количество испытуемых составило 30 человек в возрасте от 20 до 68 лет, средний возраст составил 41 год. В состав выборки вошли 17 мужчин и 13 женщин.

Для исследования нами использовались следующие методики.

1) Методика «Шкала устойчивости к источникам стресса» (Распопин Е.В.);

2) Методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз» (В.Ю. Рыбников);

3) Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников (О.С. Копина, Е.А. Сулова, Е.В. Заикин);

4) Опросник поведения и переживания, связанного с работой «АВЕМ».

Результаты исследования методики «Шкала устойчивости к источникам стресса» показали, что у 4-х (27%) испытуемых наблюдается высокая устойчивость к источникам стресса, у 6-и (40%) испытуемых – средняя устойчивость к источникам стресса и 5 (33%) испытуемых неустойчивы к источникам стресса.

Согласно результатам методики нервно-психической устойчивости «Прогноз» было обнаружено, что 2-е (13%) испытуемых имеют высокую НПУ, 4 (27%) испытуемых – хорошую НПУ, нервно-психические срывы маловероятны, 6 (40%) испытуемых – удовлетворительную НПУ, возможен нервно-психический срыв в экстремальной ситуации, а 3-е (20%) испытуемых – неудовлетворительную НПУ, что может иметь высокую вероятность нервно-психических срывов.

Далее были проанализированы результаты методики экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников. Разделим выборку на две группы: 1) психологически устойчивые; 2) психологические неустойчивые.

В 1-й группе, анализируя ответы по шкале «Удовлетворенность условиями жизни», доминируют стороны жизни, которые в наибольшей степени удовлетворяющие испытуемого и являющиеся для него поддержкой, а именно деньги, доход, возможности использования денег и

досуг. Анализируя ответы по шкале «Удовлетворенность основных жизненных потребностей», доминируют стороны жизни, которые в наибольшей степени удовлетворяющие испытуемого и являющиеся для него поддержкой, а именно отношения в семье, дети, их здоровье и благополучие, а также отдых.

Во 2-й группе, анализируя ответы по шкале «Удовлетворенность условиями жизни», доминируют стороны жизни, которые для них вызывают стресс, переживание и чувство неудовлетворенности, а именно политическая ситуация в регионе проживания, условия труда и медицинское обслуживание. Анализируя ответы по шкале «Удовлетворенность условиями жизни», доминируют стороны жизни, которые для них вызывают стресс, переживание и чувство неудовлетворенности, а именно любовь, сексуальные чувства, материальное благополучие, жизненные перспективы.

Проведя корреляционный анализ, удалось выявить следующее:

1. В первой группе:

а) Была выявлена статистически значимая отрицательная связь между психосоциальным стрессом и удовлетворенностью условиями жизни ($r=-0.704$; $p<0.05$);

б) Была выявлена статистически положительная связь между удовлетворенности жизни в целом и удовлетворенностью условиями жизни ($r=0.813$; $p<0.01$);

в) Была выявлена статистически положительная связь между удовлетворенности жизни в целом и удовлетворенностью жизненными потребностями ($r=0.857$; $p<0.01$);

г) Между психосоциальным стрессом и удовлетворенности жизни в целом, а также удовлетворенностью жизненными потребностями статистически значимая связь не была обнаружена.

2. Во второй группе:

а) Была выявлена статистически значимая отрицательная связь между психосоциальным стрессом и удовлетворенностью условиями жизни ($r=-0.925$; $p<0.05$);

б) Была выявлена статистически значимая отрицательная связь между психосоциальным стрессом и удовлетворенностью жизненными потребностями ($r=-0.913$; $p<0.05$);

в) Была выявлена статистически положительная связь между удовлетворенности условиями жизни и удовлетворенностью жизненными потребностями ($r=0.985$; $p<0.01$);

г) Между психосоциальным стрессом и удовлетворенности жизни в целом статистически значимая связь не была обнаружена.

Согласно опроснику поведения и переживания, связанного с работой «AVEM» было выявлено, что:

У 1-й группы испытуемых показатели эмоционального отношения к работе находятся на средне-высоком уровне, показатель психической устойчивости – на среднем. Можно отметить способность спокойно реагировать на неудачи и психическое спокойствие и равновесие. Кроме того, можно выделить средний уровень удовлетворенности своими профессиональными достижениями, социальным благополучием и удовлетворенностью жизни. Показатели профессиональной активности относятся к высоким показателям. Это может свидетельствовать о значимости работы для испытуемых, их стремление к профессиональному росту, хорошей концентрации на качестве выполняемых рабочих обязанностей и способности отдыха после работы.

У 2-й группы испытуемых показатели эмоционального отношения к работе и психической устойчивости находятся на низком уровне. Испытуемые могут остро реагировать на неудачи, что может вызвать длительное чувство тревоги и нарушить психическое спокойствие и равновесие. Они не сильно удовлетворены своими профессиональными

достижениями, социальным благополучием и удовлетворенностью жизни. Показатели профессиональной активности относятся к более низкому уровню. Это может свидетельствовать о не сильной значимости работы для испытуемых и не готовности тратить много сил и энергии для качественного выполнения своих рабочих обязанности, развития себя как профессионала.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что психологически устойчивые испытуемые качественней относятся к выполнению своих рабочих обязанностей, умеют адекватно реагировать на неудачи и на внешние стрессоры. Психологически неустойчивые испытуемые, наоборот, остро реагируют на неудачи, внешние источники стресса. Внешние источники стресса для психологически устойчивых личностей не являются опасной преградой, а силы для их преодоления они берут от семьи, отдыха.

Для психологических неустойчивых личностей необходимы мероприятия, направленные на формирование психологической устойчивости, формирование моделей конструктивного поведения в стрессовых условиях, развитие рационального и позитивного мышления, развитие осознанности собственного поведения.

Список использованных источников

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. – 349 с.
2. Крупник, Е.П. Психологическая устойчивость личности как методологическая категория / Е.П. Крупник // Научные труды МПГУ. – М., 2004. – 401 с.

Сучкова Елена Юрьевна
доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СССР

Немногим более 100 лет тому назад 30 декабря 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, просуществовавший в различных территориальных границах до 8 декабря 1991 года. После окончания Второй мировой войны площадь советского государства занимала почти 1/6 часть суши планеты Земля, а население, не смотря на многомиллионные человеческие потери в годы Великой Отечественной войны, по состоянию на 1 июля 1945 года состояло из 169809524 граждан. Для сравнения: к 1 января 1989 года население СССР составило 293047571 человек, проживающих на площади 22402200 км².

Острейший политический кризис в Российской империи в начале прошлого столетия привёл к её развалу в результате Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, в ходе которой в стране пала монархия и был установлен республиканский строй. После большевистского государственного переворота 17 мая 1918 года началась Гражданская война в России, продлившаяся по разным данным до 25 октября 1922 года или 19 июня 1923 года. Уже весной 1917 года начался развал бывшей Российской империи на десятки отдельных, номинально суверенных государственных образований.

После государственного переворота в России, лидеры большевистской партии искали формы практически полезные новой власти и юридически корректные, привлекательные и убедительные хотя бы для части населения политического объединения земель бывшей Российской империи. Работа по «собиранию земель» велась ещё в ходе

Гражданской войны. Затем юридически корректные формы стали важнее военных побед.

Первые внутрироссийские национальные границы начали появляться с 30 апреля 1918 года в связи с образованием Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, просуществовавшей в составе РСФСР до 27 октября 1924 года. 19 октября 1918 года была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья – первое автономное образование в Поволжье в составе РСФСР (просуществовала до 19 декабря 1923 года). Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика была образована 20 марта 1919 года в результате подписания Соглашения между Башкирским правительством и Советской властью. БАССР была единственной автономной республикой в составе РСФСР на основе договорных отношений. Текст Соглашения опубликовали в газете «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» 23 марта 1919 года, что считается официальной датой образования Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, просуществовавшей в разных формах до конца СССР [1].

К концу 1922 года в РСФСР функционировали 19 автономных республик и областей, а также две трудовые коммуны, созданные по национальному признаку. Национально-государственные образования находились рядом с обычными административно-территориальными единицами. При этом, как первые, так и вторые обладали весьма слабо выраженной самостоятельностью. Советская Российская Республика, как она называлась в официальных документах (реже – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика) должна была по замыслу её основателей-лидеров РСДРП(б) стать моделью более крупного социалистического государства, позволяющей восстановить Российскую империю, распада которой в ходе революционных событий 1917 года избежать не удалось.

14 марта 1917 года Петроградский совет декларировал право наций на самоопределение. Уже 17 марта 1917 года Временное правительство заявило о необходимости создания независимого польского государства, находящегося в военном союзе с Россией, но планировало сделать это не ранее окончания Первой мировой войны и по решению Учредительного собрания. 7 ноября 1918 г. в Люблине в противовес Советам образовалось «народное правительство» во главе с лидером СДПГиС И.Э. Дашиньским. Его правительство провозгласило создание Польской народной республики. 6 декабря 1917 года образовало самостоятельное государство Финляндия, 16 февраля 1918 года – Литва, 18 ноября 1918 года – Латвия, 29 ноября 1918 года – Эстония (в Нарве эстонские большевики провозгласили Эстляндскую Трудовую Коммуну, которую 7 декабря 1918 г. своим Декретом СНК РСФСР признал независимость Эстонии как Советского государства).

Таким образом, до середины 1918 года в качестве независимых государств, помимо вышеперчисленных существовали лишь две республики – российская и украинская. IV Универсалом Центрального Совета 9 января 1918 года провозглашалось «С тех пор Украинская Народная Республика становится самостоятельным, ни от кого не зависимым государством украинского народа. Со всеми соседними государствами, а именно Россией, Польшей, Австрией, Румынией, Турцией и другими, мы хотим жить в согласии и благожелательных отношениях, но не одно из этих государств не может вмешиваться в жизнь самостоятельной Украинской республики» [2]. 29 апреля 1918 года, совершив государственный переворот, гетьманом Украины провозгласили Павла Скоропадского. Украинская держава просуществовала до прихода к власти Директории – возобновления УНР 19 декабря 1918 года. Одновременно с 17 декабря 1917 года в Харькове действовал Народный

секретариат – исполнительный орган Временного ЦИК Советов Украины, правительство Украинской Народной Республики Советов.

К 1922 году на территории бывшей Российской империи сложилось шесть советских республик: российская, украинская, белорусская, азербайджанская, армянская, грузинская. С 13 декабря 1922 года и до 5 декабря 1936 года существовала Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (до этого – Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья). Взаимодействие всех советских республик друг с другом определялось специальными договорами, предусматривавшими совместные меры по созданию единых вооружённых сил, денежной системы, внешней и внутренней политики, включая суд, образование и делопроизводство.

2 ноября 1917 года СНК РСФСР был принят один из первых документов Советской власти – «Декларация прав народов России», подписанная председателем СНК В.И. Лениным и народным комиссаром по делам национальностей И.В. Сталиным. Принципами национальной политики провозглашались:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [3].

Придя к власти, в условиях распада Российской империи и стремления наций к самоопределению, большевики не рискнули реализовать план «единой интернациональной республики». В.И. Ленин отмечал: «Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а

то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций».

Предпосылками создания единого государства послужило нахождение у власти большевиков и схожесть государственного устройства в советских республиках, а также общие экономические связи и перспективы появления единой системы внешней безопасности. В августе 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию для рассмотрения вопроса о взаимодействии РСФСР с другими советскими республиками. И.В. Сталин – нарком по делам национальностей и с апреля 1922 года генсек ЦК РКП(б) разработал проект резолюции комиссии «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». Его первым пунктом значилось:

«Признать целесообразным формальное вступление независимых советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее». В партийных кругах проект И.В. Сталина был воспринят неоднозначно. В.И. Ленин, ознакомившись с проектом осенью 1922 года, предложил взамен другую форму государственного объединения – образование нового союзного государства как федерации равноправных республик, что и было сделано 30 декабря 1922 года созданием Союза Советских Социалистических Республик.

Список использованных источников

1. Шульгина О.В. Историческая география России XX века: социально-политические аспекты / О.В. Шульгина. – М.: МГПУ, 2003. – С. 252.

2. Калініченко В.В. Історія України. Частина III: 1917 – 2003 рр.: Підручник для історичних факультетів вищих навчальних закладів / В.В. Калініченко, І.К. Рибалка. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2004. – С.56.

3. Каррер д'Анкосс Николай II: расстрелянная преемственность / д'Анкосс Каррер. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. – С.446.

**Токарева Наталья Ивановна
магистрант 1 обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»**

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Социальная работа – деятельность, которая требует не только управленческого профессионализма, педагогических, юридических и психологических знаний, изучения социальной философии и этики, но самое главное, чем должен обладать социальный работник, – это высокие морально-нравственные устои, которые не позволят ему поддаться соблазну манипулировать людьми в корыстных целях.

Социальная работа ни в одной стране не приносит больших капиталов, она очень трудна, так как заключается в постоянном общении с людьми, у которых горе, которые страдают. И, тем не менее, даже порой, не претендуя на зарплату, в свободное от основной работы время представители разных социальных слоев общества получают профессиональное образование социальных работников, участвуют в деятельности различных организаций, занимающихся социальной помощью.

Социальный работник в некоторой степени действует на пересечении нравственной обязанности и нравственной свободы. Чем выше степень его нравственной свободы, тем выше его долг [].

В силу наличия ряда объективных факторов престиж профессии «социальная работа» имеет противоречивый характер.

Среди обстоятельств, обуславливающих невысокие оценки престижа этой профессии, в первую очередь – низкая заработная плата, неадекватная затрачиваемым усилиям по оказанию помощи людям, испытывающим жизненные проблемы. Как сами социальные работники, так и население понимают, что представители профессии «социальная работа» имеют дело с очень сложным контингентом, подвергают себя профессиональным рискам, испытывают психологические стрессы, нередко подвержены профессиональному выгоранию. Однако размер зарплаты многих из них равен той, который применяется к неквалифицированным видам труда.

В числе факторов, негативно влияющих на престиж социальной работы – предубеждение части населения в отношении необходимости государственного внимания и участия работников государственных организаций в решении житейских проблем. Немало тех, которые считают, что трудности в жизни люди должны преодолевать самостоятельно и государство не должно тратить ресурсы на помощь малообеспеченным, бездомным, безработным и другим, поскольку многие из них «сами виноваты» и «ничего не хотят делать», надеются только на «добрую власть». В лучшем случае помощь им – дело благотворительных организаций и волонтеров. Отсюда – отрицание общественной значимости и самой необходимости профессиональной социальной работы [1].

Престиж профессии «социальная работа» в глазах определенного числа людей невысок и в силу ее сложности, больших трудозатрат физических и психических сил, необходимости постоянно контактировать с «носителями» множества тяжелых проблем, а зачастую и человеческих трагедий. Такая работа, по их мнению, слишком «вредна» и даже «опасна» для собственного здоровья, не оставляет места позитивному

мироощущению, ведет к депрессии и, исходя из подобной жизненной позиции, не может иметь достойного престижа.

Однако ситуация относительно престижности социальной работы начала постепенно меняться в последние годы.

Так, начавшиеся в 2014 году на территории Донецкой Народной Республики военные действия, затем появление пандемии коронавируса, а позднее начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция резко повысили значимость и востребованность социальной работы для всех слоев населения и это благоприятно отразилось на престижности профессии.

В 2020 году ко Дню социального работника Аналитический центр НАФИ совместно с Российским государственным социальным университетом провел опрос среди студентов, посвященный их отношению к профессии.

В оценке престижности профессии соцработника студенты разделились практически поровну: 52% согласны с утверждением, что профессия соцработника сегодня престижна, 48% – не согласны. При этом большинство студентов (75%) считают, что в последние годы уважение россиян к социальным работникам и выполняемой ими работе выросло, а ситуация с пандемией коронавируса повысила общественный статус профессии: соцработников стали больше уважать и ценить [1].

Нельзя не подчеркнуть, что последние события коренным образом изменили привычный образ жизни огромного количества людей, в том числе и самих социальных работников.

В связи с этим на социальных работников, оказывающих такую помощь, ложится двойная нагрузка: во-первых, они должны обладать актуальными знаниями, соответствующими ситуации; во-вторых, они должны обладать высоким уровнем стрессоустойчивости.

В Донецке территориальные центры социального обслуживания населения есть в каждом районе. Согласно данным сайта городской администрации. **340** социальных рабочих насчитывают районные территориальные центры социального обслуживания Донецка. В тех условиях, в которых оказались на сегодняшний день жители ДНР, конечно профессиональные работники социальных служб не могут оказать помощь по всем вопросам в полной мере. Им на помощь приходят волонтеры – добровольцы, которые по зову души и на бесплатной основе помогают профессионалам.

Рост количества волонтеров косвенно, на наш взгляд, указывает не только на высокий уровень патриотизма жителей всей Российской Федерации, но и на рост важности, ценности и престижности социальной работы.

В 2020 году вместе с соцработниками они вошли в топ 10 героев года согласно опросу ВЦИОМ [1].

Количество добровольцев в России увеличилось с 2013 года в восемь раз и в настоящее время насчитывает около 3 млн. официально зарегистрированных волонтеров, говорила в начале декабря 2021 года директор департамента региональных программ Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) Дарья Кислицына [2]. Однако, на наш взгляд, волонтерское движение не сможет в полной мере заменить работу профессионально подготовленных специалистов социальной работы.

Несомненно, профессия социального работника сложна, так как связана с выполнением нравственно важной деятельности — оказанием моральной, материальной и физической помощи представителям наиболее уязвимых слоев населения. Несмотря на это, социальная работа остается одной из самых недооцененных профессий. Помимо прочего, это связано с тем, что такую деятельность относительно сложно коммерциализировать,

следовательно, она не может приносить прибыль, что само по себе не является плюсом в условиях рыночных отношений.

Тем не менее, социальная помощь населению в России переходит на качественно другой уровень. Показателен и ежегодный рост количества абитуриентов, которые подают документы на специальности «социальная работа» и социальная педагогика».

Список использованных источников

1. Гюлджян, А. Г. Престиж профессии социального работника / А. Г. Гюлджян. — Текст : непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 68-71. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/276/13801/> (дата обращения: 20.03.2023).

2. Коронавирус повысил уважение к профессии соцработника [электронный ресурс] // режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/koronavirus-povyсил-prestizh-professii-sotsrabotnika/> ; дата посещения: 10.03.2022

Токарчук Валерия Александровна
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Изучение современного состояния социально-экономической ситуации в ДНР дает основания выделить следующие направления ее развития. В первую очередь необходимо улучшать демографическую ситуацию и обеспечить оптимизацию использования трудоресурсного потенциала региона. Для этого при помощи экономических и неэкономических методов следует стимулировать рождаемость. Важным

шагом в решении демографической проблемы будет строительство нового жилья [10]. Как мы знаем, российские компании возводят новое жилье в Донбассе вместо разрушенного. Несмотря на то что строительство начиналось практически с нуля (г. Мариуполь), за 80 дней были сданы первые дома, в которые уже въезжают новоселы. По данным Минстроя РФ, в Донбассе необходимо восстановить около 27 тысяч частных и многоквартирных домов.

Для увеличения объемов общественного производства и улучшения ситуации на рынке труда важно обеспечить создание новых рабочих мест [6]. Для масштабных строек в и Донецкой Народной Республике требуется большое количество квалифицированных специалистов. В основном в ДНР работают вахтовым методом россияне. Но восстанавливают свои города и поселки также местные жители, а размер зарплаты зависит от специальности и квалификации. Например, некоторые мариупольцы признаются, что сейчас они получают примерно в четыре-пять раз больше, чем на прежнем месте работы при украинской власти. Между тем подведомственный Минстрою России Роскапстрой открывает в ДНР центры переобучения и подготовки кадров. Речь, в частности, идет о таких профессиях, как кровельщик, стекольщик, сантехник, оператор котельной, водитель и оператор спецтехники.

Естественную основу развития многих видов производства составляют природные ресурсы, в первую очередь полезные ископаемые [1], которые в пределах Донецкой области отличаются большим разнообразием. Главное богатство промышленного узла – каменный уголь, в основном коксующий. В Амвросиевском районе располагаются наиболее крупные из разрабатываемых залежей мела, глины и цементного мергеля, который обеспечивает сырьем одно из важнейших в стране предприятий по производству цемента – Амвросиевский комбинат. Среди экологических проблем Донецкой области одной из крупнейших является

рекультивация земель. В ландшафте региона достаточно распространены карьеры, которые возникли в результате добычи полезных ископаемых открытым способом. Условия рельефа местности благоприятны для проектирования дорожных трасс и гидротехнических сооружений, строительства городов и промышленных предприятий, при осуществлении агротехнических мероприятий.

В Донецкой области постоянно чувствуется дефицит чистой питьевой воды. В частности, из-за военных действий, но не только: очистительные сооружения и канализационная сеть [7, с. 72] создавались несколько десятков лет назад, поэтому устарели и не могут справиться с своими функциями в должной мере. Загрязненные сточные воды часто влияют на вывод из эксплуатации подземных водозаборов. Донецкая область имеет больше всего экологических проблем и наиболее напряженную экологическую ситуацию, комплексное разрешение которых возможно только при улучшении финансово-экономической ситуации.

Возможно широкое развитие страховых видов медицинских услуг, которое будет содействовать улучшению их качества и пополнению материально-технической базы медицинских учреждений. Улучшение социально-экономической ситуации в Донецкой области возможно после привлечения значительного объема инвестиций.

Главными проблемами автотранспортных предприятий [8] является старение подвижного состава, рост цен на бензин, дизтопливо и запасные части. Горсоветом заключаются договора с владельцами частных и ведомственных автобусов и микроавтобусов для работы на маршрутах города. Транспортный парк в Донецкой Народной Республике пополняется новой техникой из других регионов России, часть автобусов на сегодняшний день уже курсирует по городским маршрутам.

С момента образования Донецкой Народной Республики формируется бизнес в сфере сетевой торговли и в форме малого и среднего

предпринимательства. Основным препятствием для развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике, как правило, является нехватка финансовых возможностей, потребность в кредитных ресурсах, и главное, в рынках сбыта готовой продукции, введение блокады, а также боевые действия. В районах, где предусмотрено закрытие шахт, необходимо развивать частные промыслы, малый бизнес производства товаров.

На сегодняшний день в предпринимательской среде Республики можно наблюдать три основные группы проблем, тормозящих развитие предпринимательства:

1) законодательные – проблемы законодательного и нормативного характера: не разработаны основные законопроекты, относящиеся к деятельности малого и среднего бизнеса; отсутствует государственная поддержка МСП; не налажен механизм участия представителей МСП в законодательном процессе;

2) финансовые – проблемы, связанные с банковской системой и налогообложением: отсутствие льгот по налогообложению для предпринимателей; неприемлемые условия получения кредитов на развитие бизнеса; отсутствие инвестиций как таковых;

3) информационные – проблемы, связанные с налаживанием связи между общественностью и органами власти, а также с доступностью информации: отсутствие прозрачного и четкого механизма взаимодействия органов власти и предпринимателей; отсутствие помощи в адаптации к новому законодательству; отсутствие обратной связи органов власти в проблемных вопросах.

Развитие малого и среднего бизнеса является одним из главных условий перехода Республики к полноценным рыночным отношениям, устойчивому развитию экономики, а также обеспечению стабильности в экономической и социальной сферах [9, с. 90]. На данном этапе актуальной

является проблема государственной поддержки бизнеса, поскольку в условиях нынешней политической обстановки, последствий финансового и экономического кризиса, встает вопрос о выживании малого и среднего предпринимательства. Однако, впервые за восемь лет, после интеграции в Россию, в ДНР приняли закон о развитии малого и среднего предпринимательства, что повышает роль малого и среднего бизнеса в социально-экономической политике, формировании конкурентной среды, а также поможет в развитии бизнеса.

Список использованных источников

5. В ДНР возобновили добычу полезных ископаемых на семи месторождениях освобожденных земель // Донецкое Агентство Новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/150462/> (дата обращения: 18.03.2023).

6. Власти ЛНР и ДНР в рамках программ развития планируют создать 70 тыс. новых рабочих мест // Луганский Информационный Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://lug-info.com/news/vlasti-lnr-i-dnr-v-ramkah-programm-razvitiya-planiruyut-sozdat-70-tys-novyh-rabochih-mest> (дата обращения: 18.03.2023).

7. Даниленко, Е. П. Проблемы водопользования и хозяйственной деятельности на землях Донецкой Народной Республики / Е. П. Даниленко, А. А. Попова // Вектор ГеоНаук. – vol. 1. – no. 2. – 2018. – с. 70-74.

8. За рубежом: реальный мир. Ситуация в ДНР: события и тенденции // ИА Красная Весна. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ad067d67> (дата обращения: 18.03.2023).

9. Жохова, В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. В. Жохова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – № 1. – 2015. – с. 85-97.

10. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 18.03.2023).

Томак Юлия Викторовна
обучающаяся 2 курса магистратуры
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

УПРАВЛЯЕМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Эффективность управленческого воздействия на работников предприятия во многом предопределяется действующей системой мотивации персонала, использования механизмов которой позволяет сформировать сознательное отношение к труду. Итак, для эффективного функционирования системы мотивации на предприятии при формировании коллективного представления о предприятии следует учитывать фундаментальные научные подходы к моделям, методов, функций и других элементов рассматриваемой системы. Так, в качестве основы для создания модели мотивации на предприятии предлагаем рассматривать теорию иерархии потребностей А. Маслоу.

Согласно которой успех побуждения работников к производительному труду зависит от того, насколько полно учтены актуальные потребности человека, сведены ученым в иерархию: физиологические потребности, потребность в безопасности и защите, в принадлежности к определенной социальной группе, причастности, поддержке, потребность в уважении и признании, а также в самовыражении.

На современном этапе развития страны основным мотивирующим фактором работников является получение гарантированной заработной платы. Поэтому, как правило, отечественные руководители рассматривают систему мотивации как инструмент, базирующийся на персональных выплатах работнику, то есть процесс мотивации осуществляется только с помощью материальных методов. При этом руководители считают, что данный элемент является основным и должен удовлетворить все потребности работников в мотивации.

Одной из главнейших задач для любого предприятия является поиск эффективных способов управления персоналом, обеспечивающих активизацию человеческой деятельности. Решающим фактором результативности труда работников, является их мотивация. Внедрение системы грейдинга влечет за собой изменения в кадровых документах. Трудовое законодательство определяет содержание трудового договора, заключаемого с работником организации. При этом есть обязательные и необязательные (дополнительные) условия. Условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) относятся к первым. Соответственно, чтобы произвести изменения, необходимо соблюсти определенную процедуру.

В данном случае мы имеем дело с изменением организационных условий труда. Поэтому в данной ситуации определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, и допускается их изменение по инициативе работодателя. Для этого с указанием причин, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее, чем за два месяца. Если у работника в результате внедрения новой системы оплаты труда происходит увеличение заработка, то, как правило, с его стороны никаких

нареканий не возникает. В этом случае работодатель готовит дополнительное соглашение к трудовому договору.

Сложнее ситуация, когда заработок работника в результате нововведений уменьшается. Он может не согласиться работать в новых условиях. Здесь есть два пути. Первый — убедить работника. Зависит от конкретной ситуации. Например, продемонстрировать возможности карьерного и, соответственно, финансового роста. Второй — действовать согласно закону. В этом случае работодатель обязан в письменной форме предложить работнику другую имеющуюся у него работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья.

Реализация системы грейдинга персонала ООО «СТАХАНОВСКИЙ ВАГНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД» позволила повысить соответствие уровня оплаты труда решаемым задачам, замедлился приток технических специалистов на административные должности. Динамика роста управленческого персонала младшего звена в 2022 по сравнению с 2023 г. замедлилась на 12 %, при росте общей численности за данный период времени на 10 %.

Согласно проводимым отделом кадровой политики скрининг-замерам, удовлетворённость сотрудников выполняемой работой за период с 2022 по 2023 г. возрастет на 15 %, что в значительной мере объясняется повышением адекватности вознаграждения уровню профессиональных компетенций и занимаемой должности, заложенным в систему грейдинга персонала. Кроме того, на 3 % снизится процент уволенных по собственному желанию высококвалифицированных сотрудников и молодых специалистов, а также ранее низко оцениваемых категорий сотрудников.

Что же касается причины, влияющей на неэффективность управленческих решений, типа «пороков самих решений», то здесь важны следующие факторы (в порядке убывания значения) [1; 2]:

1. В решении не учитываются случаи отсутствия материалов, документов и других условий, необходимых для выполнения задания;
2. Нереальные сроки, установленные для выполнения задачи;
3. Перегрузка исполнителя;
4. Решения условного и неконкретного характера работы, т. е. задачи, которые трудно проверить (например, «обратить внимание», «укрепить» и т. п.);
5. Непродуманные решения, содержащие несоответствующие задания и впоследствии отмененные или замененные новыми решениями);
6. Задачи «не по адресу», т.е. решения поручаются исполнителям без учета рода деятельности и возможностей.
7. Другие факторы.

В качестве выводов исследования хотелось бы отметить, что руководители разного ранга опрошенных организаций любят свою работу, серьезно подходят к делу и знают средства эффективного профессионального управления. Однако во всех организациях предстоит проделать большую работу. Это касается эффективности системы принятия решений. Основные недостатки этой системы: не все сотрудники обладают достаточными знаниями о характере, качестве и важности управленческих решений; качеству и времени поступления информации не уделяется должного внимания; не всем этапам принятия управленческих решений уделяется должное внимание; при рассмотрении особенностей принятия решений менеджерами выделяются некоторые устойчивые черты этого поведения [3]. Их можно рассматривать как стереотипы, влияющие на процесс и качество принимаемых решений.

Список использованных источников

1. Рабочая книга социолога / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд-во «Стереотип», 2020. – 480 с.
2. Солодская, М. С. Сущность управления и проблема управляемости [Интернет ресурс] Режим доступа: <http://www.orenburg.ru/culture/credo/03/52.html> (дата обращения 30.10.2022)
3. Пригожин, А. И. Современная социология организаций / А. И. Пригожин // Учебник. — М.: 2006. — 296 с.

Филатова Ирина Юрьевна
ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ, КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ

Социальная сфера, находясь в процессе реформирования, направлена на обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития человека, благосостояние народа, наличие всех необходимых материальных и духовных ресурсов в реалиях ограниченности финансовых ресурсов, особенности работы системы расходования бюджетных средств, может во многом определить успешность перехода к стабильному экономическому росту республики.

Государство, проводя демократические реформы как на государственном, так и на местном уровнях в обществе, может рассчитывать на их эффективность только при взаимодействии и тесном сотрудничестве с населением.

Социальная политика Донецкой Народной Республики направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека,

благополучия населения, доступность основных материальных и духовных благ. Интересен именно социальный аспект государственной политики, так как на данном этапе развития молодого государства особенно актуальным является вопрос социальной защищённости и поддержки населения государственными управленческими структурами. [2, с.638]

А непосредственно уровень экономического развития государства и будет определять результаты деятельности государственных органов в социальной политике, экономические возможности реализации социальной направленности государства. [2, с.639]

Социальная сфера, находясь в процессе реформирования, направлена на обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития человека, благополучие народа, наличие всех необходимых материальных и духовных ресурсов в реалиях ограниченности финансовых ресурсов, особенности работы системы расходования бюджетных средств, может во многом определить успешность перехода к стабильному экономическому росту республики.

Специфика государственного управления социальной сферой на современном этапе экономики исследуется в работах А. Гальчинского, О.А. Дегтяря, И.Д. Зверевой, М. Кравченко, В.И. Куценко, В.М. Лобас, Ю.Д.Родионова, Ю.И. Скулыш, Ю.П. Сурмина, В.П. Удовиченко, О.И.Черныш и других.

Здесь на первый план выходят этапы стратегического планирования социального развития Донецкой Народной Республики.

Проблематика направлений государственной политики, направленной на социальную защиту населения, сегодня оказываются в центре внимания ряда учёных и практикующих специалистов.

Анализ данной проблемы положен в основу целого ряда научных исследований историков, социологов. Исследования теоретических и

практических аспектов социальной направленности государственной политики в разрезе социокультурного подхода определяют теоретические и практические основы государственной социальной политики, структура, взаимную связь социальной работы и безопасности, по-новому рассматриваются основы социальной политики за рубежом, происходит анализ сложившихся моделей социальной политики в западных государствах, тенденции их изменения во времени.

Отечественные авторы уделяют огромное внимание вопросам социального партнёрства, как важного способа достижения согласованности в обществе, как эффективного инструмента в работе над принятием совместных решений по вопросам социального обеспечения населения государством.

Научные исследования отводят важнейшее место изучению государственной социальной политики в отношении пожилых, инвалидов, молодых семей и других групп населения.

Очевиден тот факт, что от состояния социальной сферы, от эффективности проводимой государством социальной политики в отношении защиты граждан определённым образом зависит развитие общественных отношений, развитие общества и, наконец, национальная безопасность.

Так, государства, их управляющие органы всегда решали и решают сегодня вопрос баланса между экономическими эффективными процессами и социально-справедливыми процессами, находятся в поиске соответствия уровня развития общества социальной политике государства.

Необходимо отметить, что не всегда в должной мере учитываются меры административного и правового характера, а также важность организационно-управленческих направлений работы по новым позициям государственного и муниципального управления.

И наоборот, увеличивается значение технологических факторов управления социальными и экономическими процессами. Однако, так и не оказалась сложной системой комплексного развития социальной сферы, управление ею на всех уровнях власти, практического взаимодействия законодательного и управленческого уровней.

Таким образом, вполне обоснованным является принцип адресного оказания социальной помощи во взаимодействии с государственным социальным страхованием, что обуславливает необходимость нововведений в систему социальной защиты населения. Указанная совместная деятельность по осуществлению адресной социальной помощи во взаимодействии с государственным социальным страхованием поможет определить социальные потребности населения. Меры, направленные на повышение качества жизни населения должны носить адресный и дифференцированный характер.

Нужно отметить, что достичь результата возможно только при условии интеграции Донецкой Народной Республики (как экономической, так и политической) с Российской Федерацией. Становится жизненно необходимо наладить экономические связи с Россией. Однако интеграционный процесс сопряжён с определёнными трудностями, которые связаны с особенностями экономической системы.

Список использованных источников

1. Гальченко В.В. Роль местного самоуправления в развитии социальной активности населения муниципального образования // Научный журнал «Сервис Плюс», 2022 / №4. - с. 48-52.

2. Гальченко В.В. Актуальные аспекты социологического анализа проблемы развития социальной активности населения на местном уровне // Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления: Сборник научных докладов и статей / Под

общ. ред. В.И. Патрушева. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2021.-с. 52-68.

3. Грик Н. А. Современные теории социального благополучия: [Текст]: учеб. пособие /Н.А.Грик.- М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020.- 110с.

4. Кошелев Н.С. Социальное обслуживание и права населения: практическое пособие [Текст]/ Н.С. Кошелев. – М.: Издательство «Омега-Л», 2020. – 145 с.

5. Независимый институт социальной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/hse_course/theme4_2.doc.

Чуканов Евгений Валериевич

Старший преподаватель кафедры психологии

ГОУ ВПО «ДонНУ»

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современных реалиях, гражданская идентичность выступает не только как социально-психологический феномен, но и как основа национальной и государственной безопасности. Несформированность данного вида идентичности, может привести к тому, что происходит некритичное принятие иной гражданской идентичности, что может приводить к негативным социальным последствиям.

Т. В. Водолажская дает несколько определений понятия «гражданская идентичность», которые взаимодополняют друг друга. С точки зрения отдельной личности, гражданскую идентичность можно понимать, как понимание принадлежности к обществу граждан определенного государства, имеющее смысловое значение. Со стороны общества идентичность можно рассматривать как «феномен

надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта».

С точки зрения включенности индивида в гражданскую общность, гражданскую идентичность можно рассматривать как компонент социальной идентичности. Принадлежность «Я» к определенной социальной группе, наделённое эмоциональным и ценностно-смысловым переживанием. Однако, эта принадлежность является внешним фактором, а не результатом внутреннего решения, в силу чего может формироваться различное эмоциональное отношение. Исходя из этого, гражданская идентичность, является частью общей идентичности, куда включены так же другие виды идентичности (религиозная, этническая и др.). Принадлежность индивида к группе является базисной потребностью и способствует формированию уверенного поведения, при столкновении с трудностями возникающими в социальной среде.

Е.М. Арутюнова вводит понятие государственно-гражданской идентичности и понимает ее как представление о сообществе граждан государства, которое способствует формированию образа «Мы». А, гражданская идентичность отражает лояльность к государству. Формирование государственно-гражданской и этнической идентичности происходит на основе социальной идентификации, то есть процесса соотнесения индивида с группой. В отличии от этнической идентичности, которая рассматривается как понимание историко-культурного наследия государственно-гражданская проявляется в территориальных рамках страны и рассмотрении ее места в мире [1].

Н.Л. Иванова и Г.Б. Мазилова объединяют понятия гражданской и государственной идентичности. Говоря о том, что неверно сводить государственную идентичность лишь к территориально-географическому объединению игнорируя когнитивно-ценностную сферу. Гражданская идентичность возникает в результате осознания принадлежности к группе,

которая объединена по языковому, территориальному принципу, испытывают привязанность к существующей экосистеме, имеют общую культурно-историческую память. Не смотря на то, что этническая и гражданская идентичность детерминированы социально - этническая направлена на культурно-историческое самоопределение, а гражданская связана с постижением индивидуальных возможностей профессионального, экономического роста. Гражданская идентичность может репрезентовать в субъективном плане, как система представлений о субъективных границах государства с точки зрения проживания в нем гражданина. Предпосылкой становления гражданской идентичности является идентификация с группой [3].

Н.В. Безгина предлагает расширенную модель гражданской идентичности, под которой понимается «субъективное ощущение индивида, являющееся результатом отождествления индивида с обществом во всех социокультурных измерениях, при котором формируются его личностные качества, ценности, убеждения, служащие для становления системы представлений и смыслов, являющихся критерием для противопоставления группы «Мы» (группы, имеющей схожие гражданские представления) группе «Они» (группы, имеющей отличающиеся гражданские представления)».

В структуре выделяются следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и семантико-символический.

Когнитивный компонент заключается в наличии образа «Я-гражданина», который формируется путем сравнения с другими. Составными элементами являются знания, гражданские представления, вера и моральные принципы. Блок знаний включает в себя образ «Я-гражданина», интериоризированные нормы и правила поведения, социальные роли. Блок гражданских представлений предполагает сформированные представления о государстве, гражданах, идеалах и

нормах права. Моральные принципы рассматриваются как система жизненных смыслов и нравственных ценностей.

Эмоциональный компонент представлен рефлексией, целеполаганием. Переживанием принадлежности к обществу, принятием статусно-ролевой позиции, соответствием реального и идеального образов.

Поведенческий блок – реализация гражданского поведения. Важными элементами являются осуществление выбора поведенческих стратегий, гражданский поступок и вербальные гражданские проявления (презентация себя и государства) [2].

Семантико-символический блок предполагает принятие собственной принадлежности по средствам элементов культуры, сформированную смысловую сферу куда включены «Я-гражданский идеал» и «Я-гражданские ориентиры» [5].

Гражданская идентичность воплощается в гражданских практиках, то есть реализации прав и свобод личности. Гражданские практики опираются на ответственность и свободу выбора, которые способствуют реализации активной жизненной позиции. Все это способствует нахождению равновесия между личным и общественным. Гражданская идентичность становится основой для формирования социально-правовых практик и специфична для отдельных обществ. Сама суть гражданских практик включает в себя активность и самостоятельность, что способствует личностной самореализации. Гражданская идентичность позволяет сплотить общество и, на основе общности целей объединяет индивида и общество.

Список использованных источников

1. Арутюнова Е М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи : на примере московских студентов : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.01 / Арутюнова Екатерина

Михайловна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2007. - 22 с.

2. Безгина Н. В. Психологическая структура гражданской идентичности //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – №. 3-1. – С. 241-249.

3. Иванова Н.Л. , Мазилова Г.Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях// Вопросы психологии. 2008. №2. С.83-93.

4. Персиянцева, С. В. Гражданские практики как проявление гражданской идентичности у современной молодёжи / С. В. Персиянцева, М. К. Акимова, И. И. Иванова // Психология и психотехника. – 2014. – № 11(74). – С. 1142-1152.

Шамиров Александр Алексеевич
магистрант 2 года обучения
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

ВОПРОС ОБ УПРАВЛЕНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОН-ЛАЙН ОБУЧЕНИЯ

Проблема вовлеченности в учебный процесс и мотивированность обучающихся является объектом изучения не только педагогов и психологов, но и социологов. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что от 20% до 65% студентов, присутствующих на занятиях, либо открыто не интересуются содержанием занятий, либо занимаются посторонними личным делами (чтением книг, просмотра различной информации на смартфонах, выполнением домашних заданий по другим дисциплина).

В 2018 году Финансовым университетом при правительстве РФ было предложено решение данной проблемы – создание сервиса облачного

мониторинга студентов. В аудиториях на протяжении занятий проводилась видеозапись, где на основе личных данных обучающихся в режиме реального времени программой проводилось считывание эмоций у студентов. После чего система выводила общий средний результат заинтересованности обучающихся (в процентном соотношении) в изучении дисциплины [1].

Программа имела невероятный отклик, хотя не обошлось и без критики. Некоторые педагоги полагали, что смогут самостоятельно определить вовлеченность студентов в учебный процесс и изменить ее в режиме реального времени, не дожидаясь результатов компьютерной программы, и тем самым экономя время и ресурсы. Тогда никто не мог и подумать, что через пару лет возможности «живого общения» у педагога может и не быть, а проблема вовлеченности в учебный процесс актуализируется с новой силой.

В марте-апреле 2020 года в учебных заведениях по всей стране экстренно был введен режим дистанционного обучения. Различные формы такого формата обучения были и раньше, но они оказались недостаточно разработанными и неадаптированными к тем требованиям и условиям, в которых пришлось работать педагогам. Первая проблема выявилась практически сразу – недостаток образовательных интернет-платформ, в рамках которых можно было бы осуществлять учебный процесс.

Каждое образовательное учреждение выбирало наиболее доступные (и подходящие для решения учебных задач) Интернет-программы. Самыми востребованными оказались Skype и Zoom: возможность видеотрансляций с большим количеством пользователей, отправка аудио-, фото-, видеоматериалов в общие чаты, демонстрация рабочего стола для презентаций и др. Однако практика показала, что различные регионы страны плохо оснащены Интернет-сетью и испытывают недостаток в оснащенности цифровой техникой.

Но главной проблемой оказалась компьютерная некомпетентность преподавателей среднего и особенно старшего возраста. В рекордно быстрые сроки им пришлось осваивать не только программы, но и всю современную цифровую систему.

Другой проблемой стало то, что интернет-программы отсутствовали в личном пользовании, как у преподавателей, так и у значительного числа студентов. Бесплатное приложение программы Zoom обеспечивало только 40- минутные конференции, в то время как академический час занятий составляет 90 минут. В результате всем участникам образовательного процесса в течение только одного занятия приходилось открывать платформу по 2-3 раза. Тормозил процесс и такой фактор, как технические ошибки самого приложения: выключение микрофонов, изображения, отсутствие интернета.

Практика обучения из дома невольно приобрела неофициальный формат. Например, изменился внешний вид педагогов и студентов. Дресс-код выполняет важные функции, в том числе отражает деловой характер взаимоотношений; домашняя одежда, как правило, предназначена для интимной обстановки и личных занятий. Поэтому сам факт, что студент может сидеть в любой позе и любой одежде перед экраном монитора, способствует расслабленному и несерьезному отношению к занятию.

Отвлекают студента от учебного процесса и домашние интерьеры за спиной преподавателя, а преподавателя демотивируют черные квадратики с выключенным звуком, вместо лиц студентов.

Понятно, что при онлайн-обучении велик соблазн развернуть вкладку с сериалом, ответить на сообщения друзьям, заняться домашними делами или попросту спать, считая, что этот «квадратик» автоматически засчитывается как присутствие на занятии. Но находиться не значит быть. Поэтому педагогам следует использовать любые игровые формы проверки присутствия и вовлеченности студентов в учебный процесс. Например,

можно попросить студентов отправить в общий чат реакцию – смайл, который выразит их впечатление от занятия, дать короткий ответ на вопрос.

Дистанционная форма обучения привела к росту интенсификации педагогического труда: педагогам пришлось проверять огромное количество электронных домашних работ, письменно отвечать на вопросы студентов по почте, переносить знания и умения в цифровой формат (например, делать презентации, подбирать аудио и видео сюжеты).

Еще одной проблемой дистанционного обучения стало отсутствие контакта и прямого диалога «ученик-учитель». Обучающиеся зачастую терялись или просто стеснялись лишний раз задать вопрос по теме, уточнить непонятные моменты; педагогам пришлось преодолевать психологический барьер, связанный с наличием технического посредника – компьютера.

Если при личном контакте педагог благодаря личному авторитету, богатому арсеналу невербальной коммуникации способен удерживать вниманиестудентов, то в онлайн формате это практически невозможно.

Таким образом, недостаток волевой саморегуляции со стороны студентов и недостаток современных педагогических методик приводят к ситуации, когда об активно-продуктивном взаимодействии субъектов образовательного процесса нет и речи.

Вовлеченность студентов в он-лайн обучение зависит от разных факторов, например, от мотивации самого обучающегося, степени осознания им своей роли (пассивной или активной), способности понимать и анализировать материала, от результата занятия, методов представления учебного материала и форм проведения занятия. Кейс-методы, игровые и диалоговые формы вполне могут быть эффективными в дистанционном формате обучения. Другое дело, что подготовка к таким занятиям требует от педагогов немалых временных затрат и интеллектуальных усилий.

Однако цель оправдывает средства, особенно если цель состоит во взаимном обмене знаниями и кооперации между студентами и преподавателем.

И все же, несмотря на приобретенный опыт, вопрос о формах и методах вовлеченности студентов в учебный процесс, а также их мотивированности в формате дистанционного обучения, остается открытым.

Список литературы

1. Соловьев, В. Мониторинг вовлеченности студентов в учебный процесс / В. Соловьев, Д. Куклина, А. Славгородский, И. Пухов, М. Титко // Открытые системы. – 2018. – № 2. – URL: <https://www.osp.ru/os/2018/2/13054177> (дата публикации: 26.04.2018).